

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 4 (18) / 2023
октябрь – декабрь**

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных
изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
(по научной специальности
5.1.4. – уголовно-правовые науки)

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:
<http://tifsin.ru/>

Главный редактор-С.М.Савушкин, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.И. Абагуров, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России);
А.Г. Антонов, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России);
В.В. Варинов, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Д.В. Волошин, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.Ю. Вязигин, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ);
А.Я. Гришко, доктор юридических наук, профессор (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина);
А.В. Диденко, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья);
А.А. Ефименко, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
В.К. Зникин, доктор юридических наук, профессор (Кемеровский государственный университет);
В.В. Ким, кандидат юридических наук, доцент (Кузбасский гуманитарно-педагогический институт КемГУ);
А.М. Киселев, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России);
М.В. Киселев, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
Н.Н. Кутаков, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСИН России);
О.Е. Куренкова, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России);
Н.Б. Лелик, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
Е.П. Молчанова, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ);
А.А. Нуждин, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСИН России);
А.А. Павленко, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
О.М. Писарев, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.Б. Скаков, доктор юридических наук, профессор (Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева);
П.В. Тепляшин, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России);
В.А. Уткин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
С.М. Савушкин, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24

Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **С.М. Савушкин**
Технический редактор: **А.А. Мамонтова**

Дата выхода 28.12.2023

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 4 (18) / 2023
October – December**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**

**quarterly
online publication**

Is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications of Russia
(Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media
of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state
institution of additional professional education «Tomsk
institute of advanced training of employees of the Federal
Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region,
Tomsk city,
Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The journal is included in the List of peer-reviewed
scientific publications in which the main scientific results of
dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the
degree of Doctor of Sciences should be published
(in the scientific specialty 5.1.4. – criminal law sci-ences)

All rights reserved. The reprint of materials
is allowed only with the permission
of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure
and don't return back

The authors' opinion can not coincide
with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the
online edition:
<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia);
A.I. Abaturov, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia);
A.G. Antonov, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia);
V.V. Varinov, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia);
D.V. Voloshin, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University);
A.Ya. Grishko, doctor of law, professor (Ryazan State University named after S.A. Yesenin); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute);
A.A. Efimenko, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (Kemerovo State University); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute KemGU); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia);
M.V. Kiselev, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia);
N.B. Lelik, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law, associate professor (Academy of FPS of Russia);
A.A. Pavlenko, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabybayev);
P.V. Teplyashin, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board -
S.M.Savushkin, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24),
the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 12/28/2023

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Агабекян А.Л. К вопросу о защите частных интересов участников уголовного судопроизводства в субъектах Северо-Кавказского федерального округа (на основе анализа обвинительных приговоров).....	7
Желева О.В., Ткач А.С. Социально-правовые основания становления и развития уголовно-исполнительного законодательства.....	13
Заборовская Ю.М. Исполнение лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста как самостоятельный субинститут уголовно-исполнительного права.....	25
Иванова А.Н. Уголовно-правовая характеристика ст.61 УК РСФСР в контексте реабилитации жертв политических репрессий (локальное исследование).....	33
Кашкина Е.В., Хасанова С.К. Отдельные аспекты привлечения добровольцев (волонтеров) к работе с лицами, в отношении которых применяется пробация.....	39
Кохман В.Н., Кохман Д.В. Оптимальный правовой механизм участия лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в специальной военной операции.....	47
Кутаков Н.Н. Генезис норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на сотрудника мест лишения свободы.....	59
Нуждин А.А. Криминалистическое обеспечение предупреждения незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях.....	69
Одинцова М.А. Проблемы своевременного привлечения осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ.....	77
Ольховик Н.В. Обеспечение публичных и частных интересов при стимулировании работодателей-участников пробации.....	83
Павленко А.А. Медико-правовой статус осужденных к принудительным работам.....	90
Уваров О.Н. К вопросу о предмете уголовно-исполнительного права.....	101
Уткин В.А. Условия отбывания лишения свободы в свете структурной модернизации исправительных учреждений.....	113

Психология

Зауторова Э.В. Проблема эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы: гендерный аспект	120
Мишин А.А. Алгоритм дифференциации негативных психических состояний осужденных.....	129

Управление

Коголь Т.Н., Кузнецов М.И. Саратовский опыт организации трудового воспитания осужденных.....	135

Отзывы, рецензии

Тепляшин П.В. Рецензия на монографию, подготовленную А.А. Павленко на тему: «Запрет пыток осужденных в странах постсоветского пространства и механизм его обеспечения».....	142

CONTENTS

Law

Agabekyan A.L. On the protection of private interests of participants in criminal proceedings in the North Caucasus federal district (based on the analysis of convictions).....	7
Zheleva O.V., Tkach A.S. Social and legal bases for the formation and development of penitentiary legislation.....	13
Zaborovskaya Yu.M. Execution of imprisonment in relation to the elderly as an independent sub-institute of penal law.....	25
Ivanova A.N. Criminal law characteristics of art.61 of the Criminal Code of the RSFSR in the context of rehabilitation of victims of political repression (local study).....	33
Kashkina E.V., Khasanova S.K. Individual aspects of attracting volunteers (volunteers) to work with persons in relation to whom probation is applied.....	39
Kokhman V.N., Kokhman D.V. Optimal legal mechanism for participation of persons, persons proceeded with criminal responsibility in a special military operation.....	47
Kutakov N.N. The genesis of the norms of domestic criminal legislation on liability for encroachments on an employee of places of deprivation of liberty.....	59
Nuzhdin A.A. Forensic support for the prevention of drug trafficking in correctional institutions.....	69
Odintsova M.A. Problems of timely involvement of convicts to serve sentences in the form of correctional labor.....	77
Olkhovik N.V. Securing public and private interests when stimulating probation employers.....	83
Pavlenko A.A. Medical and legal status of convicts sentenced to forced labor.....	90
Uvarov O.N. On the subject of penal enforcement law.....	101
Utkin V.A. Conditions of imprisonment in the light of the structural modernization of correctional institutions.....	113

Psychology

Zautorova E.V. The problem of emotional burnout of employees of the penal system: gender aspect.....	120
Mishin A.A. The algorithm of differentiation of negative mental states in convicts.....	129

Management

Kogol T.N., Kuznetsov M.I. Saratov experience of correction of convicts.....	135

Responses, reviews

P.V. Teplyashin Review of the monograph prepared by A.A. Pavlenko on «The prohibition of torture of convicts in the post-Soviet countries and the mechanism of its enforcement».....	142

ПРАВО

Law

УДК 343.8

А. Л. Агабекян

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОБВИНИТЕЛЬНЫХ
ПРИГОВОРОВ)¹**

В статье приводится анализ 350 обвинительных приговоров субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Автор указывает на возможности защиты частных интересов участников уголовного судопроизводства. В статье констатируется, что суд изменяет категорию преступления на более мягкую, как правило, в связи с наличием исключительных обстоятельств, о которых говорится в ст. 64 УК РФ. Отмечается, что диспозитивная норма ч. 6 ст. 15 УК РФ, предоставляющая суду возможность изменения категории, позволяет, снизить уровень рецидива, разрешая лицам отбывать наказание в исправительных учреждениях с более мягким режимом, что обеспечивает защиту интересов такого осужденного. На основе статистических данных делается вывод о низком количестве лиц, ранее совершивших преступление.

Подчеркивается актуальная проблема, связанная с распределением процессуальных издержек. Исследуется Определение суда кассационной инстанции от 20.07.2023 по делу № 49-УД23-21-А4 относительно вопроса взыскания с осужденного процессуальных расходов на оплату труда защитника по назначению. Отмечается, что указанное решение суда защищает не только интересы самого осужденного, но и членов его семьи. Критикуется проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих необоснованно права участников на уважение частной жизни.

Ключевые слова: потерпевший; защита частных интересов; нарративное интервью; процессуальные издержки; гражданский иск.

A. L. Agabekyan

**ON THE PROTECTION OF PRIVATE INTERESTS OF PARTICIPANTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL
DISTRICT (BASED ON THE ANALYSIS OF CONVICTIONS)²**

The article analyses 350 guilty verdicts of the subjects of the North Caucasian Federal District. The author points out the possibilities of protection of private interests of participants

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496>.

² The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496>.

of criminal proceedings. The article states that the court changes the category of the offence to a more lenient one, as a rule, due to the presence of exceptional circumstances, which are mentioned in article 64 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that the dispositive norm of part 6 of article 15 of the Criminal Code of the RF, providing the court with the possibility of changing the category, allows to reduce the level of recidivism, allowing persons to serve their sentences in correctional institutions with a more lenient regime, which protects the interests of such a convicted person. On the basis of statistical data, a conclusion is drawn about the low number of persons who have previously committed an offence.

The actual problem related to the distribution of procedural costs is emphasised. The Definition of the court of cassation instance of 20.07.2023 in case No. 49-UD23-21-A4 concerning the issue of recovery from the convicted person of procedural expenses for payment of the labour of the appointed defence counsel is studied. It is noted that this court decision protects not only the interests of the convicted person himself, but also the interests of his family members. It criticises the conduct of investigative actions and operational-search measures which unreasonably restrict the rights of the participants to respect for their private lives.

Keywords: victim; defence of private interests; narrative interview; procedural costs; civil action.

Традиционно в субъектах Северо-Кавказского федерального округа отмечается самый низкий уровень преступности в стране. На такое положение влияют много факторов, в том числе, как справедливо подчеркивают ученые, значительная «деформация» структурных характеристик преступности [1, с. 128]. В этой связи представляется интересным исследовать не столько криминологические детерминанты преступности в этом регионе, сколько возможности защиты частных интересов участников уголовного судопроизводства.

Для этого было изучено и проанализировано 350 обвинительных приговоров в таких субъектах, как Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика. Приговоры систематизированы по заданным параметрам за 2020-2022 гг., отобраны методом случайной выборки из базы судебных решений ГАС «Правосудие»¹. На основе проведенного исследования было выявлено несколько особенностей, заслуживающих внима-

ния читателя.

Во-первых, суды в 2,5% приговорах допускали изменение категории на более мягкую. Указанное право предоставлено суду ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в соответствии с которым можно изменить категорию преступления с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

Так, в приговоре Заводского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 06.06.2022 по уголовному делу № 1-33/2022 (1-221/2021) лицо, обвиняемое в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 УК РФ, было признано виновным, ему назначено наказание в виде 1 года 4 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселения [6]. При этом суд изменил категорию на менее тяжкую – средней тяжести. Такое решение суд обосновал наличием совокупности смягчающих обстоятельств (например, положительная характеристика с места

¹ Изучены и обобщены приговоры по заданным параметрам за 2020–2022 гг., отобраны методом случайной выборки из базы судебных решений ГАС «Правосудие» (дата обращения: 09.09.2023).

жительства, наличие малолетних детей, признание подсудимой вины, совершение преступления впервые, активное способствование раскрытию и расследованию преступления и состояние ее здоровья), а также принял во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий и другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности. Суд также учел, что на учете в ГКУ «Республиканский психоневрологический диспансер» и ГБУ «Республиканский наркологический диспансер» не состоит, а также обратил внимание на перенесенное хирургическое вмешательство в виду преждевременного прерывания беременности и связанное с ним психоэмоциональное состояние. Все указанные обстоятельства, как отмечает суд, свидетельствуют об уменьшении степени общественной опасности преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, что позволяет на основании ч.6 ст.15 УК РФ изменить категорию совершенного преступления на менее тяжкую, признать совершенное им деяние преступлением средней тяжести.

В другом приговоре Шелковского районного суда Чеченской Республики от 05.05.2022 по уголовному делу № 1-44/2022 лицо было признано виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселения [9]. Однако согласно уголовному закону, при наличии одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств суд, назначив за совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления наказание, указанное в ч. 6 ст. 15 УК РФ, решает в соответствии с п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос о воз-

можности изменения категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности. Учитывая установленные по делу смягчающие обстоятельства, отсутствие отягчающих обстоятельств, и принимая во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, вид умысла, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности, суд считает возможным изменить категорию преступления на менее тяжкую.

Суд пришел к такому выводу в связи с тем, что фактические обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности, а именно, в результате совершенного преступления тяжелых последствий не наступило, вред не причинен. В судебном заседании подсудимый чисто-сердечно раскаялся. Указанные обстоятельства, его последствия, поведение виновного после совершения деяния позволили суду сделать вывод о значительном снижении степени общественной опасности преступления.

Изложенные выше выдержки из обвинительных приговоров подтверждают одну из гипотез, согласно которой суд нечасто, но изменяет категорию преступления на более мягкую, как правило, в связи с наличием исключительных обстоятельств, о которых говорится в ст. 64 УК РФ. Отмеченные выше решения были вынесены как раз на основе применения к лицу специальных правил назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Кроме того, диспозитивная норма, предоставляющая суду возможность изменения категории, позволяет, как мы считаем, снизить уровень рецидива, разрешая лицам отбывать

наказание в исправительных учреждениях с более мягким режимом, что обеспечивает защиту интересов такого осужденного.

Во-вторых, в 73% приговоров суд учел в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, наличие у осужденного на иждивении либо малолетних (58%), либо несовершеннолетних детей (15%). При этом в среднем на семью приходится либо 2 ребенка (например, в Республике Северная Осетия — Алания), либо 4 (в Чеченской Республике). В одном уголовном деле суд к смягчающим обстоятельствам отнес наличие на иждивении у него троих малолетних детей в условиях неполной семьи (без матери детей), а также то обстоятельство, что один из малолетних детей является «ребенком-инвалидом», нуждающимся в соответствующем уходе со стороны родного отца. Таким образом, при назначении наказания суды не игнорируют, а учитывают, как того предписывает уголовный закон, влияние назначенного наказания на семью осужденного, что также является положительным в аспекте учета частных интересов лиц.

Большая часть осужденных (87%) характеризуется положительно по месту жительства, при этом официально не трудоустроено 92 % лиц, совершивших преступления. Вместе с тем рецидивистов среди них достаточно мало: например, в Кабардино-Балкарской Республике всего 8% осужденных ранее имели судимость за преступления, в основном, небольшой тяжести, что не учитывается при признании юридического рецидива (ч. 4 ст. 18 УК РФ). В целом, эти показатели соответствуют официальной статистике, предоставленной Генеральной прокуратурой Российской Федерацией. Так, за период с января 2022 по декабрь 2022 года во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Ставропольского края) было выявлено менее 3 тысяч лиц, ранее совершавших преступления [3], что ниже общероссийских показателей.

В-третьих, в 30% изученных приговоров был выявлен потерпевший по делу, который в подавляющем большинстве случаев был физическим лицом. Из указанной совокупности в 83% приговорах подсудимый добровольно и в полном объеме или частично возместил ущерб, а в 16% был заявлен гражданский иск. Однако из всех заявленных исков суды удовлетворили только в трех случаях, в удовлетворении остальных было либо отказано, либо оставлено без рассмотрения. Так, гражданский иск представителя потерпевшего по уголовному делу № 1-10/2022 (приговор от 23.06.2022 Веденского районного суда Чеченской Республики) был удовлетворен [4]. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. С учетом частичного возмещения подсудимым материального ущерба в размере 147500 рублей суд постановил взыскать в пользу войсковой части Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации оставшуюся часть материального ущерба в размере 19146857 рублей. Приговором Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 24.11.2022 по уголовному делу № 1-643/2022 суд оставил гражданский иск ЧГМУП «САХ» без рассмотрения, поскольку представитель потерпевшего отказался от исковых требований [8]. А приговором Веденского районного суда Чеченской Республики от 29.07.2022 по уголовному делу № 1-26/22 гражданские иски по делу, заявленные потерпевшими в ходе предварительного следствия на общую сумму 28 млн. 500 тыс. рублей, судом были оставлены без удовлетворения с разъяснением им права на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства [5]. Таким образом, суд учитывал возмещение потерпевшему вреда при при-

нятии решения о назначении наказания подсудимому либо об освобождении его от уголовной ответственности (например, в случае примирения с потерпевшим).

В-четвертых, в 51% приговоров суд указывает на необходимость возместить процессуальные издержки за счет средств федерального бюджета, в 47% - взыскать с подсудимого, в 2% - процессуальных издержек нет. При этом размер таких издержек колеблется от 3000 до 34740 рублей. Так, в Республике Дагестан среднее значение таких издержек, оплату за которые возложено на осужденного, составляет 12460 рублей. Этот показатель, как нам кажется, достаточно высокий, с учетом того, что большинство лиц, совершивших преступление в указанном регионе, имеют несовершеннолетних детей на иждивении, а также официально не трудоустроены, а соответственно могут иметь трудности с оплатой издержек. Впрочем, суды в каждом конкретном случае, безусловно, учитывают материальное положение лица и освобождают от оплаты этих сумм, как того требует ч. 6 ст. 132 УПК РФ. В этом смысле показательным стало Определение суда кассационной инстанции от 20.07.2023 по делу № 49-УД23-21-А4 относительно вопроса взыскания с осужденного процессуальных расходов на оплату труда защитника по назначению [2]. Верховный Суд РФ пришел к выводу, что такие издержки должны быть возмещены за счет бюджета при имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы, если их взыскание существенно затронет материальное положение его несовершеннолетних детей. Считаем справедливым такое решение суда, ведь оно защищает не только интересы самого осужденного, но и членов его семьи, которые напрямую не должны испытать на себе такие негативные последствия, которые поставят их в еще более сложное материальное положение.

В-пятых, в ряде приговоров содержались положения, касающиеся реализа-

ции неимущественных прав. В том числе в 4 приговорах были указаны на проведенные следственные действия, ограничивающие право участников на уважение частной жизни. К таким действиям относились контроль и запись телефонных переговоров, получение сведений о соединениях между абонентами, осмотр телефона, осмотр записи видеонаблюдения. Наряду с этим производились оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие право участников на уважение частной жизни. Например, прослушивание телефонных переговоров, аудио-, видео- фиксация, наблюдение. Представляет интерес приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 13.07.2022 по уголовному делу № 1-65/2022, в котором в качестве вещественного доказательства к делу был приобщен CD-R диск с информацией о телефонных соединениях абонента [7]. Следует отметить, что, благодаря полученным таким образом сведениям, удалось прервать совершение преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в связи с чем можно прийти к выводу, что нарушение частной жизни лица было обоснованным.

Еще одно нарушение частных интересов, которое, напротив, является необоснованным, было выявлено в результате проведения нарративного интервью со следователем, который описал нарушение прав потерпевших. Зачастую следователи неохотно выдают жертве найденный автомобиль, который ранее был похищен. Если, например, следователю не удалось найти автомобиль в кратчайшие сроки, то потерпевшие жалуются во все инстанции и, как выразился сотрудник, «надоедают». Уже затем, когда следователи находят похищенное/угнанное транспортное средство, то обычно напрямую не выдают автомобиль такому вредному потерпевшему, а помещают его на штрафстоянку. В таком случае уже суд санкционирует выдачу машины, но это занимает намного больше времени.

В заключение стоит отметить, в Северо-Кавказском федеральном округе судами учитываются возможности защиты частных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе подсудимых, членов их семей, потерпевших.

Литература

1. Волков А.А., Бышевский Ю.Ю. Современная криминологическая обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе. Гуманитарные и юридические исследования. 2020. (3). С. 127–134.
2. Определение суда кассационной инстанции от 20.07.2023 по делу № 49-УД23-21-А4. // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2269528(дата обращения: 10.10.2023).
3. Показатели преступности России. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>(дата обращения: 10.10.2023).
4. Приговор Веденского районного суда Чеченской Республики от 23.06.2022 по уголовному делу № 1-10/2022. // URL: Уголовное дело 1-10/2022 (sudrf.ru) (дата обращения: 10.10.2023).
5. Приговор Веденского районного суда Чеченской Республики от 29.07.2022 по уголовному делу № 1-26/22. // URL: Уголовное дело 1-26/2022 (sudrf.ru) (дата обращения: 10.10.2023).
6. Приговор Заводского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 06.06.2022 по уголовному делу № 1-33/2022 (1-221/2021). // URL: Уголовное дело 1-33/2022 (1-221/2021;) (sudrf.ru) (дата обращения: 10.10.2023).
7. Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 13.07.2022 по уголовному делу № 1-65/2022. // URL: Уголовное дело 1-65/2022 (1-444/2021;) (sudrf.ru)(дата обращения: 10.10.2023).
8. Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 24.11.2022 по уголовному делу № 1-643/2022. // URL: Уголовное дело 1-643/2022 (sudrf.ru)(дата обращения: 10.10.2023).
9. Приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики от 05.05.2022 по уголовному делу № 1-44/2022. // URL: Уголовное дело 1-44/2022 (sudrf.ru) (дата обращения: 10.10.2023).

References

1. Volkov A., Byshevsky Y. Sovremennaya kriminologicheskaya obstanovka v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2020. (3). p. 127–134.
2. Opredelenie suda kassacionnoj instancii ot 20.07.2023 po delu № 49-UD23-21-A4 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2269528 (data obrashcheniya: 10.10.2023).
3. Pokazateli prestupnosti Rossii. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (data obrashcheniya: 10.10.2023).
4. Prigovor Vedenskogo rajonnogo suda Chechenskoj Respubliki ot 23.06.2022 po ugovolnomu delu № 1-10/2022. // URL: Уголовное дело 1-10/2022 (sudrf.ru) (data obrashcheniya: 10.10.2023).
5. Prigovor Vedenskogo rajonnogo suda Chechenskoj Respubliki ot 29.07.2022 pougovolnomudelu № 1-26/22. // URL: Уголовное дело 1-26/2022 (sudrf.ru) (data obrashcheniya: 10.10.2023).
6. Prigovor Zavodskogo rajonnogo suda g. Groznogo Chechenskoj Respublikiot 06.06.2022 po ugovolnomu delu № 1-33/2022 (1-221/2021). // URL: Уголовное дело 1-33/2022 (1-221/2021;) (sudrf.ru) (data obrashcheniya: 10.10.2023).

7. Prigovor Cherkesskogo gorodskogo suda Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 13.07.2022 po ugovnomu delu № 1-65/2022. // URL: Уголовное дело 1-65/2022 (1-444/2021;) (sudrf.ru) (data obrashcheniya: 10.10.2023).

8. Prigovor Cherkesskogo gorodskogo suda Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 24.11.2022 po ugovnomu delu № 1-643/2022. // URL: Уголовное дело 1-643/2022 (sudrf.ru) (data obrashcheniya: 10.10.2023).

9. Prigovor Shelkovskogo rajonnogo suda Chechenskoj Respubliki ot 05.05.2022 po ugovnomu delu № 1-44/2022. // URL: Уголовное дело 1-44/2022 (sudrf.ru) (data obrashcheniya: 10.10.2023).

Сведения об авторе

Агабекян Алла Липаритовна: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры уголовного права, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук. E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru.

Information about the author

Agabekyan Alla Liparitovna: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia), senior lecturer of the Department of Criminal Law, senior research fellow, candidate of legal science. E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru.

УДК 343.8

О. В. Желева, А. С. Ткач

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Предмет исследования статьи составляет историческое развитие уголовно-исполнительного законодательства в России. Актуальность выбранной темы обусловлена трансформацией общественных отношений, изменениями в политической, экономической и социальных сферах, что отражается на правовой системе государства и законодательстве.

Задачей авторов было изучить уголовно-исполнительное законодательство и проследить его изменения с точки зрения политических, экономических и социальных особенностей конкретного периода времени.

Методологию исследования составили общенаучные и частно-научные методы: диалектический, формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, системный, анализа и синтеза. На основе данных методов в статье исследуются различные исторические периоды России, отмечаются их отличительные черты. Авторы обращают внимание на взаимосвязь между вектором развития государства и тенденциями в уголовно-исполнительном законодательстве: от ужесточения до либерализации. В заключении в статье анализируется современный период развития уголовно-исполнитель-

© Желева О.В., Ткач А.С., 2023

© Zheleva O.V., Tkach A.S., 2023

ного законодательства, дается характеристика источникам уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: исполнение наказаний; уголовно-исполнительная политика; уголовно-исполнительное законодательство; факторы; осужденные.

O. V. Zheleva, A. S. Tkach

SOCIAL AND LEGAL BASES FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PENITENTIARY LEGISLATION

The subject of the article is the historical development of Russian penitentiary legislation. The relevance of indicated in the article issue is due to the transformation of social relations, changes in the political, economic and social spheres, which is reflected in the legal system of the state and legislation.

The authors' task was to study penal legislation and trace its changes from the point of view of political, economic and social characteristics of a specific period of time.

The research methodology was composed of general scientific and particular scientific methods: dialectical, formal-logical, historical, comparative-legal, systemic, analysis and synthesis. Having used these methods, authors explore various historical periods of Russia, note its distinctive features. The authors draw attention to the relationship between the vector of state development and trends in penal legislation: from tightening to liberalization. The result of the article's research is analysis of the modern period of development of penitentiary legislation, characteristic of the sources of penitentiary law.

Keywords: execution of punishments; penitentiary policy; penitentiary legislation; factors; convicts.

Исполнение наказаний является одной из важнейших задач государства, направленной на обеспечение правопорядка и защиту общества от преступности. В данном контексте, порядок исполнения наказаний может быть рассмотрен с двух точек зрения: юридической и социологической.

Юридический подход означает, что порядок исполнения наказаний должен быть предопределен законодательством и судебной практикой. Социологический подход предполагает анализ общественных отношений, которые являются составляющими механизма исполнения наказания. Данный подход представляется более убедительным, поскольку развитие отношений, появление их новых видов, оказывает непосредственное влияние на политику государства, в том числе уголовно-исполнительную. В свою очередь основные принципы, постулаты уголовно-исполнительной политики находят от-

ражение в законодательстве.

Уголовно-исполнительная политика России – это комплекс мер, направленных на реализацию уголовного наказания и воспитания осужденных, а также на обеспечение безопасности общества. Она зависит от многих факторов, которые могут влиять как на ее эффективность, так и на ее социальную значимость.

В.А. Уткин к факторам формирования уголовно-исполнительной политики относит внутренние и внешние, в том числе международные, социально-политические, экономические, морально-этические и правовые. Немаловажное значение для уголовно-исполнительной политики, по его мнению, имеет правовое и моральное сознание общества, в том числе общественное мнение об уголовной политике и о деятельности уголовно-исполнительной системы [17, с. 6-7].

В.И. Селиверстов считает, что

«стратегию, основные формы и методы уголовно-исполнительной политики, ее формирование и развитие прямо или опосредованно определяет комплекс социальных факторов. К основным из них можно отнести социально-политическое и экономическое состояние общества, господствующие в нем нравственные ценности и правовые представления, состояние и динамику преступности в стране, требования международных актов о правах человека и обращении с осужденными, деятельность международных организаций, развитие фундаментальных общественных наук» [16, с. 8].

А.И. Зубков указывал в качестве факторов развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства:

- степень развития демократизма, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявления гуманизма в отношении правонарушителей;
- уровень культуры, общественного мнения и правосознания граждан, систему их нравственных ценностей и идеалов;
- экономическую способность государства выделить необходимое количество ресурсов для нормального функционирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания;
- уровень, структуру и динамику преступности;
- развитие уголовного законодательства и практику его применения;
- уровень развития уголовно-исполнительного законодательства и приведение его и практики учреждений и органов, исполняющих наказания, в соответствие с требованиями международных стандартов по обращению с осужденными;
- уровень развития науки уголовно-исполнительного права [15, с. 2].

По мнению Ф.В. Грушина, уголовно-исполнительная политика и уголовно-исполнительное законодательство формируются под влиянием следующих

факторов: политических (политический режим, форма государственного устройства, форма правления, партийная система государства, членство России в международных организациях и т.д.), экономических (показатели ВВП, состояние рынка труда, масштаб территории, структура территории, климатический и природноресурсный факторы, уровень жизни населения и другие), социальных (демографические, правовые и криминологические факторы) и духовных (религиозное состояние общества, его правосознание и другие) [2, с. 18-19].

Несмотря на разность подходов к числу факторов, влияющих на уголовно-исполнительную политику и законодательство, все авторы сходятся на том, что к ним относятся политический курс страны, экономические и социальные условия, а также исторические предпосылки.

Воздействие системы факторов на уголовно-исполнительную политику – это сложный многоуровневый процесс с участием различных субъектов, результатом которого должно быть формирование качественного уголовно-исполнительного законодательства, а также достижение целей и задач, возникающих при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера [4, с. 95].

В зависимости от исторического периода, целей и задач, стоящих перед государством, различаются набор и степень влияния факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства. Речь идет не просто о декларировании смены курса, корреляции определенных принципов, действующих в виде основ функционирования всей системы, а о принятии важнейших источников или норм, посредством которых указано на повсеместность их действия, а также наглядно продемонстрировано, что риторика государства и общества по вопросу развития уголовно-исполнительной системы приводит к конкретным результатам.

Царская Россия существовала в условиях религиозного и социального консерватизма, который сильно влиял на законодательство и исполнение наказаний. Корни этого консерватизма можно проследить до православной церкви, которая в течение столетий играла важную роль в жизни русского общества и государства. Церковь влияла на нравственные установки и поведение людей, и ее взгляды оказывали огромное влияние на законодательство.

Первый, наиболее длительный период становления уголовно-исполнительного законодательства именуется в юридической литературе карательным [1, с. 52]. По мнению отечественных дореволюционных ученых указанный период характеризуется полным безразличием общественных и государственных институтов к судьбе осужденных и чрезвычайной жестокостью карательных мер [18, с. 305, 308]. «Идеи запугивания, отплаты и «умилостивления Божества», – по замечанию Д. Тальберга, – явились сознательными, взаимозаменяемыми и существующими вместе началами карательной деятельности государств в разные фазы их развития до XIX ст.» [14, с. 4]

В царской России правовые акты об исполнении наказаний были тесно связаны с идеологией монархического государства и христианской моралью. Наказания рассматривались как необходимые меры восстановления правопорядка и нравственности в обществе.

Наиболее распространенными правовыми актами в сфере исполнения наказания в то время являлись циркуляры. В свою очередь в регионах Губернские тюремные комитеты издавали свои распоряжения по разъяснению и уточнению норм, регламентирующих деятельность по исполнению наказаний, а также для урегулирования организационных вопросов в работе самих пенитенциарных учреждений.

В период упрочнения абсолютизма происходит существенное развитие пра-

ва, связанное с инициированными трудами Ч. Беккариа, В. Кокса, Д. Говарда, И. Бенгема реформами в Западной Европе [9, с. 356-357]. Этот период в доктрине получил название филантропичного, в течение которого наблюдались тенденции по улучшению условий содержания осужденных.

Тюремное законодательство первой трети девятнадцатого века носило разрозненный характер и содержало в себе практически не связанные между собой общей идеей акты, некоторые из которых относились только к отдельным местам лишения свободы.

Если в первой четверти XIX в. уголовно-исполнительное право только зарождалось, то в правление Императора Николая I оно развивалось уже весьма интенсивно, что выражалось в издании ряда законодательных актов, которые регулировали порядок исполнения наказаний, связанных с лишением осужденного свободы.

Первым таким актом стала Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. [6], которая представляла собой «правила внутреннего распорядка общеимперского значения, так как она закрепляла не только обязанности смотрителя и надзирателей, но и весь комплекс мер, связанный с исполнением наказания в виде лишения свободы» [11, с. 24].

В Инструкции нашли отражение цели исправления и перевоспитания заключенных, а также их ресоциализации [12, с. 31].

Указанные цели следовало достигать посредством гуманного обращения с арестантами, особенно несовершеннолетними, их духовного окормления и психологической поддержки со стороны священника, привития заключенным трудолюбия, «дабы по возвращении в недра общества соделались они полезными сами себе и семействам своим» и «вообще клонились бы к исправлению нравственности и к привычке трудиться».

В становлении российского законодательства значительную роль сыграло принятие 15 августа 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Принятие уложения и представленная в нем система наказаний требовали реформирования пенитенциарного законодательства и тюремной системы. Итогом этих преобразований стал Закон «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» от 11 декабря 1879 г.

Наряду с указанным нормативным актом заслуживают внимания с точки зрения формирования пенитенциарного законодательства той эпохи и другие законы, например, «Об отмене заключения в смиренных и рабочем домах, о закрытии сих учреждений» от 24 апреля 1884 г.; «Об отмене установленного Уложением о наказаниях подразделения каторжных работ на рудничные, крепостные и работы на заводах» от 11 июня 1885 г.; «О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов» от 6 января 1886 г.; «Сокращение сроков наказания в одиночных тюрьмах» от 15 июня 1887 г. и другие.

Таким образом, к концу дореволюционного периода в России наблюдаются тенденции по гуманизации системы наказаний, на смену карательной политики ужесточения наказаний приходит политика, целями которой становятся исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Приход к власти большевиков и формирование советской государственности означали тотальный отказ от имперской системы нормативного правового регулирования общественных отношений. В этой связи процесс формирования основы источников уголовно-исполнительного права был начат заново и протекал в условиях «стихийного правотворчества», которое стало следствием ликвидации принци-

па разделения властей в Советской России и институционального обособления законодательской функции государства.

Ю.П. Титов, характеризуя особенности формирования советской правовой системы, отмечал, что правом издания законодательных актов обладали Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК, а с 1919 г. – Президиум ВЦИК. Издавали правовые акты центральные органы управления и местные Советы. При этом на местах порой принимались нормативные акты, противоречащие центральным нормативным актам. В выработке нормативных актов в ряде случаев принимали участие общественные организации трудящихся, в частности, профсоюзы в создании норм трудового права. На местах иногда принимались местные небольшие уголовные и процессуальные кодексы [9, с. 292].

С победой Октябрьской революции наступил период исправительно-трудового законодательства, основными лозунгами которого были «исправление через труд» и «реформирование нравственности» в исправительных учреждениях.

Основные положения исправительно-трудовой политики нашли свое отражение в таких нормативных актах, как: Временная инструкция о лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового от 1918 г. и Положение об общих местах заключения РСФСР от 1920 г., которые действовали до принятия Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. (ИТК РСФСР 1924 г.) [18, с. 41].

На уровне ВЦИК РСФСР принимались нормативные акты, обозначившие репрессивный характер исправительно-трудовой политики государства. Так, в соответствии с нормами Декрета ВЦИК от 21 марта 1919 г., Постановления ВЦИК от 15 апреля 1919 г. «О лагерях принудительных работ» и Декрета ВЦИК от 17 мая 1919 г. «О лагерях принудительных работ» для борьбы с классовыми врагами, для решения задач классовой исправи-

тельно-трудовой политики на территории Советской России создавалась система концентрационных лагерей и лагерей принудительных работ.

Таким образом, характерными чертами системы источников уголовно-исполнительного права на первом этапе развития советского государства стали: подзаконное нормотворчество, многосубъектность, узость предмета правового регулирования - регламентировались преимущественно особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, отсутствие сформулированной основной цели государственной исправительно-трудовой политики. Данные характеристики отражали сложности становления советской формы государства в условиях гражданского противостояния, а также вписывались в концепцию «революционного правосознания», которое на этапе формирования правовой системы объявлялось единственным источником права.

Успешное завершение гражданской войны и реализация новой экономической политики ознаменовали собой новый этап в развитии советской государственно-правовой системы в целом и уголовно-исполнительного законодательства в частности.

Советская правовая система развивалась с учетом особенностей романо-германской правовой семьи в связи с чем для нее были характерны дифференциация, иерархизация и отраслевая кодификация правового материала. С другой стороны, дальнейшее развитие советской правовой системы происходило в контексте апробирования «социалистического эксперимента». Как отметил И.А. Исаев, «с переходом к НЭПу развернулась новая дискуссия по вопросу о революционной законности в ее отношении к экономике переходного периода [7, с. 675].

В этой связи на протяжении этого этапа развития советского исправительно-трудового права действовало множество документов, имеющих нормативное

значение, регулирующих отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний, изданных различными государственными органами (НКЮ РСФСР, НКВД РСФСР, ГПУ при НКВД РСФСР), отсутствовала иерархия правовых источников. При этом актуальность формирования единого кодифицированного акта в сфере правового регулирования уголовно-исполнительной деятельности к началу 20-х гг. XX в. стала очевидной.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, ИТК РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК 16 октября 1924 г. имел существенное политико-правовое и сугубо практическое значение как первый кодифицированный законодательный акт, закрепивший базовые положения советской исправительно-трудовой политики и отразивший в обобщенном виде существующую практику исполнения уголовных наказаний. В нем впервые была сформулирована цель наказаний – исправление осужденных [5, с. 199].

К положительным итогам принятия ИТК РСФСР 1924 г. относят: ориентирование исполнения наказаний на исправление и перевоспитание осужденных; создание единой системы исправительно-трудовых учреждений с различными видами режима; введение прогрессивной системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы; включение общественных институтов в исправительно-трудовые правоотношения; ослабление мер дисциплинарного воздействия на осужденных.

Ужесточение политического режима в конце 20-х гг. XX в. в известной степени нивелировало прогрессивные тенденции, обозначенные нормами ИТК РСФСР 1924 г. Отражением этого стало принятие 26 марта 1928 г. совместного Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения», определившем, что существование мест отбывания наказания в виде лишения свободы направлено на

решение в первую очередь экономических и производственных задач; и обозначившем тенденции усиления жестко иерархических начал в управлении и организации деятельности мест заключения; усиления и расширения практики применения карательных мер воздействия к классовым врагам [15, с. 284-285].

В 1930-е годы в стране началась индустриализация и коллективизация, которые привели к массовым репрессиям и появлению новой формы экономической деятельности - лагерного труда. В связи с этим, в законодательстве об исполнении наказаний появился новый акцент – использование труда осужденных в целях экономического развития страны. Проблемность в части правовой регламентации функционирования исправительно-трудовых лагерей (далее – ИТЛ) привела к тому, что начальникам исправительных учреждений были предоставлены права самостоятельного локального нормотворчества с целью обеспечения всех аспектов функционирования ИТЛ [7, с. 168]. Как отмечает С.И. Кузьмин, наделение начальников ИТЛ «нормотворческим усмотрением», а также подмена действующего исправительно-трудового законодательства ведомственными и локальными нормативными актами, привели к нарушениям законности при исполнении уголовных наказаний [10, с. 52].

ВЦИК и СНК РСФСР 1 августа 1933 г. утвердили и ввели в действие новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, в котором были сформулированы задачи и цели исправительно-трудовой политики, определены основные виды места лишения свободы – исправительно-трудовая колония, принципы размещения лишенных свободы в зависимости от их трудовых навыков, классовой опасности, социального положения, возраста и успешности исправления.

Дальнейшее изменение нормативной основы исполнения всех видов нака-

зания произошло в 1939-1940 гг. В этот период приоритетное значение в качестве источников уголовно-исполнительного права приобретают ведомственные акты НКВД СССР. Например, 15 июня 1939 г. принимается приказ НКВД СССР «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения», а в августе 1939 г. вводится в действие Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР, отменяющая ранее принятые директивы. В этой инструкции были определены две задачи исполнения уголовных наказаний: обеспечение режима изоляции преступников и обеспечение максимальной эффективности труда спецконтингента. В 1940 г. была принята новая Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых колониях НКВД СССР, которая фактически отменила действие ИТК РСФСР 1933 г.

После Второй мировой войны акцент в законодательстве об исполнении наказаний был снова сдвинут в сторону ресоциализации преступников. Была издана Инструкция по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, утвержденная приказом МВД СССР от 24 марта 1947 г., в которой содержались положения о перевоспитании заключенных на основе коллективного труда.

Смерть И.В. Сталина в 1953 г. и последующая борьба за власть привела к либерализации политического режима, проводимой руководством государства под лозунгом возвращения к исходным принципам социалистического государства.

В 1956 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который установил более лояльные условия для освобождения осужденных, а также введение условного осуждения.

Однако в конце 1960-х годов законодательство об исполнении наказаний

вновь стало отражать идеологию страны. В период с 1966 г. по 1968 г. было принято несколько законов, направленных на ужесточение наказаний и усиление контроля над осужденными. В 1966 году был введен статус «особо опасных преступников», который дал возможность не только ужесточить условия содержания, но и продлить сроки заключения.

Также в конце 1960-х годов были приняты законы, которые вводили более жесткие условия труда осужденных и увеличивали использование труда в целях экономического развития страны. Одним из таких законов был «О труде осужденных в исправительно-трудовых учреждениях и колониях» 1969 года.

После принятия Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 18 декабря 1970 г. был принят и 1 июля 1971 г. вступил в силу Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (далее – ИТК РСФСР 1970 г.). Положения данных документов определили новый этап развития пенитенциарного законодательства СССР.

Полагаем, что коммунизм и советская власть сыграли ключевую роль в формировании законодательства об исполнении наказаний в Советском Союзе. Идеологические принципы коммунизма, такие как коллективизм, пролетариатская солидарность и классовая борьба, были заложены в основу советской системы исполнения наказаний.

В этой связи было обосновано использование труда осужденных в целях развития экономики и общества. Однако, это привело к систематическому применению принудительного труда, часто не связанного с целями ресоциализации осужденных, а скорее с экономической выгодой для государства.

Советская власть стремилась создать систему, где осужденные были бы перевоспитаны и стали бы полноценными членами общества. Это было основой для

создания трудовых колоний и исправительных учреждений, где осужденные работали в коллективе на благо государства. При этом, осужденные должны были участвовать в коллективной работе не только в целях отбывания наказания, но и для совершенствования себя как личности.

В первые годы после распада СССР в 1991 году, Россия переживала трудный экономический период, что отразилось на состоянии системы исполнения наказаний.

Существенные изменения были внесены Законом РФ от 6 июля 1993 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР». Им были ликвидированы исправительно-трудовые колонии усиленного режима, а находившиеся там осужденные переведены в колонии с более мягким режимом.

Конституция Российской Федерации 1993 г. в качестве основополагающего принципа провозгласила приоритет прав и свобод личности, который лег в основу уголовной и уголовно-исполнительной политики, в том числе и в сфере обращения с осужденными.

Отправной точкой нового уголовно-исполнительного законодательства, пришедшего на смену исправительно-трудовому, стало принятие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) 18 декабря 1996 г.

Уголовная политика за последние годы включала в себя как признаки смягчения (неприменение смертной казни, существенное увеличение условного осуждения и условно-досрочного освобождения), так и ужесточение (введение пожизненного лишения свободы, увеличение максимально назначаемого срока лишения свободы до тридцати пяти лет). В связи с этим значительно изменилась и уголовно-исполнительная политика. Это было связано с привнесением новой западной идеологии в отношении прав личности, в том числе осужденных; изменением государ-

ственного устройства; рыночными экономическими отношениями, возникшими в обществе; кардинальными изменениями в производстве исправительных учреждений и другими установками на роль труда для исправления осужденных; деполяризацией вопросов воспитательной работы с ними; изменением организационно-правовых основ уголовно-исполнительной системы [13, с. 42-59].

При сопоставлении Исправительно-трудового кодекса РСФСР и Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) можно прийти к выводу, что уголовно-исполнительная политика планомерно развивается в направлении смягчения исполнения наказания, создания условий содержания осужденных, которые отвечали бы мировым стандартам. Вместе с тем смягчение наказания не означает лишение его карательной функции, теперь она имеет определенные пределы, которые создают необходимость достижения всех целей наказания.

В связи с тем, что в 90-х гг. Россия интегрировалась в мировое сообщество, одним из важнейших факторов уголовно-исполнительной политики стало присоединение нашей страны к международно-правовым актам в области прав человека и обращения с осужденными, отбывающими наказание. Присоединение России в 1996 г. к Уставу Совета Европы и в 1998 г. – к «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» особенно остро обозначило вопрос приведения уголовно-исполнительной системы в соответствие с правовыми стандартами Совета Европы и международного сообщества в целом.

Между тем, убедительной является позиция Ф.В. Грушина о том, что историческое развитие российского государства, в отличие от большинства западных стран, свидетельствует о сохранении и развитии традиционных духовных ценностей [2]. В большинстве случаев, такие западные

ценности, как мультикультурализм, толерантность, деформация семейных ценностей не находят поддержки в российском обществе, где сильны традиционные взгляды и представления.

Нравственные начала находят свое отражение в характеристике практически всех принципов уголовно-исполнительного законодательства. Так, при определении сущности принципа гуманизма применительно к сфере исполнения наказаний отмечается, что оно основывается на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. Идеи нравственности пронизывают и положения о правовом статусе осужденных.

За более чем двадцать лет со времени вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (июль 1997 г.) было принято примерно 110 федеральных законов с изменениями и дополнениями Кодекса. Развивалось и иное законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний, и прежде всего – Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В июле 2018 г. принят Федеральный закон № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Все это сопровождается активным подзаконным нормотворчеством, в первую очередь со стороны Правительства Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации.

Кроме того, в уголовно-исполнительном законодательстве по-прежнему есть подзаконные акты под грифом «секретно» или «для служебного пользования», например, связанные с цензурой переписки или с определением вида учреждения для отдельных категорий осужденных к лишению свободы (например, распространяющих идеологию терроризма).

Таким образом, можно прийти к выводу, что современное российское законодательство об исполнении наказаний имеет множество исторических предпосылок. Оно сложилось на протяжении многих лет и в значительной степени отражает социально-экономические условия и политические процессы, происходившие в стране на разных этапах. Несмотря на то, что современное законодательство постоянно совершенствуется, его разработка и изменение всегда будут неразрывно

связаны с историческим контекстом и социальными основаниями, среди которых можно выделить: осуществление защиты общества от преступников и предупреждение преступности; обеспечение прав и свобод граждан, укрепление законности и правопорядка; ресоциализация осужденных как одно из условий предотвращения рецидива преступлений; соблюдение международных стандартов в области прав человека и гарантий прав осужденных.

Литература

1. Григорьев А.Н. К характеристике периодов становления и развития уголовно-исполнительной системы и законодательства России // Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности». Симферополь, 29 марта 2019 г. С. 50-56.
2. Грушин Ф.В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 43 с.
3. Грушин Ф.В. Факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: постановка проблемы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 3 (15). С. 94-102.
4. Демидова О.В. Особенности развития системы источников уголовно-исполнительного права советского государства в эпоху сталинизма (1929-1953 гг.) // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 2. С. 167-174.
5. Демидова О.В. Особенности системы источников уголовно-исполнительного права советского государства (1917-1929 гг.) // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 196-201.
6. Инструкция смотрителю тюремного замка. Пермь: Типография губернского правления, 1882. 30 с.
7. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М.: Юристъ, 2004. 797 с.
8. История государства и права России: учебник / под ред. Ю. П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 544 с.
9. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права: Общая часть. Киев: В Унив. тип., 1875. Т.1. 413 с.
10. Кузьмин С.И. Развитие исправительно-трудовой системы Советского государства (1931-1953 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 1. С. 46-53.
11. Печников А.П. Организационно-правовые основы управления тюремными учреждениями в Российском государстве (1649 – октябрь 1917 гг.): монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 305 с.
12. Рожнов А.А. Становление и развитие уголовно-исполнительного законода-

тельства России в первой половине XIX в // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 4(67). С. 29-33.

13. *Сиряков А.Н.* Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность: монография. Вологда: Вологодский ин-т права и экономики ФСИН России, 2010. 152 с.

14. *Тальберг Д.Г.* Исторический очерк тюремной реформы и современных систем европейских тюрем. Сочинение. Киев: Унив. тип., 1875. 42 с.

15. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник / под ред. А. И. Зубкова. М.: Норма, 2005. 720 с.

16. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М.: Проспект, 2009. 352 с.

17. *Уткин В.А.* Уголовно-исполнительное право: учеб.-метод. комплекс. Томск: Изд-во НТЛ, 2015. 117 с.

18. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. 503 с.

19. *Фумм А.М.* Первая кодификация в сфере исполнения наказания как фактор развития отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 41-45.

References

1. *Grigor`ev A.N.* К характеристике периодов становления и развития уголовно-исполнительной системы и законодательства России // Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности». Симферополь, 29 марта 2019 г. С. 50-56.

2. *Grushin F.V.* Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук. Екатеринбург, 2019. 43 с.

3. *Grushin F.V.* Факторы, определяющие развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: постановка проблемы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 3 (15). С. 94-102.

4. *Demidova O.V.* Особенности развития системы источников уголовно-исполнительного права советского государства в эпоху сталинизма (1929-1953 гг.) // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 2. С. 167-174.

5. *Demidova O.V.* Особенности системы источников уголовно-исполнительного права советского государства (1917-1929 гг.) // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 196-201.

6. Инструкция смотрителю тюремного замка. Пермь: Типография губернского правления, 1882. 30 с.

7. *Isaev I.A.* История государства и права России: учебник. М.: Юрист, 2004. 797 с.

8. История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 544 с.

9. *Kistyakovskij A.F.* Элементарный учебник общего уголовного права: Общедоступная часть. Киев: В Унив. тип., 1875. Т.1. 413 с.

10. *Kuz`min S.I.* Развитие исправительно-трудовой системы Советского государства

(1931-1953 gody`) // *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy`*. 2014. № 1. S. 46-53.

11. *Pechnikov A.P.* Organizacionno-pravovy'e osnovy` upravleniya tyuremny`mi uchrezhdeniyami v Rossijskom gosudarstve (1649 – oktyabr` 1917 gg.): monografiya. M.: Yurlitinform, 2012. 305 s.

12. *Rozhnov A.A.* Stanovlenie i razvitie ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossii v pervoj polovine XIX v // *Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata*. 2022. № 4(67). S. 29-33.

13. *Siryakov A.N.* Pravovoe regulirovanie vospitatel'noj raboty` s osuzhdenny`mi k lisheniyu svobody`: istoricheskie aspekty` i sovremennost`: monografiya. Vologda: Vologodskij in-t prava i e`konomiki FSIN Rossii, 2010. 152 s.

14. *Tal`berg D.G.* Istoricheskij ocherk tyuremnoj reformy` i sovremenny`x sistem evropejskix tyurem. Sochinenie. Kiev: Univ. tip., 1875. 42 s.

15. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodny`e standarty`, otechestvennaya praktika koncza XIX – nachala XXI veka` : uchebnik / pod red. A. I. Zubkova*. M.: Norma, 2005. 720 s.

16. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik / pod red. V. I. Seliverstova*. M.: Prospekt, 2009. 352 s.

17. *Utkin V.A.* *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo: ucheb.-metod. Kompleks*. Tomsk: Izd-vo NTL, 2015. 117 s.

18. *Fojniczkij I.Ya.* *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur`movedeniem*. SPb., 1889. 503 s.

19. *Fumm A.M.* *Pervaya kodifikaciya v sfere ispolneniya nakazaniya kak faktor razvitiya otechestvennogo ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2016. № 4. S. 41-45.

Сведения об авторах

Желева Ольга Викторовна: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, кандидат юридических наук. E-mail: zheleva.olga@gmail.com.

Ткач Александр Сергеевич: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), аспирант кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии. E-mail: alexandertkach01@gmail.com.

Information about the authors

Zheleva Olga Viktorovna: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement, Candidate of Law. E-mail: zheleva.olga@gmail.com.

Tkach Aleksandr Sergeevich: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), postgraduate student of the Department of Penal Law and Criminology. E-mail: alexandertkach01@gmail.com.

Ю. М. Заборовская

ИСПОЛНЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СУБИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Вопрос о классификации институтов и субинститутов в уголовно-исполнительном праве носит дискуссионный характер. При этом разработка признаков субинститута в теории права также не получила должного внимания. На основе анализа существующего в системе уголовно-исполнительного права института исполнения лишения свободы, предлагается внутри него выделение самостоятельных правовых субинститутов, обладающих определенной спецификой, требующих применения группы правовых методов, основанных на диспозитивно-императивных способах правового регулирования.

Раскрывая признаки комплексного (межотраслевого) субинститута, автор приходит к выводу о том, что поскольку уголовно-исполнительное право носит мультиисточниковый характер, входящие в систему уголовно-исполнительного права институты и субинституты также будут носить комплексный характер правового регулирования.

В статье обосновывается выделение самостоятельного комплексного субинститута исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста, сформулировано понятие и признаки указанного субинститута уголовно-исполнительного права; определена его взаимосвязь с другими элементами и другими правовыми явлениями, установлено значение субинститута уголовно-исполнительного права в механизме правового регулирования.

Ключевые слова: исполнение лишения свободы; институт; субинститут; признаки субинститута; пожилые осужденные.

Yu. M. Zaborovskaya

EXECUTION OF IMPRISONMENT IN RELATION TO THE ELDERLY AS AN INDEPENDENT SUB-INSTITUTE OF PENAL LAW

The question of the classification of institutions and sub-institutions in the penal law is debatable. At the same time, the development of signs of the sub-institute in the theory of law also did not receive due attention. Based on an analysis of the institution of the execution of imprisonment existing in the system of criminal executive law, it is proposed to allocate independent legal sub-institutions within it, which have certain specifics, requiring the use of a group of legal methods based on disposition-imperative methods of legal regulation.

Revealing the signs of a complex (inter-sectoral) sub-institute, the author concludes that since the penal law is of a multi-source nature, the institutions and sub-institutes included in the system of penal law will also have a complex nature of legal regulation.

The article justifies the allocation of an independent comprehensive sub-institute for the execution of imprisonment in relation to the elderly, the concept and signs of the specified

© Заборовская Ю.М., 2023

© Zaborovskaya Yu.M., 2023

sub-institute of criminal enforcement law are formulated; its relationship with other elements and other legal phenomena has been determined, the significance of the sub-institute of penal law in the mechanism of legal regulation has been established.

Keywords: execution of imprisonment; institution; sub-institute; signs of the sub-institute; elderly convicts.

Увеличение продолжительности жизни повлияло на отношение общества к лицам пожилого возраста, в том числе и к осужденным, отбывающим лишение свободы. Основная тенденция отношения к стареющим членам общества должна быть связана не с сострадательным, а с гуманным отношением к лицам, обладающим мудростью и опытом [11, с. 12]. Процесс старения является естественным для любого общества и правовые нормы, регулирующие общественные отношения, в которых один из субъектов права является лицо в возрасте старше 50-60 лет, должны отражать специфику данных правоотношений. Так, например, если с преступностью и ее ростом среди лиц пенсионного возраста бороться необходимо, то со старостью, как процессом естественным, предполагающим появление новых ролей в жизни индивида, в том числе появление новых межличностных связей, нет смысла соперничать и искоренять. Пожилые лица как отдельная социальная группа в обществе предполагает исследование новой социальной роли и ее успешной реализации, возможности активного участия лиц старше 60 лет в жизни общества с целью реализации своего потенциала, накопленных знаний и мудрости [12, с. 73].

В современном социальном государстве ценностное отношение к детям, женщинам, беременным девушкам должно распространяться и на лиц пожилого возраста. Хотя в обществе может существовать идея никчёмности пожилого человека, деятельность современного государства и принимаемые правовые нормы в отношении лиц пожилого возраста, в том числе и пожилых осужденных, отбывающих наказание, должны быть основаны

на идеи гуманного отношения к старости [7, с. 70-78]. Конечно, старение человека на свободе и старение осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, является несопоставимыми процессами. Однако рост преступности среди лиц в возрасте старше 50 лет, а также стремительный рост показателей преступности среди лиц пенсионного возраста за последние 10 лет [3, с. 174], подтверждает тезис о необходимости выделения самостоятельных уголовно-исполнительных правоотношений, в которых существует определенная специфика.

Заявленный в распоряжении Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года», (далее – Концепция развития УИС до 2030 года) клиентоцентричный (в определенном смысле – также человекоцентричный) подход к осужденным, отбывающих наказание в виде лишения свободы, актуализирует проблему исследования социальной и правовой природы исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста. Проявление различного отношения к членам общества в зависимости от достижения определенного возраста, в том числе и к пожилым лицам является разнообразным как с точки зрения морали, так и права. Несмотря на важность почтительного отношения к лицам старшего поколения и историческую преемственность геронтократии в различных культурах, сохранения традиции уважительного отношения к лицам в возрасте от 50 лет и старше, закрепления в нормах права государственной социальной поддержки в отношении пенсионеров, остается неисследованным вопрос о социальной

и правовой природе исполнения лишения свободы в отношении старшего поколения. Старение населения как общемировая тенденция, ежегодный рост преступности среди пенсионеров и старение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, предопределяют актуальность проводимого исследования. Необходимость исследования социальной и правовой природы исполнения лишения свободы в отношении лиц в возрасте старше 50 лет обусловлена не только появлением проблем, связанных с дифференциацией и гуманизацией наказания в отношении старшего поколения [9, с. 93], но и с исправлением таких лиц в силу совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений, создания условий для отбывания наказания, поиска пробельности и существующих проблем в правовом регулировании рассматриваемых правоотношений.

Определение социальной и правовой природы исполнения лишения свободы в отношении лиц старшего поколения, в том числе лиц, достигших возраста, дающего право на получение пенсии по старости, позволит определить направления развития законодательства и улучшения нормативно-правового регулирования общественных отношений как в сфере исполнения наказания, так и в сфере профилактики правонарушений, в том числе и повторных среди лиц в возрасте старше 50 лет.

Как представляется, исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных выступает самостоятельным комплексным (межотраслевым) субинститутом уголовно-исполнительного права. Рассмотрим признаки, характерные для межотраслевого субинститута.

Обозначенный субинститут исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных состоит из совокупности норм как уголовно-исполнительного права, так и иных отраслей и направлен на регулирование специфических обществен-

ных отношений, связанных с условиями отбывания лишения свободы лицами пожилого возраста (в том числе достигших возраста, дающего право на получение пенсии по старости в исправительном учреждении). В настоящее время данный субинститут регулируется нормами права социального обеспечения, конституционного права, трудового права, медицинского права, однако ведущую роль играют нормы уголовно-исполнительного права.

Система уголовно-исполнительного права состоит из совокупности согласованных между собой юридических норм. Определение и выделение структурных элементов внутри уголовно-исполнительного права является достаточно сложным процессом, во-первых, из-за динамической природы социальных отношений, а также динамики развития всей правовой системы. Законодательный орган не создает самостоятельно правовые нормы, а лишь закрепляет сформированные социальные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, нуждающиеся в правовом регулировании. Во-вторых, при исполнении наказания в виде лишения свободы зачастую используются нормы других отраслей права, таких как трудовое право, семейное право, право социального обеспечения, медицинское право, административное право и прочие. Исходя из этого, Ю.А. Головастова приходит к выводу, что уголовно-исполнительное право является мультиисточниковым по своей правовой природе и в тоже время носит самостоятельный характер в качестве отдельной отрасли права [2, с. 13]. Выделение структурных элементов возможно в рамках нормативного подхода к пониманию права [8, с. 63]. Юридические нормы, образующие субинститут исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста позволяют отделить данные общественные отношения в отдельную группу с учетом выделения специфики предмета правового регулирования [4, с. 10].

Правовой институт представляет собой фундаментальный элемент отрасли права, и, как отмечает С.С. Алексеев, он перенимает от данной отрасли свои конститутивные атрибуты: предмет и метод [1, с. 170-184]. При анализе понятия правового института Е.А. Киримова определяет его как структурный компонент правовой системы, обладающий рядом характеристик: относительной самостоятельностью, специфическим методом правового регулирования, а также наличием или потенциальной способностью формирования общих концепций внутри видовых явлений [4, с. 87].

Субинститут в свою очередь является независимым компонентом, составляющим самостоятельный элемент в структуре права, обладающий определенным набором признаков [6, с. 51-55]. Чтобы сделать вывод о включении субинститутов в рамки правового института и установить связи между ними, необходимо выделить соответствующие элементы и установить их взаимосвязь. Считаем, что субинститут исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста состоит внутри крупного института уголовно-исполнительного права «Исполнение наказания в виде лишения свободы». Законодатель объединил нормы, регулирующие специфику исполнения наказания лишения свободы разными категориями осужденных в одном структурном элементе нормативного правового акта, а именно в разделе IV УИК РФ «Исполнение наказания в виде лишения свободы», который включает семь глав (ст. 73-142 УИК РФ). Некоторые из этих глав (например, «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения», «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях») выступают и рассматриваются в науке уголовно-исполнительного права как отдельные институты. Отметим, что отсутствие иерархических и подчинительных отношений между этими институтами указывает

на то, что они представляют собой самостоятельные правовые образования.

Еще одним из признаков субинститута исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста является применение совокупности правовых методов. Согласно мнению Е.А. Киримовой, сущность субинститута можно определить как череду правовых норм внутри значительного института, которые регулируют определенные характеристики и специфику определенных общественных отношений. Если предмет правового регулирования для института и его субинститута остается неизменным, это приводит к изменению метода правового регулирования, который, в свою очередь, приобретает свою специфику. Подобные субинституты предлагается именовать вариативными, так как их выделение обусловлено изменением субъекта правового регулирования (несовершеннолетние, беременные женщины) и необходимостью применения специфического метода к таким правоотношениям [4, с. 86]. В рассматриваемых правоотношениях в сфере исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных господствует метод дозволения как один из методов правового регулирования, наряду с характерным для публично-правовой отрасли методом обязывания и запрета. Например, лицам пожилого возраста, имеющим пенсию, дозволено тратить пенсионные накопления при отбывании наказания в виде лишения свободы. Использование лицами, достигшими пенсионного возраста, права на труд также предполагает удовлетворение их личного интереса и реализации своих навыков и умений, поскольку право на труд выступает в качестве блага для осужденного пенсионного возраста, а не в качестве обязанности и средства исправления.

Применение дозволительного метода в целом характерно и для иных институтов и субинститутов в уголовно-исполнительном праве. Так, например, рассуждая

о внутреннем строении системы права, В.С. Нерсесянц считает, что правовые субинституты, являющиеся звеньями правового института, также наследуют методы правового регулирования, а вот предмет правового регулирования у субинститутов будет разный. Поскольку институт – это обособленная группа юридических норм, регулирующих отношения определенного вида, то субинститут представляет собой группу норм, объединяющих юридические нормы, которые регулируют правовые отношения подвида, при этом между правовым институтом и субинститутом существуют юридические взаимосвязи, характерные для пандектной системы права [5, с. 361].

Никто не будет спорить, что лишение свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей, отличается от специфики норм, регулирующих общественные отношения в сфере лишения свободы инвалидов, лиц, страдающих различными заболеваниями, лиц, отбывающих наказание в пожилом возрасте, доживающих свое существование в исправительном учреждении. Юридически, пока законодатель не предусмотрел регулирование исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных в нормах отдельной главы. Однако, развитие уголовно-исполнительной системы и динамичность развития пенитенциарного права создают предпосылки для выделения таких норм, поскольку особенности данных правоотношений должны быть учтены на практике. Уголовно-исполнительная система строится на применении определенных правовых принципов, и сами эти принципы, в отсутствие специальных норм, имеют прямое действие. Вопрос о необходимости применения общеправовых и отраслевых принципов, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, в случае отсутствия соответствующего правового норматива, остается на усмотрение правоприменителя.

Считаем, что специфика субинститута исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста состоит в регулировании правоотношений, складывающихся по поводу исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным, попадающим в исправительное учреждение в зрелом возрасте. Однозначно, что складывающаяся дифференциация в структуре лиц, отбывающих лишение свободы, требует разработки дополнительных мер или создания дополнительных нормативно-правовых актов, в том числе внесения изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство. Считаем, что правовая природа исполнения лишения свободы в отношении различных категорий осужденных (несовершеннолетних, женщин, больных осужденных, стариков, мужчин, лиц, имеющих инвалидность), будет по своей специфике и предмету правового регулирования различной. Кроме того, у этих правоотношений будут различные функции и задачи, различные методы правового регулирования, возможно различное применение санкций к правонарушителям в процессе отбывания лишения свободы, различие также будет как в режиме, так и условиях отбывания лишения свободы (необходимость создания доступной среды для осужденных инвалидов, необходимость организации создания дополнительных условий для лиц, страдающих неизлечимыми заболеваниями, необходимость создания условий для лиц, стареющих и доживающих свою жизнь в стенах исправительного учреждения). Конечно, не следует превращать исправительные учреждения в отдельные хосписы, однако учитывать специфику применяемых мер исправления, цели и задачи, которые ставит уголовно-исполнительная система в отношении различных категорий лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, считаем необходимым. Воздействие на общественные отношения в сфере лишения свободы должно обладать

определенной спецификой, выраженной в применении характерных методов в зависимости от целей и задач, а также самой идеи содержания различных категорий лиц в исправительном учреждении.

Юридическое оформление комплексного (межотраслевого) субинститута исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста еще не закончено. Однако постановка проблемы о необходимости выделения отдельных уголовно-исполнительных субинститутов направлена на повышение эффективности функционирования института «Исполнение наказания в виде лишения свободы» в целом.

Считаем необходимым, во-первых, внутри правового института «Исполнение наказания в виде лишения свободы» выделить структурные элементы (субинституты), обладающие следующими признаками как отдельных элементов системы права:

1) субординация правовых норм (нормы, входящие в субинститут согласуются с нормами института, выступающего «матерью» для своего «внутреннего ребенка»);

2) возможность классификации и группировки самостоятельных элементов в зависимости от специфичности общественных отношений.

Во-вторых, предлагаем внутри института «Исполнение наказания в виде лишения свободы» выделить и классифицировать субинституты в зависимости от предмета правового регулирования:

- лишение свободы в отношении пожилых лиц, в том числе лиц, имеющих право на назначение пенсии по старости;

- лишение свободы в отношении лиц, имеющих инвалидность;

- лишение свободы в отношении несовершеннолетних лиц;

- лишение свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей;

- лишение свободы в отношении тяжело больных осужденных, страдающих социально-значимыми заболеваниями;

- пожизненное лишение свободы.

Данный перечень не является исчерпывающим. Динамизм уголовно-исполнительных правоотношений и реализация современной уголовно-исполнительной политики, направленной на гуманизацию условий отбывания наказания, а также применения наряду с методом запрета, метода поощрения к лицам, осужденным к лишению свободы, приводит к созданию новых общественных отношений, требующих создания новых правовых форм (создания правовых норм) путем принятия новых источников уголовно-исполнительного права (например, Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации») или внесения изменений в существующие источники, образующие уголовно-исполнительное законодательство.

В-третьих, выделение отдельных уголовно-исполнительных субинститутов направлено на повышение эффективности правового регулирования института в целом, в частности института «Исполнение наказания в виде лишения свободы».

В-четвертых, необходимость создания и функционирования специальных исправительных учреждений, для исправления различных категорий осужденных также говорит о необходимости выделения внутри института лишения свободы отдельных обособленных правовых элементов.

В-пятых, нами предпринята попытка обоснования фактического существования комплексного института исполнения лишения свободы в отношении пожилых осужденных, которое основывается на том, что нормы, регулирующие этот субинститут, содержатся в различных отраслях юридической науки, таких как уголовное право, уголовно-исполнительное право, семейное право, трудовое право, право социального обеспечения, административное право, гражданское право, медицинское право и других. Комплексный характер этого субинститута также обусловлен наличием

норм, которые содержатся в отдельных нормативных актах разного уровня, включая акты, регламентирующие деятельность отдельных органов власти, такие как назначение пенсии по старости или пенсии по инвалидности для лиц, отбывающих лишение свободы.

В-шестых, правовая природа исполнения лишения свободы для лиц пожилого возраста формируется не только на основе правовых норм, но также основывается на принципах обращения с пожилыми осужденными, необходимости определения целей, общих принципов и культуры обращения с этой категорией осужденных, включая социокультурные аспекты, а не только возрастные.

В-седьмых, для отбывания лишения свободы лицами пожилого возраста возможно создание специализированных исправительных учреждений по аналогии с исправительными колониями для несовершеннолетних или создание, предусмотренных Концепцией развития УИС до 2030 года мультирежимных учреждений [10, с. 103-113], поскольку старость, так же как и детство, требует не только индивидуального подхода, но и дифференцированных условий, ценностей и уважения к лицам, достигшим почтенного возраста. Имеется в виду, что обращение с пожилыми лицами будет свидетельствовать о гуманном отношении или его отсутствии. Особое внимание следует уделять пожилым осужденным с хроническими заболеваниями.

В-восьмых, комплексная природа субинститута исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста, которую мы подтвердили, требует разработки предложений в сфере усовершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также внесения изменений в отдельные нормативные акты, имеющие отношение к проблеме досрочного освобождения пожилых осужденных с тяжелыми заболеваниями.

В-девятых, преступление может быть совершено как лицом в возрасте старше 60 лет, так и в более молодом возрасте. Лица в возрасте от 40 до 50 лет, составившие в исправительных учреждениях и достигшие пенсионного возраста, также требуют особого внимания. Очень важна подготовка таких лиц к освобождению, поскольку длительные сроки отбывания наказания значительно сказываются на их личности. Государство не должно оставаться безучастным после освобождения пожилых лиц, нуждающихся в медицинской помощи и постоянном уходе, особенно если у них не осталось родственников или семья распалась и нет возможности позаботиться о них после освобождения.

Считаем, что субинститут исполнения лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста как самостоятельный комплексный (межотраслевой) институт уголовно-исполнительного права федерального действия, еще не полностью разработан и находится на стадии развития. Это подтверждается также и тем, что в Концепции развития уголовно-исправительной системы до 2030 года этому явлению не уделено внимания, всего несколько строк посвящено обеспечению условий содержания осужденных с учетом клиентоцентричного подхода и последующему переходу к учреждениям объединенного типа для реализации наказания в виде лишения свободы. Исполнение наказания в виде лишения свободы для пожилых людей должно учитывать культурные, экономические, политические и социальные условия, как в разных странах, так и в современной России. При этом необходимо учитывать личность осужденного, его прошлую жизнь, обстоятельства совершенного преступления и возможность совершения новых преступлений как внутри исправительного учреждения, так и после освобождения. Важно уделить особое внимание индивидуальным характеристикам каждого осужденного, его предыдущей биогра-

фии, обстоятельствам совершенного преступления, а также вероятности повторного правонарушения, как в период пребывания в исправительном учреждении, так и после освобождения.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 263 с.
2. *Головастова Ю.А.* Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2019. 56 с.
3. *Заборовская Ю.М.* Трансформация криминальной активности: современная тенденция роста преступности среди пенсионеров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (52). С. 173-181.
4. *Киримова Е.А.* Правовой институт: теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 1998. 170 с.
5. *Нерсесянц В.С.* Проблемы общей теории права и государства: учебник / Институт государства и права РАН; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. 816 с.
6. *Орехов И.В.* Понятие и признаки субинститута права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3. С. 51-55.
7. *Смирнова Т.В.* Социальный статус пожилых людей: социологический анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1-1. С. 70-78.
8. *Сулейманова О.Л.* Нормативистское правопонимание в правоведении // Право и государство: теория и практика. 2019. №5 (173). С. 63-65.
9. *Тепляшин П.В., Тепляшина Е.А.* Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3. С. 87-96.
10. *Уткин В.А., Киселёв М.В., Савушкин С.М.* «Гибридные» и «Мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 103-113.
11. *Френкель З.Г.* Удлинение жизни и деятельная старость. - Москва: Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1949. 393 с.
12. *Яковенко И.М., Ковалева Е.В.* Формирование у молодёжи уважительного отношения к пожилым людям как социологическая и этнопедагогическая проблема // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (25). С. 72-76.

References

1. *Alekseev S.S.* Struktura sovetskogo prava. M.: YUrid. lit., 1975. 263 s.
2. *Golovastova Yu.A.* Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossijskogo prava: predmet, metod, istochniki, sistema: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. - Moskva, 2019. 56 s.
3. *Zaborovskaya Yu.M.* Transformaciya kriminal'noj aktivnosti: sovremennaya tendenciya rosta prestupnosti sredi pensionerov // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 3 (52). S. 173-181.
4. *Kirimova E.A.* Pravovoj institut : teoretiko-pravovoe issledovanie : diss. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01. Saratov, 1998. 170 s.
5. *Nersesyanc V.S.* Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva: uchebnik / Institut

gosudarstva i prava RAN; pod obshch. red. V.S. Nersesyanca. – 2-e izd., peresmotr. – Moskva : Norma: INFRA-M, 2018. 816 s.

6. *Orekhov I.V.* Ponyatie i priznaki subinstituta prava // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2016. № 3. S. 51-55.

7. *Smirnova T.V.* Social'nyj status pozhilyh lyudej: sociologicheskij analiz // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2012. № 1-1. S. 70-78.

8. *Sulejmanova O.L.* Normativistское pravoponimanie v pravovedenii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. №5 (173). S. 63-65.

9. *Teplyashin P.V., Teplyashina E.A.* Ispolnenie lisheniya svobody v otnoshenii pozhilyh osuzhdennyh: perspektivy rasshireniya realizacii principa differenciacii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2019. № 3. S. 87-96.

10. *Utkin V.A., Kiselyov M.V., Savushkin S.M.* «Gibridnye» i «Mul'tirezhimnye» penitenciarne uchrezhdeniya: preimushchestva i riski // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2018. №29. S. 103-113.

11. *Frenkel' Z.G.* Udlinenie zhizni i deyatel'naya starost'. Moskva: Izd-vo Akad. med. nauk SSSR, 1949. 393 s.

12. *Yakovenko I.M., Kovaleva E.V.* Formirovanie u molodyozhi uvazhitel'nogo otnosheniya k pozhilym lyudyam kak sociologicheskaya i etnopedagogicheskaya problema // Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki. 2015. № 1 (25). S. 72-76.

Сведения об авторе

Заборовская Юлия Михайловна: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин; Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск, Российская Федерация), аспирант. E-mail: dum333@bk.ru.

Information about the author

Zaborovskaya Yulia Mikhailovna: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), lecturer of the Chair of State Legal Disciplines; Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russian Federation), postgraduate student. E-mail: dum333@bk.ru.

УДК 343.28

А. Н. Иванова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ.61 УК РСФСР В КОНТЕКСТЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ (ЛОКАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика отказа от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение, установленного Уголовным кодексом РСФСР 1926 года. Осуждению по данной статье в период сплошной коллективизации и раскулачивания подвергнуто большое количество крестьян, проживавших

© Иванова А.Н., 2023

© Ivanova A.N., 2023

на территории Томской области.

Исследование основано на анализе материалов 43 уголовных дел, возбужденных по обозначенной статье и оконченных производством с вынесением обвинительного приговора.

Поскольку реабилитация жертв политических репрессий как акт восстановления их гражданских прав, иных последствий произвола и компенсации материального ущерба в настоящее время носит заявительный характер, правильная уголовно-правовая оценка деяния, предусмотренного ст.61 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, будет иметь основополагающее значение для принятия решения о реабилитации лиц, подвергнутых уголовному преследованию по данной статье.

На основе анализа данных уголовных дел автор приходит к выводу о том, что в рамках одного уголовного дела объединялось несколько лиц, не связанных между собой. Производство по делу велось в максимально кратчайшие сроки, что лишило обвиняемых возможность защиты своих прав и законных интересов.

Ключевые слова: репрессии; раскулачивание; реабилитация; уголовное преследование; карательная политика.

A. N. Ivanova

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF ART.61 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR IN THE CONTEXT OF REHABILITATION OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION (LOCAL STUDY)

The article examines the criminal law characteristics of refusal to perform duties, national tasks or work of national importance, established by the Criminal Code of the RSFSR of 1926. A large number of peasants living in the Tomsk region were condemned under this article during the period of continuous collectivization and dispossession.

The study is based on an analysis of the materials of 43 criminal cases initiated under the indicated article and completed with a conviction.

Since the rehabilitation of victims of political repression as an act of restoring their civil rights, other consequences of arbitrariness and compensation for material damage is currently declarative, a correct criminal legal assessment of the act provided for in Article 61 of the Criminal Code of the RSFSR of 1926 will be fundamental to making a decision on the rehabilitation of persons prosecuted under this article.

Based on the analysis of these criminal cases, the author comes to the conclusion that several unrelated persons were united within the framework of one criminal case. The proceedings were conducted as soon as possible, which deprived the accused of the opportunity to protect their rights and legitimate interests.

Keywords: repression; dispossession; rehabilitation; criminal prosecution; punitive policy.

Репрессивная политика советского государства до сих пор остается объектом пристального внимания ученых, прежде всего, историков. С правовой точки зрения исследование механизмов репрессий, в основном носит региональный характер [1], либо касается вопросов реабилитации их

жертв [2].

Масштабы государственного принуждения периода 20-30хх годов XX века доподлинно вряд ли нам когда-либо станут известны. Однако на сегодняшний день потомкам жертв политических репрессий предоставлено право реабилитации своих

предков, с целью торжества справедливости, даже по прошествии довольно длительного периода времени.

С этих позиций для целей реабилитации жертв политических репрессий практический интерес представляет собой уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 61 УК РСФСР 1926 года.

Действующее на тот момент законодательство предусматривало уголовную ответственность за отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение, при котором санкция статьи предусматривала штраф, взимаемый в особом порядке судом, в размере до пятикратного размера стоимости наложенной повинности, задания или работы. В случае повторного совершения преступления – лишение свободы сроком на один год или исправительно-трудовые работы на тот же срок.

В отношении кулаков устанавливалась более жесткая мера ответственности в виде лишения свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества, со ссылкой или без таковой.

Известно, что уголовно-правовая характеристика преступления традиционно складывается из взаимосвязи четырех его элементов: субъект преступления; объект преступления; объективная сторона; субъективная сторона.

Согласно материалам уголовных дел, возбужденных в период с 1931 по 1934 гг. по ст. 61 УК РСФСР в Томской области, привлечению к уголовной ответственности подлежали главы раскулаченных кулацких хозяйств за невыполнение твердого задания по сдаче хлебазаготовок, а также лесозаготовок.

Так, приговором Кривошеинского народного суда Томской области от 18 мая 1932 года Гришкевич Евгений Несторович, Петлин Касьян Яковлевич признаны виновными в совершении преступления,

предусмотренного ст. 61 УК РСФСР. В отношении Гришкевича Е.Н. суд постановил приговор «временно в исполнение не приводить, т.к. обвиняемый дал обязательства суду, что он выполнит контрольное задание по посевной. Обвиняемому Петлину меру пресечения избрать содержание под стражей. Приговор суда может быть обжалован в сибкрайсуд в 2х недельный срок, приговор окончательный» [7, с.11].

Согласно протоколу допроса обвиняемый Гришкевич Е.Н., 43 лет, семьи 9 человек, социальное положение – твердообложенный по всем видам заготовок признает себя виновным в том, что к сроку посевной не подготовился, нет инвентаря, и исправной тягловой силы тоже.

«Я не сумел к сроку все это выполнить. Семян отсортировано 24 пуда, в настоящее время посеяно 1 га. В отношении подготовки к посевной меня с/совет (так в протоколе – А.И.) предупреждал несколько раз. Больше по делу пояснить не могу» [7, с.7].

Согласно материалам уголовного дела по обвинению Шестко Николая Степановича, Шестко Федора Степановича и Шишко Михаила Лукьяновича по ч. 2 ст. 61 УК РСФСР (начато 18.03.1932, окончено 18.03.1932), возбужденного на основании акта председателя Ново-Николаевского сельского совета Кривошеинского района от 18 марта 1932 года, по факту злостного уклонения от выполнения твердых заданий «Шишко Михаилом Лукьяновичем по лесозаготовке 160 кубометров, по весеннему севу 8,1 га при обеспеченности семян только на 0,5 га, плуг не готов, борона не готова. Шестко Николай по лесозаготовке 160 кубометров, выполнено 49,129 кубометров, задание посева 7,6 га, отсортировано....11 пудов, обеспечивает посевную площадь только на 1 га, плуг не готов, борона не готова. Шестко Федор Степанов (так в акте – А.И.) задание л/з 145 кубометров, выполнено 41,365 кубометров. К посеву не готов, задание посев

площади 7,20 га, отсортировано только ... 7 пудов, что обеспечивает посев площади 0,6 га, плуг не готов, борона не готова» [8, с. 3а,3б].

Согласно протоколу допроса указанных лиц невыполнение посевной связано с отсутствием семян и инструментов для ремонта плуга и бороны.

Несмотря на доводы обвиняемых, суд приговорил Шестко Николая Степановича Шестко Федора Степановича наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, Шишко Михаила Лукьяновича, – принудительных работ сроком на 6 месяцев. Приговор окончательный [8, с.14-15].

Согласно разъяснению Верховного суда РСФСР об ответственности членов крестьянского двора по статье 61 Уголовного кодекса РСФСР от 28.03.1930 [6] к уголовной ответственности по общему правилу должен привлекаться глава крестьянского двора, что не исключает привлечение к ответственности по данной статье другого члена двора вследствие старости, болезни, отсутствия главы домовладения. Женщины как угнетенные должны привлекаться к уголовной ответственности в исключительных случаях.

С точки зрения объекта преступления деяние относилось к государственным, к особо опасным преступлениям против порядка управления. Общим объектом охраны выступало социалистическое государство и правопорядок, установленный на переходный к коммунистическому строю период.

Объективная сторона выражалась в умышленном невыполнении так называемого «твердого задания», под ним понимался сельскохозяйственный налог, устанавливаемый по определенным правилам, о которых будет сказано ниже.

Отягчающим признаком была принадлежность к кулакам, поскольку для них устанавливалась более жесткая мера ответственности.

Критерии отнесения крестьянских

хозяйств к кулацким регламентировались постановлением СНК СССР от 21.05.1929 «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде» [3]. К ним относились все крестьянские хозяйства, соответствующие хотя бы одному из следующих условий:

1. систематическое использование наемного труда для выполнения сельскохозяйственных работ, в кустарных промыслах или предприятиях;

2. наличие мельницы, крупорушки, маслобойки, волночесалки, шерстобитки, овощной или плодовой сушилки или другого промышленного предприятия – при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также наличие водяной или ветряной мельницы с двумя или более поставами;

3. систематическая сдача в наем сложных сельскохозяйственных машин с механическими двигателями;

4. сдача в наем отдельно оборудованных помещений под жилье или на предприятии;

5. занятие торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или наличие других нетрудовых доходов.

При этом Советам народных комиссаров предоставлялось право изменять эти признаки в зависимости от местных условий.

Согласно постановлению политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01.1930 «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [4] кулаки были разделены на три категории.

Первая категория – контрреволюционный кулацкий актив, организаторы террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций. К ним применялась высшая мера репрессии – заключение в концлагерь.

Вторая категория – наиболее богатые кулаки и полупомещики, которые подлежали высылке в отдаленные местности СССР или отдаленные районы края, в кото-

рых они проживали.

Третью категорию составляли остальные кулаки, оставляемые в пределах того района, в котором они проживали, но выселяемые за пределы своего хозяйства.

Проведение сплошной коллективизации и раскулачивание крестьян предполагали несколько этапов.

На первом этапе (февраль – май 1930 года) 60 тысяч кулаков первой и второй категорий необходимо было отправить в концлагеря, 150 тысяч – подвергнуть выселению в отдаленные местности. Из районов Сибири подлежали отправке в концлагеря 5-6 тысяч человек, выселению – 25 тысяч человек [4]. Все выселяемые и расселяемые хозяйства подлежали конфискации имущества.

Основные мероприятия по раскулачиванию крестьян пришлось на период с 1930 по 1933 годы.

Помимо отправки в концлагеря, выселения с мест проживания постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 29.03.1931 устанавливались требования к уплате единого сельскохозяйственного налога на 1931 год [5], при этом обложение данным видом налога для кулацких хозяйств регулировалось отдельной главой данного постановления. Так, согласно п. 79 указанного постановления все кулацкие хозяйства облагались сельскохозяйственным налогом не по нормам, а по их доходности в индивидуальном порядке. Списки таких хозяйств и размер их дохода устанавливали сельские советы. Составленные сельскими советами списки и исчисление дохода для каждого хозяйства обсуждались собраниями бедноты, колхозников и актива середняков (п. 81 постановления).

Необходимо отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал в общих положениях такие формы вины, как умысел и неосторожность. Анализируемый состав с этой точки зрения устанавливал прямой умысел на бездей-

ствие по выполнению твердого задания.

Анализ уголовных дел показывает, что срок производства по делу составлял один день, с момента возбуждения дела и до момента вынесения приговора.

При таких условиях, очевидно, что форма умысла значения для суда не имела, не устанавливалась, для быстроты осуждения в одно уголовное дело объединялось несколько домохозяев лишь по признаку территориальности как жители одной деревни.

Защитника обвиняемые не имели, его помощью из всех просмотренных уголовных дел не воспользовался никто.

Говоря о фактических обстоятельствах рассматриваемых дел, лица, подвергаемые уголовному преследованию, на протоколах допроса ссылались на отсутствие посевного материала, сельскохозяйственных орудий для посева, для лесозаготовок. Однако судом учитывались лишь справки сельских советов об объеме твердого задания и об объемах выполненного.

Причины и условия их невыполнения судом не устанавливались. Более того, сам по себе термин «отказ» означает несогласие, уклонение от чего-либо. В анализируемой статье с учетом исторической канвы анализируемых событий предполагалось уклонение от выполнения «твердого задания», что в материалах уголовных дел не просматривается. Обвиняемые хотя и признают вину, однако в силу малограмотности, выселения за пределы своего хозяйства, при наличии несовершеннолетних дел и элементарных средств к существованию, фактически не имели возможности для выполнения «твердого задания».

Подводя итоги, следует отметить, что до настоящего времени точное количество раскулаченных крестьянских хозяйств неизвестно. Исходя из содержания анализируемых уголовных дел по ст. 61 УК РСФСР, можно сделать вывод о том, субъектом преступления являлись главы домовладений, в основном, мужчины.

Сама государственная политика коллективизации и раскулачивания большей массы сельского населения на фоне голода носила характер геноцида, при котором крестьяне не имели возможностей уплаты сельскохозяйственного налога, и при наличииотягчающих обстоятельств подлежали осуждению к лишению свободы или испра-

вительно-трудовым работам, что еще больше усугубляло положение их семей.

С учетом вышеизложенного, очевидно, что ст. 61 УК РСФСР 1926 года носила исключительно репрессивный характер, а лица, осужденные по ней, имеют право в лице их потомков на реабилитацию как жертвы политических репрессий.

Литература

1. Баранцева Е.Л. Организационно-правовые основы и механизм политики репрессий в Вятском крае (ноябрь 1917-декабрь 1934 г.): автореф дисс...канд. юрид. наук [Электронный ресурс] // URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002748201.pdf?ysclid=lpqb8iye4w605141818 (дата обращения – 28.08.2023).

2. Петров А.Г. Реабилитация жертв политических репрессий : историко-правовой анализ : автореферат дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.01 / Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2006. – 54 с.

3. Постановление СНК СССР от 21.05.1929 «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде» //СПС «КонсультантПлюс», 2023.

4. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01.1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» //СПС «КонсультантПлюс», 2023.

5. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.03.1931 «Положение о едином сельскохозяйственном налоге на 1931 год» [Электронный ресурс] // URL: https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/ArhiwnDokuments/SSSR/SSSR_1918_1988/26-29-03-31-Postanovlenie-CIK-SSSR-SNK-SSSR-ot-29-03-1931.pdf (дата обращения - 28.08.2023).

6. Разъяснение Верховного суда РСФСР об ответственности членов крестьянского двора по статье 61 Уголовного кодекса РСФСР от 28.03.1930 // URL: <https://istmat.org/node/31103> (дата обращения - 28.08.2023).

7. Уголовное дело № 1241 Нарсуда Кривошеинского района по обвинению Гришкевич Евгения Несторовича и Петлина Касьяна Яковлевича по ч.2 ст. 61 УК // ГАТО. Ф.-Р.672. Оп.1.Д.37.

8. Уголовное дело № 1119 Нарсуда Кривошеинского района по обвинению Шестко Николая Степановича, Шестко Федеора Степановича и Шишко Михаила Лукьяновича по ч.2 ст. 61 УК // ГАТО. Ф.-Р.672.Оп.1.Д. № 185.

References

1. Baranceva E.L. Organizacionno pravovie osnovi i mehanizm politiki repressii v Vyatskom krae noyabr 1917 dekabr 1934 g., avtoref diss...kand. jurid. Nauk // URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002748201.pdf?ysclid=lpqb8iye4w605141818 (date of application – 28.08.2023).

2. Petrov A.G. Reabilitaciya jertv politicheskikh repressii istoriko pravovoi analiz avtoreferat dis. ... doktora jurid. nauk - 12.00.01 // Nizhegorod. acad. The Ministry of Internal Affairs of Russia. – Nizhny Novgorod, 2006. – 54 s.

3. Postanovlenie SNK SSSR ot 21.05.1929 «O priznakah kulackih hozyaistv v kotorih doljen primenyatsya kodeks zakonov o trude» //SPS «ConsultantPlus». 2023.

4. Postanovlenie Politbyuro CK VKP b, ot 30.01.1930 «O meropriyatiyah po likvidacii kulackih hozyaistv v raionah sploshnoi kollektivizacii» // «ConsultantPlus». 2023.

5. Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 29.03.1931 «Polojenie o edinom selskohozyaistvennom naloge na 1931 god» // URL: https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/ArhiwnDokuments/SSSR/SSSR_1918_1988/26-29-03-31-Postanovlenie-CIK-SSSR-SNK-SSSR-ot-29-03-1931.pdf (date of application – 28.08.2023).

6. Razyasnenie Verhovnogo suda RSFSR ob otvetstvennosti chlenov krestyanskogo dvora po state 61 Ugolovnogo kodeksa RSFSR ot 28.03.1930 // URL: <https://istmat.org/node/31103> (date of application - 28.08.2023).

7. Ugolovnoe delo № 1241 Narsuda Krivosheinskogo raiona po obvineniyu Grishkevich Evgeniya Nestorovicha i Petlina Kasyana Yakovlevicha po ch.2 st. 61 UK // GATO. F.-R.672. Op.1.C.37.

8. Ugolovnoe delo № 1119 Narsuda Krivosheinskogo raiona po obvineniyu Shestko Nikolaya Stepanovicha Shestko Fedeora Stepanovicha i Shishko Mihaila Lukyanovicha po ch.2 st. 61 UK // GATO. F.-R.672. Op.1.C.185.

Сведения об авторе

Иванова Антонина Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук. E-mail: Ivanka.1979@yandex.ru.

Information about the author

Ivanova Antonina Nikolaevna: Tomsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk, Russian Federation), chief of the Department of execution of punishments not related to deprivation of liberty and legal support of the correctional system, candidate of law. E-mail: Ivanka.1979@yandex.ru.

УДК 343.8

Е. В. Кашкина, С. К. Хасанова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВ (ВОЛОНТЕРОВ) К РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ

В ходе исследования концептуального аппарата федерального законодательства была определена сущность такого понятия, как содействие. Проведен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность добровольцев (волонтеров) в рамках оказания содействия ФСИН России в осуществлении социального сопровождения осужденных лиц. Освещена практика подобного содействия на основе заключенных соглашений между государственным органом и некоммерческими организациями. Приведен зарубежный опыт привлечения волонтеров к работе с осужденными

© Кашкина Е.В., Хасанова С.К., 2023

© Kashkina E.V., Khasanova S.K., 2023

в процессе реализации института probation, нормативного регламентирования подобного процесса, а также предъявляемых требований к «волонтерам probation». Упомянут положительный опыт привлечения несовершеннолетних осужденных к волонтерской работе с целью приобщения их к общественно-полезному труду. На основе имеющегося материала авторы обосновывают вывод о необходимости разработки нормативных документов, регламентирующих требования, предъявляемые к волонтерам, оказывающим содействие лицам, в отношении которых применяется probation, а также механизм оказания содействия в социальной поддержке осужденных в рамках нового для российской правовой системы института probation.

Ключевые слова: добровольцы; волонтеры; исправительная probation; постпенитенциарная probation; социальное сопровождение.

E. V. Kashkina, S. K. Khasanova

INDIVIDUAL ASPECTS OF ATTRACTING VOLUNTEERS (VOLUNTEERS) TO WORK WITH PERSONS IN RELATION TO WHOM PROBATION IS APPLIED

In the course of the study of the conceptual apparatus of federal legislation, the essence of the concept of assistance was determined. In the course of the work carried out, an analysis of regulatory legal acts regulating the activities of volunteers (volunteers) was carried out in the framework of providing assistance to the Federal Penitentiary Service of Russia in the implementation of social support for convicted persons. The practice of such interaction on the basis of concluded agreements between the state body and non-profit organizations is highlighted. The foreign experience of attracting volunteers to work with convicts during the implementation of probation, the regulatory regulation of such a process, as well as the requirements for probation volunteers is given. The positive experience of attracting juvenile convicts to volunteer work in order to introduce them to socially useful work is mentioned. Based on the available material, the authors substantiate the conclusion that it is necessary to develop regulatory documents regulating the requirements for volunteers who provide assistance to persons in respect of whom probation is applied, as well as a mechanism for assistance in social support of convicts within the framework of a new probation institute for the Russian legal system.

Keywords: volunteers; volunteers; correctional probation; post-penitentiary probation; social support.

В Российской Федерации, по примеру ряда стран, практикующих оказание социально-правовой помощи (поддержки) осужденным и лицам, освобожденным из пенитенциарных учреждений¹, в 2023 году был создан институт probation, вызвавший немало дискуссий со стороны как научного сообщества, так и практиков, в части привлечения к достижению

цели probation общественных организаций и объединений, а так же граждан (ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О probation»). Интересным является тот факт, что под одним из субъектов привлекаемых лиц (не путать с субъектами probation) подразумеваются добровольцы (волонтеры).

¹ Первой ввела институт probation Великобритания, где в 1887 году был принят закон «Об испытании впервые осужденных». В странах Центральной Азии - Республика Казахстан, на территории которой с 2016 года действует закон «О probation» № 38-VI ЗРК.

Нельзя сказать, что институт добровольцев (волонтеров), представляя определенную форму общественных помощников, является новым для пенитенциарной системы. В советский период, положительно зарекомендовавший себя с положительной стороны указанный институт общественных помощников (инспекторов) был достаточно развит, но, к сожалению, со временем перестал существовать. Предпринятая попытка к его возрождению, в виде принятия Примерного положения об общественных инспекторах уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденное приказом ГУИН Министерства юстиции Российской Федерации № 212 от 22 ноября 2001 г., не принесла ожидаемых результатов, так как данный нормативный акт не прошел регистрацию в Министерстве Юстиции Российской Федерации [9, с. 74].

На сегодняшний день сложившаяся ситуация в нормативном регламентировании механизма взаимодействия сотрудников УИС с общественными помощниками – добровольцами (волонтерами) разрешается посредством Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (далее – ФЗ «О добровольчестве (волонтерстве)»), в ст. 17.2 которого предоставлено право волонтерам осуществлять содействие органам государственной власти. Общие требования к данному процессу регламентированы Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 1425 «Об утверждении общих требований к порядку взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций с организаторами добровольческой (волон-

терской) деятельности и добровольческими (волонтерскими) организациями и перечня видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями» (далее – Постановление Правительства РФ № 1425).

Обращает на себя внимание Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р, в которой роль волонтеров в работе с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, заключается в содействии (совместно с заинтересованным органом) в их социализации как лиц, нуждающихся в социальной поддержке и социальном обслуживании. Если мы обратимся к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 442) для понимания понятийного аппарата и, следовательно, уяснения функционала волонтеров, то мы увидим, что действия по улучшению условий жизнедеятельности лица, расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, осуществляемые на постоянной, разовой, срочной или периодической основе есть ничто иное, как социальная услуга (ст. 3), тогда как содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящиеся к социальным услугам – это социальное сопровождение (п. 11 ч. 2 ст. 7). Положения Постановления Правительства РФ № 1425 дублируют сферу взаимодействия органов исполнительной власти с организаторами

волонтерской деятельности – содействие в оказании социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания², что также продублировано в п. 14 ч. 1 ст. 28 ФЗ «О пробации», регламентирующем полное или частичное привлечение волонтеров к социальному сопровождению лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация.

Подобное содействие, его организация и реализация, исходя из положений ФЗ № 442, подразумевает под собой межведомственное взаимодействие на основе регламента, определяющего порядок и формы данного взаимодействия, механизм реализации мероприятий по социальному сопровождению, в том числе порядок привлечения организаций к его осуществлению. Например, в Кыргызской Республике функционируют волонтеры пробации (лица, добровольно и безвозмездно оказывающие помощь органам пробации), механизм взаимодействия которых с сотрудниками пробации четко регламентирован приложением № 2 «Порядок применения пробации и учета клиентов» к Постановлению Правительства Кыргызской Республики от 31 декабря 2018 г. № 666³.

Гораздо раньше, в 1950 году, в Японии был принят Закон о волонтерах пробации, который предусматривает создание добровольческих организаций пробации. Сотрудники данных организаций – волонтеры (хого-ши) наряду с профессионалами (сотрудниками системы пробации и условно-досрочного освобождения) осуществляют надзор по месту жительства пробационеров [4, с. 38].

Однако, следуя российскому федеральному законодательству, нормативно регламентировать в рамках взаимодействия добровольцев (волонтеров) и сотрудников ФСИН России представляется затруднительным вследствие того, что, во-первых, организаторы волонтерской деятельности представляют собой некоммерческие организации, а во-вторых, некорректно говорить о содействии в формате взаимодействия, так как указанные организации не преследуют единую задачу в рамках законодательства. В данном случае, на наш взгляд, содействие волонтеров будет происходить в формате оказываемой сотрудникам УИС помощи в рамках своей уставной деятельности. Следовательно, с рассматриваемыми организациями необходимо заключение соглашения о сотрудничестве, что находит подтверждение в п. 9 ч. 2 ст. 28 ФЗ «О пробации». Указанной нормой предоставляется право уголовно-исполнительным инспекциям заключать данные соглашения с социально-ориентированными некоммерческими организациями, к которым допустимо отнести волонтеров. Полагаем, что подобные соглашения должны основываться, в том числе, на нормативном документе, определяющем четкие требования к волонтерам, привлекаемым к работе с лицами, в отношении которых применяется пробация. Тем не менее, как справедливо отмечает П.В. Голодов «создание полноценной службы пробации, вопросы организации взаимодействия ее субъектов, а также иных субъектов профилактики правонарушений и ресоциализации осужденных и лиц, отбывших наказания, требуют тщательной регламентации» [5, с. 200], ко-

² Перечень видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями.

³ Порядок применения пробации и учета клиентов (в редакции постановления Кабинета Министров КР от 10 февраля 2023 года № 58): приложение 2 к постановлению Правительства Кыргызской Республики от 31 декабря 2018 года № 666. Министерство юстиции Кыргызской Республики. Централизованный банк данных правовой информации. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12889?ysclid=lopykrom2a88990925> (дата обращения: 14.10.2023).

торое на сегодняшний день отсутствует.

Мы не говорим о реализации совместных программ и проектов ФСИН России с Ассоциацией волонтерских центров (содействие осуществляется с 2018 г.), направленных на ресоциализацию лиц, осужденных к наказаниям, являющимся альтернативой лишению свободы [6, с. 8]. Бесспорно, подобное сотрудничество оказывает благотворное влияние на осужденных, вовлекаемых в культурные и спортивные мероприятия, развлекательные и тематические квесты, привлекаемых к образовательным (обучающим) курсам, что в свое время было отражено в научных трудах И.А. Лакиной, Л.П. Питкевич [6], Н.В. Анкудинова, В.В. Луканина, С.С. Аверина [1], С.Л. Бабаяна, Н.В. Ольховика, С.А. Фадеевой и иных [3], М.Н. Пьянкова [11] и других.

Однако, наша задача осветить положительный опыт рассматриваемого сотрудничества, допустимого к применению при работе с лицами, в отношении которых будет применена постпенитенциарная пробация. К примеру, с целью проведения тематических занятий, культурно-зрелищных мероприятий, в том числе по патристическому воспитанию, а также оказания помощи освобождающимся осужденным с ограниченными возможностями ФКУ Белореченской ВК УФСИН России по Краснодарскому краю заключено соглашение с Управлением по делам молодежи администрации муниципального образования Белореченского района. Сотрудниками УИИ УФСИН России по Алтайскому краю совместно с представителями волонтерских центров оказана помощь осужденным в получении продуктов питания, осуществлен сбор вещей, книг, игрушек, школьных

принадлежностей для детей осужденных, семьи которых являются малоимущими, организована помощь пожилым людям в уборке жилых помещений, лицам, имеющих на иждивении малолетних детей, подарены детские игрушки⁴.

В то же время, мы ведем речь о непосредственной работе ФСИН России и волонтерских организаций в рамках института пробации и его нормативном регламентировании, построенном на принципе единообразия форм и методов.

Возвращаясь к примеру зарубежных коллег в рассматриваемой сфере, укажем, что статьи 29-31 Закона Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 «О пробации», предусматривают требования, предъявляемые к волонтерам, устанавливают их права и обязанности, а также направления их участия в работе с клиентами пробации. Так, волонтером пробации может стать лицо, достигшее возраста 18 лет, имеющее оконченное среднее общее, среднее профессиональное или высшее образование, не имеющее судимости, положительно зарекомендовавшее себя по месту жительства или учебы, не состоящее на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, характеризующийся инициативностью, умением работать в команде, ответственный. Помимо прочего, подходящий кандидат проходит специальное обучение, после чего допускается к работе, то есть закрепляется за определенным клиентом пробации (несколькими клиентами, число которых не превышает 10 человек).

Волонтеры пробации оказывают юридическую консультацию; помощь в воспитательном воздействии на клиентов пробации; в социальной адаптации, восстановлении семейных, родственных и иных

⁴ Лучшие практики добровольческих организаций в сфере организации работы добровольцев по социализации осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, подростков, находящихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, а также отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/e25/e2534273b351d6ec610dc29aac8a06f.pdf>-(дата обращения: 14.10.2023).

социально полезных связей; в размещении клиентов в реабилитационных центрах и т.д.

В Японии волонтерами осуществляется большая часть пробационного надзора, результаты которого отражаются в ежемесячных отчетах. Волонтеры являются незаменимыми в координации социальных условий, так как в большинстве своем знают все об обществе и отдельных людях, проживающих в данной местности [4].

Повторимся, что в настоящее время, в Российской Федерации отсутствует нормативный документ, столь четко регламентирующий полномочия волонтеров в сфере пробации. Помимо этого, назревает вопрос о требованиях, предъявляемых к волонтерам. Полагаем, здесь необходимо принять во внимание как зарубежный опыт, так и «инновационную» практику, складывающуюся в пенитенциарной системе, при работе с несовершеннолетними осужденными.

Так, если говорить о зарубежном опыте, представляется интересной выявленная практика учета наличия у кандидата в волонтеры [12, с. 110]:

- специального (высшего) образования, например, психологии, права, теологии, социальной педагогики (Австрия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Северная Ирландия, Шотландия);

- диплома об окончании трехлетнего обучения в Школе социальной работы (Дания);

- опыта работы в определенной сфере, таких как педагогическая, социальная, психологическая (Ирландия, Франция).

В Латвийской Республике сотрудники пробации являются государственными служащими.

Подобные требования, полагаем, продиктованы криминологической характеристикой осужденных, в том числе к которым будет применяться пробация, что обосновали в своих научных тру-

дах, например, А.С. Михлина [7], А.Н. Антипов и В.Б. Первозванский [2], Д.Н. Химеденова [13] и ряд других ученых, полагающих, что личность осужденного не может быть оценена однозначно, а с учетом различных критериев (пол, возраст, социальный статус, регион проживания, совершенное деяние и т.д.) выработать единый шаблон, по которому можно определить криминологические и психо-педагогические характеристики, не представляется возможным. Тем не менее, им все же присущи общие черты, и, как справедливо утверждают Д.Е. Дикопольцев и Н.В. Ольховик, трудности в трудоустройстве осужденных к принудительным работам, а также проведении с ними воспитательной работы вызваны их ленью, конфликтностью, агрессивностью, отсутствием навыков самовыражения и самообслуживания, безответственностью и т.д. [8, с. 83]. Наличие таких и иного рода негативных характеристик осужденных и лиц, освобождаемых из учреждений пенитенциарной системы, в отношении которых применяется пробация, создают определенные риски для волонтеров, не имеющих специальной подготовки для работы с рассматриваемой нами категорией лиц. Так же зарекомендовал себя с положительной стороны опыт привлечения к волонтерской деятельности несовершеннолетних осужденных с целью приобщения к общественно-полезному труду, во взаимодействии (консультирование и оказание иной помощи) с Ассоциацией волонтерских центров.

Положительный опыт привлечения несовершеннолетних осужденных в качестве волонтеров прослеживается от проводимых патриотических мероприятий до творческих работ с подшефными детьми. Так, ФКУ Томская ВК-2 в течение 10 лет проводит шефскую работу с воспитанниками социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Луч» г. Томска, в рамках которой осуществляется помощь в постановке кукольных спектаклей (со-

здание костюмов, декораций), подготовлены видеоролики и мультфильмы на тему интернет-безопасности. Помимо прочего, несовершеннолетних осужденных привлекают в качестве волонтеров для оказания помощи социальным учреждениям, осужденным и т.п.⁵

Кроме того, опыт учреждений территориальных органов ФСИН России по участию волонтеров в работе с осужденными лицами, а также привлечения несовершеннолетних осужденных к волонтерской деятельности, показал положительные результаты, о чем свидетельствуют аналитические материалы в рамках проводимой научно-исследовательской работы ФКУ НИИ ФСИН России отчетных материалов⁶.

На основании проведенного анализа нормативных правовых актов [10], в том числе вышесказанного, принимая во внимание наличие новой категории лиц, с которой предстоит работать сотруднику уголовно-исполнительных инспекций, для наиболее результативного вовлечения волонтеров в процесс социального сопровождения лиц, в отношении которых применяется пробация, разработки

эффективно выстроенной системы совместной работы указанных субъектов, полагаем необходимым:

1) выявлять, обобщать и распространять имеющиеся в субъектах Российской Федерации положительные практики участия добровольцев в социализации осужденных и лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

2) разработать, апробировать и нормативно закрепить алгоритм (формы, способы, методы) содействия добровольческих организаций (волонтеров) уголовно-исполнительным инспекциям в ходе реализации Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;

3) разработать и утвердить требования к волонтерам, заинтересованным в работе с рассматриваемой категорией лиц (возрастной критерий, наличие специальной подготовки и т.д.);

4) рассмотреть возможность привлечения в качестве добровольцев лиц из числа бывших несовершеннолетних осужденных, имеющих опыт работы волонтерами, получившими определенные навыки в рамках региональных проектов и программ.

Литература

1. Анкудинов Н.В., Луканин В.В., Аверин С.С. Развитие добровольчества (волонтерства) в образовательных организациях ФСИН России на примере Академии ФСИН России: состояние и перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 11 (222). С. 13-20.

2. Антипова А.Н., Первозванский В.Б. Криминологическая характеристика осужденных женщин // Всероссийский криминологический вестник. 2013. № 1. С. 41-49.

3. Бабаян С.Л., Ольховик Н.В., Фадеева С.А., Лакина И.А., Питкевич Л.П. Теоретические, правовые и организационные основы деятельности добровольцев в сфере социальной адаптации осужденных без изоляции от общества // Пенитенциарная наука. 2021. № 3 (55). С. 502-511.

⁵ Лучшие практики добровольческих организаций в сфере организации работы добровольцев по социализации осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, подростков, находящихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, а также отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/e25/e2534273b351d6ec610dc29aac8a06f.pdf> (дата обращения: 14.10.2023).

⁶ Лучшие практики добровольчества (волонтерства) в сфере организации работы по социализации осужденных. URL: <https://ksc-alternativa.com.ru/wp-content/uploads/2021/10/> (дата обращения: 14.10.2023).

4. *Варламова О.Ф.* Особенности института пробации в Японии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 4. С. 38-40.
5. *Голодов П.В.* Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2. С. 194-203.
6. *Лакина И.А., Питкевич Л.П.* Развитие института добровольчества (волонтерства) как фактор ресоциализации лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 8. С. 6-11.
7. *Михлин А.С.* Общая характеристика осужденных : (По материалам спец. переписи 1989 г.) // А. С. Михлин; [МВД СССР, ВНИИ]. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1991. – 175 с.
8. *Ольховик Н.В.* Криминологическая характеристика осужденных, которым неотбытая часть лишения свободы заменена принудительными работами // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3 (52). С. 81-87.
9. *Ольховик Н.В.* Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 70-74.
10. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Сборник нормативно-правовых актов / Под ред. О.В. Филимонова. – М.: PRI, 2002. – 232 с.
11. *Пьянков М.Н.* Волонтерство в уголовно-исполнительной системе // В сборнике: V Международные педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. Пермь, 2019. С. 167-170.
12. *Слабкая Д.Н., Новиков А.В.* Гуманизация уголовного наказания. Зарубежный опыт функционирования служб пробации // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 3 А. С. 106-114.
13. *Химеденова Д.Н.* Назначение и исполнение наказания в виде принудительных работ. Автореф. дис...канд.юрид.наук. Курск, 2023. – 26 с.

References

1. *Ankudinov N.V., Lukanin V.V., Averin S.S.* Razvitie dobrovol'chestva (volonterstva) v obrazovatel'nyh organizatsiyah FSIN Rossii na primere Akademii FSIN Rossii: sostoyanie i perspektivy // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2020. № 11 (222). S. 13-20.
2. *Antipova A.N., Pervozvanskij V.B.* Kriminologicheskaya harakteristika osuzhdennyh zhenshchin // Vserossijskij kriminologicheskij vestnik. 2013. № 1. S. 41-49.
3. *Babayan S.L., Ol'hovik N.V., Fadeeva S.A., Lakina I.A., Pitkevich L.P.* Teoreticheskie, pravovye i organizacionnye osnovy deyatelnosti dobrovol'cev v sfere social'noj adaptatsii osuzhdennyh bez izolyatsii ot obshchestva // Penitentsiarnaya nauka. 2021. № 3 (55). S. 502-511.
4. *Varlamova O.F.* Osobennosti instituta probatsii v Yaponii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2019. № 4. S. 38-40.
5. *Golodov P.V.* Probatsiya v Rossijskoj Federatsii: nekotorye problemy sodержaniya i pravovoj reglamentatsii // Penitentsiarnaya nauka. 2022. T. 16. № 2. S. 194-203.
6. *Lakina I.A., Pitkevich L.P.* Razvitie instituta dobrovol'chestva (volonterstva) kak faktor resotsializatsii lic, osuzhdennyh k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyatsiej ot obshchestva // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2021. № 8. S. 6-11.
7. *Mihlin A.S.* Obshchaya harakteristika osuzhdennyh : (Po materialam spec. perepisi 1989 g.) // A. S. Mihlin; [MVD SSSR, VNII]. – Moskva : VNII MVD SSSR, 1991. – 175 s.

8. *Ol'hovik N.V.* Kriminologicheskaya harakteristika osuzhdennyh, kotorym neotbytaya chast' lisheniya svobody zamenena prinuditel'nymi rabotami // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2022. № 3 (52). S. 81-87.

9. *Ol'hovik N.V.* Organizaciya deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij // Ugolovnaya yusticiya. 2013. № 1 (1). S. 70-74.

10. Organizacionno-pravovye osnovy deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij. Sbornik normativno-pravovyh aktov / Pod red. O.V. Filimonova. – M.: PRI, 2002. – 232 s.

11. *P'yankov M.N.* Volonterstvo v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme // V sbornike: V Mezhdunarodnye pedagogicheskie chteniya, posvyashchennye pamyati professora S.I. Zlobina. Perm', 2019. S. 167-170.

12. *Slabkaya D.N., Novikov A.V.* Gumanizaciya ugovolnogo nakazaniya. Zarubezhnyj opyt funkcionirovaniya sluzhb probacii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. T. 10. № 3 A. S. 106-114.

13. *Himedanova D.N.* Naznachenie i ispolnenie nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot. Avtoref. dis...kand.yurid.nauk. Kursk, 2023. – 26 s.

Сведения об авторах

Кашкина Екатерина Валерьевна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: 000049@bk.ru.

Хасанова Светлана Кузьминична: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), научный сотрудник. E-mail: xsk2008@yandex.ru.

Information about the authors

Kashkina Ekaterina Valerievna: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: 000049@bk.ru.

Khasanova Svetlana Kuzminichna: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation) Researcher. E-mail: xsk2008@yandex.ru.

УДК 343.293

В. Н. Кохман, Д. В. Кохман

ОПТИМАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Авторы в настоящей работе предприняли попытку поиска наиболее оптимального правового механизма участия лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в специальной военной операции, проводимой на территории новых субъектов Российской Федерации и Украины. Осуществлен анализ различных точек зрения ученых на имеющиеся в Российской Федерации правовые основания, с которыми связывают

© Кохман В.Н., Кохман Д.В., 2023

© Kokhman V.N., Kokhman D.V., 2023

освобождение осужденных от отбывания наказания и направления в зону проведения специальной военной операции.

Доказывается приоритетность избрания норм об амнистии в качестве базы для правового механизма, обеспечивающего участие лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в специальной военной операции. Данный вывод обосновывается путем сравнения института амнистии с другим внесудебным институтом досрочного освобождения – помилованием. Кроме этого, отмечается, что положения Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», фактически подменяет собой амнистию. Отдельное внимание уделено условиям освобождения осужденных от отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия для привлечения к специальной военной операции, а также требованиям, предъявляемым к их поведению.

Ключевые слова: амнистия; помилование; уголовное право; уголовное наказание; освобождение от отбывания наказания.

V. N. Kokhman, D. V. Kokhman

OPTIMAL LEGAL MECHANISM FOR PARTICIPATION OF PERSONS, PERSONS PROCEEDED WITH CRIMINAL RESPONSIBILITY IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

The authors in this work attempted to search for the most optimal legal mechanism for the participation of persons brought to criminal liability in a special military operation carried out on the territory of new constituent entities of the Russian Federation and Ukraine. An analysis was carried out of the various points of view of scientists on the legal grounds available in the Russian Federation, which are associated with the release of convicts from serving their sentences and sending them to the zone of a special military operation.

The priority of choosing amnesty norms as a basis for a legal mechanism ensuring the participation of persons brought to criminal liability in a special military operation is proved. This conclusion is substantiated by comparing the institution of amnesty with another extrajudicial institution of early release - pardon. In addition, it is noted that the provisions of the Federal Law of June 24, 2023 No. 270-FL «On the Peculiarities of Criminal Liability of Persons Involved in Participating in a Special Military Operation» actually replaces the amnesty. Special attention is paid to the conditions for the release of convicts from serving sentences and other measures of criminal law for involvement in a special military operation, as well as the requirements for their behavior.

Keywords: amnesty; pardon; criminal law; criminal punishment; exemption from serving a sentence.

Участие лиц, совершивших общественно опасные деяния, в специальной военной операции, проводимой на территории Украины и новых субъектах Российской Федерации (далее – СВО) в настоящее время является очевидным и не скрываемым фактом. Масштабность обсуждения участия осужденных в СВО подтверждается по средствам обработки данных интер-

нет-сервисом «Wordstat Yandex».

Так, с сентября 2022 г. по август 2023 г. в поисковой системе «Yandex» зафиксировано 3 963 запроса с фразой «участие осужденных в СВО».

В средствах массовой информации появляются сюжеты о подвигах осужденных в зоне боевых действий на территории новых субъектов Российской Федерации

и Украины: 29 сентября 2023 г. Президент Российской Федерации встретился с военнослужащими, совершившими подвиг возле поселка Урожайное Донецкой Народной Республики. В ходе встречи В.В. Путин отметил роль осужденных в СВО, произнеся следующие слова: «они отдали жизнь за Родину и искупили свою вину в полной мере»¹.

В то же время правоприменительные акты, послужившие основанием освобождения осужденных от отбывания наказания, не публикуются, видимо, по причине их секретности. Ввиду этого правовой механизм направления лиц, отбывающих наказания, для участия в СВО детально не прояснен. Абстрагируясь от вопросов, связанных с моральной и нравственной стороной принятия политических решений о возложении на лиц, совершивших преступления, функций по защите Родины и отстаиванию государственных интересов с оружием в руках, а также сознательно уйдя от оценок эффективности формируемых из таких лиц воинских подразделений, определим целью данной работы поиск наиболее оптимального правового механизма обеспечения участия лиц, привлеченных к уголовной ответственности и подвергнутых наказаниям, а также иным мерам уголовно-правового воздействия, в СВО.

На сегодняшний день можно с наибольшей уверенностью говорить о том, что основанием для освобождения осужденных от отбывания наказания и направления в зону СВО выступает помилование, одним из условий которого является последующее подписание контракта о прохождении службы с Министерством обороны Российской Федерации.

9 января 2023 г. в интер-

нет пространстве появилось интервью члена Совета по правам человека Е.М. Меркачевой, утверждавшей об освобождении осужденных для участия в СВО на основании актов помилования, которые содержат государственную тайну, так как в них указываются сведения, позволяющие идентифицировать по сути будущих военнослужащих. Пресс-секретарь Президента Российской Федерации Д.С. Песков пояснил, что осужденные освобождаются в соответствии процедурой помилования без каких-либо изъятий из действующего законодательства, подчеркнув соблюдение всех предусматриваемых стадий: «процедура начинается в самих местах содержания заключенных, именно документальная, потом на региональном уровне, потом на федеральном уровне, потом финализируется указом президента»².

Ранее (до какого точно момента действительно неизвестно) контракт подписывался, с частными военными компаниями, но в настоящее время эта практика прекращена. Данный факт представляет интерес постольку, поскольку в определенной интерпретации, это может предопределить выбор применяемых правовых средств для направления осужденных на СВО, и соответственно корректировать весь правовой механизм, используемый для обозначенной цели.

Гипотетически, если осужденный заключает контракт с частной военной компанией, то он становится не военнослужащим, а сотрудником данной компании. Фактически он трудоустраивается для того, чтобы выполнять определенного рода функции и получать за это денежное вознаграждение. Подобное не только разрешено уголовно-исполнительным законодательством, но и всячески поощряется. Соглас-

¹ Президент РФ Владимир Путин почтил минутой молчания память погибших бойцов, которые пришли в зону СВО из мест лишения свободы // URL: <https://rg.ru/2023/09/29/putin-pochtil-minutoj-molchaniia-pamiat-osuzhdennyh-pogibshih-v-hode-svo.html> (дата обращения: 09.09.2023).

² СПЧ объяснил процедуру освобождения заключенных до участия в спецоперации // URL: <https://ria.ru/20230109/zaklyuchennye-1843702450.html> (дата обращения: 09.09.2023).

но ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) осужденные к лишению свободы могут быть трудоустроены в организациях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории исправительного учреждения, при условии обеспечения их надлежащей охраны и изоляции. Обеспечить надлежащую охрану и изоляцию осужденных вдали от исправительного учреждения и в условиях ведения боевых действий видится задачей почти невыполнимой и к тому же абсурдной.

На основании ст. 96 УИК РФ положительно характеризующимся осужденным по постановлению начальника исправительного учреждения может быть предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения за его пределами, если того требует характер выполняемой ими работы. Вместе с тем часть вторая упомянутой статьи закрепляет ряд категорий осужденных, которым такое право предоставлено быть не может при любых обстоятельствах, а это лишает шанса отправиться на СВО многих возможных кандидатов.

Добавим к сказанному гарантируемое осужденным право на охрану здоровья (ч. 6 ст. 12 УИК РФ), никак не согласующееся с риском для жизни и здоровья, возникающим в вооруженном конфликте; существующий в правилах внутреннего распорядка запрет на наличие у осужденных при себе ряда вещей и предметов, в частности оружия; неопределенный в России правовой статус частных военных компаний, а также другие сопутствующие проблемы, и становится очевидным, что правовой механизм участия в СВО осужденных через их трудоустройство на практике не реализуем.

Общее правило, закрепляемое

ч. 5 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»³ запрещает поступление граждан на военную службу по контракту, если в отношении их возбуждено уголовное дело, вынесен обвинительный приговор суда и назначено наказание, они отбывали наказание в виде лишения свободы или имеют неснятую и непогашенную судимость.

С 23 июня 2023 г. данная статья была дополнена частью 5.1, устанавливающей некоторые исключения из указанного выше правила при проведении мобилизации, в военное время или в период военного положения, но лиц, отбывающих наказания, эти нормы не затронули.

Исходя из сказанного можно заключить, что нельзя направить лицо в статусе осужденного для участия в СВО, для этих целей его следует освободить от отбывания наказания. В связи с этим, отдельного внимания заслуживает Федеральный закон «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»⁴.

Так, в соответствии с данным законом подлежат условному освобождению от наказания лица, призванные на военную службу по мобилизации либо заключившие в период мобилизации контракт о прохождении военной службы, если в отношении их приговоры вступили в законную силу до дня вступления в силу указанного закона (ст. 2, ч. 1 ст. 5), за исключением тех, кто совершил определенные преступления, например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступления террористического характера и экстремистской направленности, а также некоторые другие (ст. 2).

Напрашивается несколько замечаний относительно положений проанализированного закона. Во-первых, он противо-

³ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁴ Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // СЗ РФ. 2023. № 26. Ст. 4678.

речит Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» по вопросу возможности заключения контракта с отбывающими наказание лицами, но очевидно в силу его специального характера имеет приоритет над последним.

Во-вторых, не совсем понятно: как возможно применить ст. 5 данного закона к лицам, осужденным условно или к которым применена отсрочка отбывания наказания, ведь возникает «наслоение» нескольких аналогичных по смыслу оснований освобождения – получается, что они дважды освобождаются под условием. Условное освобождение предполагает обязанность лица, к которому оно применяется, придерживаться правил поведения (условий) в течение установленного периода (подобное относится и к лицам, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, а также освобожденным условно-досрочно). Законодатель в Федеральном законе «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» определил только одно такое условие – несовершение нового преступления (ч. 3 ст. 5).

Здесь также уместно провести аналогию с институтом помилования. В.И. Селиверстов указывает на противоречия в применении помилования к лицам, которые подверглись различным мерам уголовно-правового воздействия: ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации говорит об освобождении осужденных от дальнейшего отбывания наказания, а подп. «г» п. 3 «Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании» устанавливает возможность применения помилования к условно осужденным и к лицам, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания. По этому поводу ученый отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации «при условном осуждении не происходит реального отбывания наказания», а значит и освободить от дальнейшего отбывания

наказания нельзя. Также, скептическое отношение складывается к применению помилования к лицам, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с болезнью наркомания и изъявившим желание пройти курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию, поскольку теряется сам смысл применения такой меры, направленной на достижение стойкой ремиссии заболевания [7, с. 224].

В-третьих, Федеральный закон «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» фактически подменяет собой амнистию: в нем используются похожие правовые конструкции, аналогичным образом определяется действие акта во времени – распространяется на лиц, совершивших преступления до вступления его в силу.

Таким образом после вступления в силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», то есть с 24 июня 2023 г., наравне с помилованием для направления лиц из числа осужденных в зону СВО применяются правовые средства, предусмотренные данным законом. Видится обоснованным, что в качестве оснований освобождения были выбраны внесудебные виды, поскольку иные правовые механизмы освобождения предусматривают изучение личности осужденного судом, а вероятность принятия в таком случае отрицательного итогового решения ввиду судебного усмотрения и больших разночтений в практике возрастает, в то время как сама суть инициирования процесса освобождения – участие в СВО, предполагает положительный результат. Однако, с нашей точки зрения, предпочтение необходимо было отдать амнистии, а не помилованию, и тем более не федеральному закону. Подобный путь дальнейшего развития правовой регламентации вопросов участия осужденных в СВО видят П.В. Тепляшин

и С.А. Ступина [9, с. 158].

О.В. Левашова рассматривает помилование совместно с амнистией как поощрительные институты уголовного законодательства, нормы которых стимулируют правопослушное поведение освобожденного лица, при этом в своей работе она не соглашается с мнением В.М. Горшенева о предназначении метода поощрения для расширения возможностей человека [3, с. 74], то есть человек, в частности осужденный, желая чтобы к нему применили поощрительную меру все равно не сможет совершить непосильных ему поступков. Между тем, применение поощрения, говорит О.В. Левашова, благоприятствует правомерным волевым действиям более высокого уровня в сравнении с обычными правовыми требованиями [3, с. 40]. Думается, что представленная позиция релевантна цели освобождения осужденных для участия в СВО – государство и общество в этом случае ждет от них не рядового соблюдения и исполнения нормативных предписаний, а участия в боевых действиях по защите интересов Отечества.

В противовес помилованию амнистия, как акт издаваемый Государственной Думой Российской Федерации и устанавливающий индивидуально неопределенные категории лиц, в отношении которых предписывается принять решение об освобождении от уголовной ответственности или наказания, о сокращении срока наказания, либо замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, не допускает субъективной оценки личности правоприменителем. Такие важные обстоятельства, как восстановление ущерба, причиненного преступлением, положительная характеристика осужденного, социальные условия, необходимые для жизни после освобождения и др. в представлении многих ученых юристов лежат в основе правил по принятию решения о досрочном освобождении от отбывания наказания, но по мнению Л.В. Яковлевой амнистия зачастую приме-

няется вопреки этим правилам [11, с. 125].

Возможно предположить, что изначально выбор высших должностных лиц государства пал на помилование по причине индивидуализации процесса отбора потенциальных участников СВО из числа осужденных. Однако позднее вербовка осужденных для решения задач СВО приобрела массовый характер и было бы целесообразно оптимизировать весь этот процесс за счет принятия акта об амнистии. Как правило, Государственная Дума Российской Федерации принимает акт об амнистии в виде двух взаимосвязанных документов: постановления об объявлении амнистии и постановления о порядке применения амнистии.

Проанализировав практику реализации последних актов об амнистии, издаваемых в Российской Федерации, становится очевидным, что всю процедуру амнистирования можно уместить в 3 этапа: 1) определение потенциально амнистируемых лиц сотрудниками администрации исправительных учреждений; 2) запрос и подготовка необходимых документов; 3) принятие итогового решения об освобождении от отбывания наказания, которое оформляется постановлением начальника исправительного учреждения, утверждаемого прокурором.

Приведенные этапы не ограничены по времени, а срок, отводимый законодателем на исполнение акта об амнистии может быть достаточно растянутым, обычно он составляет 6 месяц. Истечение данного срока не может служить отказом для применения амнистии к лицам, подпадающим под ее условия, если по каким-то причинам ранее она не была применена. Вместе с тем депутаты Государственной Думы Российской Федерации вправе установить и более сжатые сроки, но для целей СВО наиболее оптимальным будет организация непрерывного процесса отбора потенциально амнистируемых с затратой минимального количества времени, которое проходит с

момента выявления таких лиц и до правоприменительного акта об освобождении, соответственно период действия амнистии будет уместно определять сроками проведения СВО.

Более того, процесс амнистирования в отличие от помилования представляется менее трудозатратным и проще организуемым для сотрудников групп и отделов специального учета исправительных учреждений, готовящих основную часть документов на осужденных, поскольку для помилования необходим более широкий перечень характеризующих материалов, тогда как для амнистирования можно ограничиться только документами, которые подтверждают отдельные признаки лица, изложенные в акте об амнистии.

Если, как утверждает пресс-секретарь Президента Российской Федерации Д.С. Песков, помилование осужденных перед направлением на СВО осуществляется с прохождением всех стадий, предусматриваемых указом Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации»⁵, то вся процедура освобождения может занимать достаточно продолжительное время.

Все сроки рассмотрения органами или должностными лицами ходатайств о помиловании и сопутствующих материалов рассчитываются со дня их получения. Поданное осужденным ходатайство о помиловании не позднее чем через 10 или 20 дней (в зависимости от тяжести преступления) направляется администрацией исправительного учреждения сначала в территориальный орган уголовно-исполнительной системы. Далее территориальный орган уголовно-исполнительной системы не позднее чем через 5 рабочих дней представляет ходатайство в комиссию субъекта

Российской Федерации по вопросам помилования. Данная комиссия располагает 30-дневным сроком для представления главе субъекта Российской Федерации заключения о целесообразности помилования. Глава субъекта Российской Федерации не позднее чем через 10 или 15 дней (в зависимости от тяжести преступления) вносит Президенту Российской Федерации представление о целесообразности помилования, который не ограничен сроками в рассмотрении ходатайства. После издания указа о помиловании, он в течение 5 рабочих дней направляется компетентным органам для исполнения и контроля.

Круг субъектов, участвующих в процедуре амнистии намного меньше, чем в помиловании. В обоих случаях на первых этапах участие принимают администрации исправительных учреждений и территориальные органы уголовно-исполнительной системы, но далее в амнистировании уже следует завершающая стадия – рассмотрение и утверждение постановления начальника исправительного учреждения прокурором. Если освобождению по амнистии будут подлежать лица, осужденные к наказаниям и мерам уголовно-правового воздействия без изоляции от общества, то в качестве правоприменителей придется задействовать сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров. Постановления Государственной Думы Российской Федерации о порядке применения амнистии, как правило, возлагают на суды принятие итогового решения об освобождении лиц, осужденных условно и с отсрочкой отбывания наказания. Таким образом, используя институт амнистии вместо помилования риски разглашения государственной тайны не увеличиваются, а может быть и уменьшаются за счет сокращения числа субъектов правоприменения. Однако на практике сохранить в тайне

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 51. Ст. 8428.

участие отдельных осужденных в СВО невозможно, они продолжают поддерживать связь с родственниками, сказывается и достаточно большое число должностных лиц, обладающих подобной информацией, причем как имеющих допуск к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, так и без такового.

Амнистия может послужить средством для охвата тех групп лиц, к которым невозможно применить помилование.

Так, согласно ч. 2 ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации в порядке, предусмотренном актом об амнистии, от уголовной ответственности могут быть освобождены подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в то время как нормы института помилования такой возможности не предусматривают.

Еще одна проблема использования помилования заключается в необратимость принятого решения – его невозможно применить условно.

Так, среди множества аспектов правовой природы помилования А.В. Попов выделяет «безусловность и окончательность решения» [5, с. 8], то есть поведение лица после освобождения никто не контролирует. Если акт помилования будет предусматривать снятие с освобождаемого лица судимости, то его деяние подлежит полному «забвению» и никак не будет учитываться при повторном преступлении.

При этом, помилованное лицо, находящееся в зоне СВО, может совершить не только преступление, но и систематически совершать правонарушения или дисциплинарные проступки, что негативно будет

сказываться на выполнении боевых задач.

Трудно спрогнозировать поведение лица после освобождения от отбывания наказания, а спрогнозировать его поведение в условиях вооруженного конфликта проблематичнее вдвойне. Для участия в СВО направляются лица, отбывавшие наказания за различные преступления, в том числе относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, носящие насильственный характер и совершенные с особой жестокостью.

Представителям средств массовой информации стали известны ряд примеров о лицах, совершивших особо тяжкие преступления, участвовавших в СВО и помилованных в 2023 г.:

1) В. Канюс – в 2020 г. осужден за убийство с особой жестокостью к 17 годам лишения свободы (нанес жертве более 100 ножевых ранений)⁶;

2) А. Бучин – в 2023 г. осужден за изнасилование, насильственные действия сексуального характера и убийство к 20 годам лишения свободы, в ходе участия в СВО получил ранение, с которым связывают быстрое возвращение домой⁷;

3) В. Самойлов – в 2022 г. осужден за убийство к 9 годам 7 месяцам лишения свободы (жертву расчленил)⁸;

4) Д. Зеленский – в 2019 г. осужден за убийство (жертву расчленил, а части тела пропустил через мясорубку)⁹.

Примечательна история И. Россомахина, осужденного в 2020 г. за убийство к 14 годам лишения свободы и направленного в зону СВО.

В 2023 г. после участия в боевых действиях на территории Украины он вернулся в свое родное село Новый Бурец в

⁶ Владислав Канюс на свободе // URL: <https://vesiskitim.ru/2023/11/13/smyl-krov-na-svo-vladislav-kanius-zhestoko-ubil-svoiu-eks-devushku-veru-pekhtelevu-no-ne-otsidel-17-let-poluchil-pomilovanie-yr> (дата обращения: 15.09.2023).

⁷ С ранением Артем Бучин вернулся в родной город Чусовой // URL: <https://59.ru/text/criminal/2023/11/01/72869696/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁸ Расчленивший женщину участник СВО из Архангельска получил помилование // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6161447> (дата обращения: 15.09.2023).

⁹ Убийца своей 27-летней возлюбленной уехал из колонии на СВО // URL: <https://ngs.ru/text/criminal/2023/09/28/72752348/> (дата обращения: 15.09.2023).

Вятскополянском районе Кировской области, где вел аморальный образ жизни и держал в страхе все население села. Ситуация настолько была угрожающей, что односельчане организовали встречу с начальником районного управления Министерства внутренних дел, который успел заверить присутствующих в скорой отprawке И. Россомахина на фронт, но этого так и не случилось, спустя несколько дней он был задержан по подозрению в убийстве местной жительницы¹⁰.

Несмотря на приведенные примеры резонансных преступлений, многие ученые в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права, хотя и обращают внимание на неизбежность криминологических проблем, но все же не видят ничего предосудительного в участии осужденных в СВО.

Так, В.В. Геранин и С.Н. Мальцева подмечают одну важную отличительную черту преступников в России, которые в сравнении с украинскими неонацистами никогда не стремились к уничтожению своего народа, а наоборот – подобно «штрафникам» во времена Великой Отечественной войны сражаются против врагов нашего государства [1, с. 32]. Как указывает В.И. Селиверстов, за лицом, отбывающим наказание или имеющим неснятую или непогашенную судимость, сохраняется конституционный долг и обязанность по защите Отечества [8, с. 23]. П.Н. Посмаков говорит о сложившемся парадоксе, при котором гражданин специально для уклонения от мобилизации может совершить преступление [6, с. 187], а потому не следует проводить значимых различий между законопослушными гражданами и осужденными в вопросах призыва на военную службу.

Своеобразную дорожную карту по обеспечению участия осужденных в СВО предлагает Н.А. Лопашенко, она также критикует использование в этих целях ин-

ститута амнистии, но поддерживает дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 82.2.

Предполагается, что данная статья будет включать в себя следующие положения: осужденным для участия в вооруженном конфликте предоставляется отсрочка отбывания наказания; окончательное решение об освобождении от отбывания или продолжении отбывания наказания принимает суд; установление ограничений распространения такой отсрочки на отдельных лиц, например, отбывающих пожизненное лишение свободы; дополнительные критерии освобождения предусматриваются для лиц, больных наркоманией или совершивших преступления, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; обязательное этапирование осужденного по истечению срока заключенного контракта в исправительное учреждение, где он ранее отбывал наказание, для последующего рассмотрения вопроса об освобождении судом с учетом его характеристики [4, с. 55].

Мы не можем согласиться с такой точкой зрения и самой существенной причиной для этого является обязательность судебного рассмотрения и неопределенность критериев, в соответствии с которыми будет приниматься решение об окончательном освобождении от отбывания наказания.

Сам факт обратного этапирования в исправительное учреждение после истечения контракта может сыграть негативную роль в призыве осужденных на военную службу, так как многим эти условия покажутся неприемлемыми. Условность освобождения бесспорно нужна, но требуется установить четкий перечень деяний, дающих право контролирующим органам инициировать процесс по возвращению лица к месту отбывания уголовного наказания. Если лицо добросовестно выполняло обя-

¹⁰ Осужденный за убийство житель Кировской области вернулся в родное село и через неделю снова убил человека // URL: <https://zona.media/news/2023/03/30/wolverine> (дата обращения: 15.09.2023).

занности в ходе СВО, то дополнительное решение об освобождении является совсем необязательным, особенно неуместно это выглядит при получении тяжелого ранения или награждении государственными наградами.

В заключение отметим, что в Российской Федерации, позиционирующей себя как правовое государство, все значимые общественные решения и процессы должны иметь юридические основания.

В том случае, если содержание правовых актов, оформляющих определенные решения, носит конфиденциальный характер, то до населения следует доносить правовые нормы, в соответствии с которыми они принимаются, дабы не создавать иллюзии беззакония и произвола государственной власти.

Наиболее оптимальным правовым механизмом участия лиц, подвергнутых наказаниям или иным мерам уголовно-правового воздействия, в специальной военной операции следует признать процедуру освобождения, основанную на нормах института амнистии.

Именно амнистия служит средством ситуативного изменения уголовной политики государства в различных чрезвычайных обстоятельствах, которые в дальнейшем могут отпасть.

В дополнении к этому стоит сказать, что у российского законодателя накоплен солидный опыт в данном направлении – можно вспомнить так называемые «чеченские амнистии», распространяющие свое действие на лиц, принимавших участие в вооруженном конфликте в первую и вторую чеченские кампании.

Наибольший охват желающих принять участие в СВО среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, можно осуществить только за счет амнистии, так как она применима на всех стадиях уголовного процесса и ко всем категориям осужденных. Критерии, изложенные в акте об амнистии, носят ясный непротиворечивый

характер и доступны всем для ознакомления. Важно упомянуть, что из всех оснований досрочного освобождения от отбывания наказания, только в случае с амнистией инициатива исходит от государства, а не от осужденного. Поэтому акт об амнистии будет своеобразным «призывом», на который осужденный может откликнуться, получив за служение Отечеству досрочное освобождение от отбывания наказания или меры уголовно-правового характера.

Федеральный закон «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» представляется фактически амнистией, которая в России должна иметь форму постановления нижней палаты Парламента и соответственно приниматься в ином порядке, чем это предусмотрено для федеральных законов.

Ученые правоведы указывают на возможность применения амнистии условно и для этого не требуется менять уголовное законодательство, поскольку дискреция Государственной Думы Российской Федерации позволяет наполнять акт об амнистии любым содержанием и только Конституционный Суд уполномочен признать его противоречащим тем или иным конституционным ценностям.

Так, М.Д. Шаргородский подчеркивал, что «амнистией может быть произведено полное или частичное, условное или безусловное освобождение от применения наказания, установленное вступившим в законную силу приговором суда» [10, с. 187].

Условия акта об амнистии, изданного в целях отбора и направления лиц, привлеченных к уголовной ответственности, для участия в СВО должны заключаться как в обязанности поступить на военную службу и выполнять определенного рода задачи, так и в правопослушном поведении, включая соблюдение воинской дисциплины.

Литература

1. Геранин В.В., Мальцева С.Н. Возобновление института смертной казни в России как насущная потребность // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). С. 29–43.
2. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в советском обществе: монография. М. : Юридическая литература, 1972. 148 с.
3. Левашова О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России : монография. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2019. 104 с.
4. Лопашенко Н.А. О Некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события // Вестник СЮИ. 2023. № 2. С. 48–59.
5. Попов А.В. Помилование в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск. 2010. 23 с.
6. Посмаков П.Н. Освобождение от наказания через мобилизацию на спецоперацию // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний (17–18 ноября 2022 г., Рязань), в 2-х т. Т. 1. Рязань : Академия ФСИН России., 2022. С. 186–188.
7. Селиверстов В.И. Помилование в Российской Федерации: новеллы 2020 года и их влияние на расширение практики помилования // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 222–228.
8. Селиверстов В.И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 1 (61). С. 19–29.
9. Тепляшин П.В., Ступина С.А. Освобождение осужденных от отбывания наказания в связи с их участием в специальной военной операции: правовые возможности и законотворческие перспективы // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4 (26). С. 152–159.
10. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву : монография. М. : Госюриздат, 1958. 240 с.
11. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве : монография. М., 2002. 194 с.

References

1. Geranin V.V., Mal'ceva S.N. Vozobnovlenie instituta smertnoj kazni v Rossii kak nasushchnaya potrebnost' // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2023. № 1 (15). S. 29–43.
2. Gorshenev V.M. Sposoby i organizacionnye formy pravovogo regulirovaniya v sovetskom obshchestve: monografiya. M. : YUridicheskaya literatura, 1972. 148 s.
3. Levashova O.V. Amnistiya i pomilovanie kak pooshchritel'nye normy ugolovnogogo prava Rossii : monografiya. 2-e izd., ster. M. : FLINTA, 2019. 104 s.
4. Lopashenko N.A. O Nekotoryh pravovyh i kriminologicheskikh problemah uchastiya osuzhdennyh v SVO: chastnyj vzglyad na izvestnye sobytiya // Vestnik SYUI. 2023. № 2. S. 48–59.
5. Popov A.V. Pomilovanie v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk :

12.00.08. Tomsk. 2010. 23 s.

6. *Posmakov P.N.* Osvobozhdenie ot nakazaniya cherez mobilizaciyu na specoperaciyu// Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizacii Konceptii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : sb. tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po problemam ispolneniya ugolovnyh nakazanij (17–18 noyabrya 2022 g., Ryazan'), v 2-h t. T. 1. Ryazan' : Akademiya FSIN Rossii., 2022. S. 186–188.

7. *Seliverstov V.I.* Pomilovanie v Rossijskoj Federacii: novelty 2020 goda i ih vliyanie na rasshirenie praktiki pomilovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 475. S. 222–228.

8. *Seliverstov V.I.* Sovershenstvovanie ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v sovremennyh usloviyah: osnovnye faktory i napravleniya // Penitenciarnaya nauka. 2023. T. 17. № 1 (61). S. 19–29.

9. *Teplyashin P.V., Stupina S.A.* Osvobozhdenie osuzhdennyh ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s ih uchastiem v special'noj voennoj operacii: pravovye vozmozhnosti i zakonotvorcheskie perspektivy // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal. 2022. № 4 (26). S. 152–159.

10. *Shargorodskij M.D.* Nakazanie po sovetskomu ugolovnomu pravu : monografiya. M. : Gosyurizdat, 1958. 240 s.

11. *Yakovleva L.V.* Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v rossijskom prave : monografiya. M., 2002. 194 s.

Сведения об авторах

Кохман Вадим Николаевич: Воронежский институт ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России (г. Воронеж, Российская Федерация), начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: vifsin_dpo@mail.ru.

Кохман Дмитрий Вадимович: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук. E-mail: kokhman2013@yandex.ru.

Information about the authors

Kokhman Vadim Nikolaevich: Voronezh Institute of Federal Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Voronezh, Russian Federation), head of the faculty of vocational training and additional professional education, candidate of legal sciences, associate professor. E-mail: vifsin_dpo@mail.ru.

Kokhman Dmitry Vadimovich: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Public Law, candidate of legal sciences. E-mail: kokhman2013@yandex.ru.

Н. Н. Кутаков

**ГЕНЕЗИС НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОТРУДНИКА МЕСТ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Статья посвящена анализу развития норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану жизни и здоровья, чести и достоинства лиц, наделенных распорядительными полномочиями, ставшими основой для формирования действующих положений уголовного законодательства об ответственности за посягательства на сотрудника места лишения свободы. Автор последовательно, начиная с первых памятников уголовного права, описывает этапы совершенствования положений отечественного уголовного законодательства об ответственности за применение насилия, угрозу его применения и оскорбление, совершенное в отношении представителя власти и должностных лиц, обеспечивающих исполнение уголовных наказаний.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана; уголовная ответственность; сотрудник места лишения свободы; история развития норм уголовного законодательства.

N. N. Kutakov

**THE GENESIS OF THE NORMS OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION
ON LIABILITY FOR ENCROACHMENTS ON AN EMPLOYEE OF PLACES
OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

The article is devoted to the analysis of the development of norms providing criminal law protection of life and health, honor and dignity of persons with administrative powers, which became the basis for the formation of the current provisions of criminal legislation on liability for encroachments on an employee of a place of deprivation of liberty. The author consistently, starting from the first monuments of criminal law, describes the stages of improving the provisions of domestic criminal legislation on responsibility for the use of violence, the threat of its use and the insult committed against a representative of the authorities and officials ensuring the execution of criminal penalties.

Keywords: criminal law protection; criminal liability; an employee of a place; of deprivation of liberty; the history of the development of criminal law norms.

Датой образования Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является 12 марта 1879 г., она приурочена к созданию Главного тюремного управления в составе Министерства внутренних дел. Между тем, наказание в виде тюремного заключения существовали в России задолго до конца XIX в., о чем свидетель-

ствует, например, ст. 6 Судебника 1550 г., предписывающая «вкнутить в тюрьму» того, кто «солжет на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дьяка, или на подьячего» [7]. При этом исполнение данного вида наказания осуществлялось специальными должностными лицами, выбираемыми из

© Кутаков Н.Н., 2023

© Kutakov N.N., 2023

представителей дворянского сословия, – губными старостами и целовальниками. Именно поэтому, говоря об истории развития уголовного законодательства, об ответственности за посягательства на сотрудника места лишения свободы правильным является последовательное изучение всех известных памятников уголовного права, которые своими положениями сформировали существующую систему норм, обеспечивающую охрану жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника исправительного учреждений.

С момента возникновения государства российского появилась необходимость осуществления целого комплекса управленческих функций, выполнение которых было доверено представителям власти. Ретроспективный анализ первых правовых источников с очевидностью доказывает, что уголовно-правовая охрана служителей государства в русском уголовном праве известна еще со времен Русской Правды. Так, повышенную ответственность влекло убийство должностных лиц, служивших князю (огнищанина (высший из всех тиунов, управлявший княжеской дворцовой челядью), тиуна (княжеский или боярский управляющий, управитель из обельных холопов) [3, с. 36].

Следующими значимыми источниками древнерусского права можно с уверенностью назвать Новгородскую (1440 г. и дополнена в 1471 г.) и Псковскую судные грамоты (1326-1327 гг., 1338-1339 гг.). Третьяков К.В. отмечал, что в Псковской грамоте (ст. 58) нашли свое отражение нормы, предусматривающие уголовное преследование за применение насилия в отношении судебного служителя (подвериника) при проведении судебных разбирательств и судебным приставам при приводе в суд ответчика [8, с. 25].

Немаловажным в исследуемом вопросе памятником русского права того времени является Двинская уставная грамота (1397 г.), которая определяла судебные

и административные полномочия московского князя в Двинской земле. Анализ первоисточника позволяет четко определить наличие в ст. 2 Двинской уставной грамоты ответственности за применение насилия, а также, что не менее важно, за оскорбление бояр и служивых людей того времени, которые являлись представителями власти, выполняющими функции по управлению государством, в том числе осуществляли исполнительную и судебную власть. Таким образом, можно утверждать, что в Двинской уставной грамоте впервые появилась специальная норма, регламентирующая ответственность за оскорбление представителя власти как действием, так и словом.

Еще одним историческим памятником, содержащим нормы уголовного права, является Митрополичье правосудие. Предполагается, что данный законодательный акт появился с XIII по XVI вв. В Митрополичьем правосудии получили развитие нормы об оскорблении представителя власти (ст. 1, 2). В данном законодательном акте впервые была предпринята попытка дифференциации ответственности за оскорбление представителя власти в зависимости от выполняемых ими функций.

Принятый на первом в Русском царстве Земском Соборе 1549 г. при участии Боярской думы Судебник 1550 г. продолжил содержать нормы об ответственности за оскорбление и применение насилия в отношении представителя власти. В частности, в ст. 26 вводилась плата за «бесчестье» детей боярских, дьяков, тиунов, доivotчиков, праведчиков и др., которые выполняли административные, полицейские и судебные функции в государстве. Из текста рассмотренной статьи также видно, что наказания за рассматриваемые деяния продолжают дифференцироваться, как и в более ранних документах, в зависимости от положения (должности) потерпевшего. Следует отметить, что впервые наряду с представителем власти в качестве объекта преступления были определены их

жены (за их оскорбление наказание удваивалось) [3, с. 38].

Следующим историческим документом, который должен найти свое отражение в данном исследовании является Судебник царя Фёдора Ивановича 1589 г. Стоит сразу отметить, что данный документ большинство ученых считают лишь законопроектом. В своем издании 1902 г. «Судебник 1589 г.: Его значение и источники» М.Ф. Владимирский-Буданов приводит целый ряд обстоятельств это подтверждающих. Тем не менее, в Судебнике 1589 г. содержались близкие по содержанию нормы об ответственности за оскорбление представителя власти.

Так, в ст. ст. 41, 42, 43, 49, 51 предусматривалась дифференцированная ответственность (штраф – «безчестие» вразличном денежном выражении) за оскорбление детей боярских, дьяков, тиунов, доводчиков, посадского и волосного, а также их жен. Стоит отметить, что появились нормы об ответственности за оскорбление сотского (ст. 57), пятидесятского и десятского (ст. 58), стрельца, ратных людей, казаков (ст. 72) и их жен, то есть лиц, выполнявших, в основном, правоохранительные функции (схожие с ними сегодня выполняют сотрудники органов внутренних дел) [3, с. 38].

Еще одним крупным законодательным актом было Соборное уложение 1649 г., с принятием которого продолжилось формирование института уголовно-правовой охраны представителей власти. В целом, большинство уголовно-правовых запретов насильственных посягательств на представителей власти были консолидированы в главе X «О суде». Это обусловлено тем, что в то время еще не существовало различия между судебной, исполнительной и законодательной властью и правосудие считалось одной из составляющих управленческой деятельности [8, с. 27]. Значительно увеличилось количество норм, устанавливающих ответственность за оскорбление представителей вла-

сти различного уровня. Ответственность за оскорбление («бесчестие») была предусмотрена разными нормами, причем в одних случаях прямо говорилось об оскорблении «непригожим словом» [6] (ст. 90 главы X), в других же – форма деяния вообще не указывалась.

Дальнейшее развитие законодательства, охраняющего жизнь и здоровье, честь и достоинство представителей власти, происходило в эпоху реформирования Российского государства при восхождении на престол Петра I, который, в отличие от своих предшественников, уделял огромное внимание развитию законодательства, шедшему в ногу с развитием управленческих функций государства. Целый ряд статей в Артикуле воинском 1715 г. был посвящен охране государственных служащих [3, с. 39]. Описание преступлений, связанных с применением насилия в отношении лиц, осуществляющее властные полномочия по службе имеются в нескольких главах Артикулов. Так, Артикулы 24 и 25 третьей главы Воинских Артикулов «О команде, предпочтении и почитании высших и низших офицеров, и о послушании рядовых» регламентировали отношения между военнослужащими и защиту интересов офицерского состава от преступного насилия. Санкцией за подобные преступления была смертная казнь через отсечение головы.

Особый интерес представляет содержащийся в главе 3 артикул 22, в котором говорилось об ответственности за оскорбление фельдмаршала или генерала, при этом конкретизировалась его словесная форма, а использование законодателем словосочетания «или в компаниях и собраниях прочих» свидетельствует о закреплении признака публичности оскорбления.

Глава 18 Артикула воинского 1715 г. целиком посвящена ответственности за совершение оскорбления. Так, артикул 151 предусматривал ответственность за оскорбление словом офицера офицером. Большое количество артикулов (статей) об

ответственности за рассматриваемое преступление объяснимо чрезвычайной казуистичностью норм, которой страдало все петровское законодательство. При этом выявить критерии дифференциации ответственности за оскорбление в данном законодательном акте практически не возможно [3, с. 39].

И все же, в рамках проводимого исследования, Артикул Воинский 1715 г. более интересен тем, что в нем впервые говорится о специальном виде преступления, посягающим на здоровье лиц, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Данное деяние содержалось в главе о преступлениях против порядка управления и суда, а если более конкретно, то в Артикуле 205. В нем говорилось о наказании за насильственное сопротивление осужденного конвою. Конвой выступал органом власти, так как лица, представлявшие его, выполняли конкретные обязанности, вытекавшие из требований закона, которые заключались в конвоировании осужденных [1, с. 23]. В качестве меры ответственности указывалось то, что конвой мог убить осужденного, но только в том случае, когда последний не являлся государственным преступником («бунтовщиком» или «изменщиком»).

Стоит согласиться с выводами А.И. Чучаева который утверждал, что уголовное право петровской эпохи сделало значительный шаг в разработке основных положений учения о преступлении и наказании в общем, и в уголовно-правовой охране власти в частности. Однако уровень уголовно-правовой доктрины еще не позволял систематизировать посягательства по их социальной направленности, объекту преступления [9, с. 143].

15 августа 1845 г. указом императора Николая I было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных, которое, по сути, стало первым уголовным кодексом России. Четвертый раздел Уложения «О преступлениях и проступках против порядка управления» имел главу,

специально посвященную рассматриваемым посягательствам – «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от оного властям» [11, с. 22].

Особого внимания также заслуживает глава 2 «Об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности». Согласно статьям данной главы, лица, совершившие побои или другие насильственные действия в отношении чиновника даже не в публичном месте, но при исполнении им служебных обязанностей или в связи с исполнением им своих обязанностей, осуждались на заключение в смиренный дом на срок от 1 до 3 лет с потерей у виновного особых прав.

Также в Уложении 1845 г. была выделена целая глава, описывающая составы преступлений, совершаемых с целью «взлома тюрем, увода и побегов, находящихся под стражей или надзора» (Глава 5), и наказания за их совершение. Особое внимание необходимо уделить ст. 336, часть первая, которой предусматривает наказание за применения насилия к страже со стороны заключенных при попытке совершения ими побега. Санкция за такое деяние предусматривала лишение всех прав, к ссылке на каторжную работу в рудниках на срок от 12 до 15 лет, а также телесному наказанию (от 70 до 80 ударов плетью) с наложением клейма. В случае если указанное действие было сопряжено со «смертоубийством», санкция ч. 2 ст. 336 Уложения 1845 г. предусматривала ссылку на каторжные работы в рудниках без срока и наказание плетью в количестве 100 ударов.

В отличие от более ранних источников права, в Уложении 1845 г. законодателем четко выделены два объекта преступного посягательства – общественные отношения, связанные с осуществлением законной деятельности органов власти и управления, а также жизнь и здоровье по-

терпевших представителей власти, что являлось значительным шагом вперед в теории квалификации преступлений против порядка управления и представителей власти.

Первым анализируемым памятником уголовного права XX в., является Уголовное уложение 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.). В Уложении 1903 г. деяния, посягающие на нормальную деятельность представителей власти, были условно разделены на 2 группы. Первая группа содержалась в главе под названием «О смуте» и касалась преступлений о массовых неповиновениях и сопротивлении власти. Вторая группа преступлений, представляющая наибольший интерес, в главе «О неповиновении власти» и касалась сопротивления законным действиям должностных лиц. Законодатель выделил 2 вида посягательств подобного рода – сопротивление (воспрепятствование законной деятельности служащего (представителя власти)) [8, с. 36] (ст. 142) и принуждение представителей власти к неправомерным действиям (ст. 145-146). Под насилием понималось причинение представителю власти физической боли, нанесение побоев, сечение розгами или прутьями, щипки, сдавливание шеи, ограничение свободы, связывание. Данные деяния квалифицировались как преступление по ч. 1 ст. 142 и предусматривали наказание в виде заключения в тюрьму. При этом если телесные повреждения выходили за рамки ч. 1, то подлежали квалификации уже по ч. 2 ст. 142 с санкцией в виде заключения в исправительный дом.

Кроме как от применения насилия Уложение 1903 г. также охраняло представителя власти и от совершения в его адрес умышленных угроз лишения жизни или свободы (ч. 2 ст. 510 Уложения 1903 г.).

В Уложении 1903 г. нашли свое развитие и нормы об ответственности за содействие арестанту в совершении побега из мест лишения свободы и содержания под стражей, совершенные с при-

менением насилия в отношении стражи (гл. 6 «О неповиновении власти» ст. 173) [1, с. 28]. Ст. 174 Уложения 1903 г. устанавливалась ответственность в отношении самого арестанта, совершившего побег с применением насилия в отношении стражи.

За оскорбление должностного лица при исполнении им своих должностных обязанностей предусматривалось наказание в виде заключения в тюрьму (ст. 532 Уложения 1903 г.). При этом важным квалифицирующим признаком состава преступления было наличие в момент совершения оскорбления на потерпевшем форменного обмундирования или иных «внешних знаков должности».

Уложение 1903 г. действовало до 1917 г. С этого периода начался новый, принципиально иной период развития отечественного законодательства – советский. Первым советским уголовным законом является УК РСФСР 1922 г. Ст. 86 УК РСФСР 1922 г. определяла ответственность за совершение насильственных преступлений, сопряженных с посягательством на жизнь и здоровье представителя власти. Так, сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей, или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженные с убийством, нанесением увечий или насилием над личностью представителя власти, наказывалось высшей мерой наказания (расстрел, который был предусмотрен ст. 33 УК РСФСР 1922 г.), с допущением понижения при смягчающих обстоятельствах наказания до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 2 лет. За совершение же преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 86 УК РСФСР 1922 г. (сопротивление представителям власти «без учинения насилия»), предусматривалась ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев. Говоря об актуальности проблемы обе-

спечения безопасности сотрудников пенитенциарных учреждений того времени, нельзя не обратить внимание на статью «Ежедневника Советской Юстиции» от 23 сентября 1922 г. № 35. В ней рассматривается возможное наказание за совершение убийства арестованными, совершившими какое-либо преступление, конвоира, сопровождавшего их к месту отбывания наказания в виде лишения свободы. Авторы указывают на то, что поскольку убийство конвоира имело целью для обвиняемых скрыться от наказания за совершение первоначального преступления, они подлежат ответственности по п. «г» ст. 142 УК РСФСР.

Но помимо этого к ним должно быть предъявлено обвинение и по ст. 86 УК РСФСР, так как убийство это было сопряжено с сопротивлением представителю власти при исполнении им своих обязанностей. Наказание указанным лицам в виду этого должно быть назначено в пределах между высшей мерой наказания и восемью годами лишения свободы со строгой изоляцией (не касаясь применения ст. 28 УК РСФСР) [2, с. 17].

Не обошел стороной законодатель и вопросы охраны чести и достоинства представителей власти как специальных объектов уголовно-правовой охраны. Так ст. 88 УК РСФСР 1922 г. предусматривалось наказание за публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими своих служебных обязанностей, которое каралось лишением свободы на срок не ниже 6 месяцев. Стоит упомянуть, что оскорбление согласно УК РСФСР 1922 г. признавалось уголовно наказуемым вне зависимости от характеристик потерпевшего (ст. 172), однако санкция за оскорбление лица, не обладавшего специальным статусом, была гораздо мягче.

Если продолжить анализ статей УК РСФСР 1922 г., то необходимо также уделить внимание и ст. 94, в которой законодатель указывает, что если освобо-

ждение или содействие побегу учинено посредством насилия над стражей, охранявшей арестованного или места заключения, то наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже 2 лет, при общей санкции по статье не ниже 1 года.

Все указанные составы преступлений (ст. 86, 88, 94 УК РСФСР 1922 г.) были расположены в главе 2. «О преступлениях против порядка управления».

Приемником УК РСФСР 1922 г. стал УК РСФСР 1926 г. В данном нормативном документе, особенно после внесения дальнейших изменений и дополнений, составов преступлений против порядка управления стало значительно больше. Среди них можно выделить: сопротивление представителям власти, принуждение представителя власти (ст. 73), угрозу должностным лицам и общественным работникам, насилие над общественными работниками (ст. 73.1), публичное оскорбление представителей власти (ст. 76). Рассматриваемая категория преступлений была сосредоточена во второй главе Особенной части УК РСФСР 1926 г. и называлась также как и в УК РСФСР 1922 г. – «Преступления против порядка управления» [8, с. 58].

В ч. 1 ст. 73.1 УК РСФСР 1926 г., введенной постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25.03.1929 г., была предусмотрена ответственность за угрозу должностным лицам и общественным работникам.

Изменения коснулись и специальных составов преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы. Речь идет о ст. 81 УК РСФСР 1926 г., ч. 2 данной статьи впервые введена ответственность за «незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу, совершенные посредством насилия над стражей, если они не сопровождались при этом нанесением тяжелых повреждений, опасных для жизни». Наказывалось указанное деяние лишением свободы на срок до 3 лет. А за «те же действия, со-

пряженные с указанными в предыдущей части последствиями» (ч. 3 ст. 81), наказание предусматривалось в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок до 10 лет. Стоит заметить, что в норме об ответственности за совершение самого побега, наказуемого по ст. 82, применение насилия криминализировано не было [1, с. 35]. В 1960 г. был принят новый УК РСФСР, который действовал с различными изменениями более 30 лет – до принятия в 1996 г. действующего УК РФ [8, с. 62]. В ст. 191 УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена ответственность за сопротивление представителю власти при исполнении им возложенных на него законом обязанностей или сопротивление представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо принуждение их к выполнению явно незаконных действий, совершенные с насилием или с угрозой применения насилия. Таким образом, в отличие от сопротивления представителю власти по УК РСФСР 1926 г., была исключена ответственность за ненасильственное сопротивление.

В ст. 193 УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества путем поджога по отношению к должностному лицу или общественному работнику, примененную в целях прекращения служебной или общественной деятельности или изменения ее характера в интересах угрожающего (ч. 1 ст. 193), и за нанесение легкого телесного повреждения, побоев или совершение иных насильственных действий в отношении должностного лица или общественного работника в связи с его служебной деятельностью или выполнением общественного долга (ч. 2 ст. 193).

Коснулись изменения и норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану сотрудников мест лишения свободы от применения в отношении них насилия

при совершении побега осужденным. В УК РСФСР 1960 г. (ст. 188) появился такой квалифицирующий признак побега из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи, как «соединенный с насилием над стражей». При этом такой, ранее действующий состав преступлений «Незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу» (ст. 81 УК РСФСР 1926 г.) в УК РСФСР 1960 г. попросту отсутствовал.

В целом же можно сказать, что в сфере ответственности за насильственные преступления против исполнительной власти УК РСФСР 1960 г. в своей первоначальной редакции продолжил основные традиции УК РСФСР 1926 г. Дальнейшее развитие уголовного законодательства привело к появлению в УК РСФСР 1960 г. иных составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательство на жизнь.

На протяжении периода действия УК РСФСР 1960 г. в него вносились существенные изменения и дополнения. В 1962 г. он был дополнен новыми статьями: «Сопротивление работнику милиции или народному дружиннику» (ст. 191.1); «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника» (ст. 191.2); «Оскорбление работника милиции или народного дружинника» (ст. 192.1).

В том же году Законом РСФСР от 25.07.1962 г. была введена в действие статья ст. 77.1 УК РСФСР «Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений» [4]. В первоначальной редакции данной статьи к субъектам преступления относились: 1) особо опасных рецидивистов; 2) лиц, осужденных за совершение тяжкого преступления. Эти признаки субъекта характеризовали особый уголовно-правовой статус осужденного. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 6.04.1963 г. № 1208-VI «О применении ст. 14.1 Зако-

на СССР об уголовной ответственности за государственные преступления» круг лиц, подлежащих ответственности за рассматриваемое деяние, был расширен. Президиум разъяснил, что по ст. 14.1 за дезорганизацию работы ИТУ могут привлекаться к уголовной ответственности также и те не поддающиеся перевоспитанию особо опасные рецидивисты, которые, несмотря на все принятые к ним меры воздействия, злостно нарушая установленный в местах лишения свободы порядок, и, ведя паразитический образ жизни, нанося татуировки антисоветского содержания, и, тем самым, препятствуют нормальной работе по исправлению и перевоспитанию заключенных [1, с. 44]. В тех случаях, когда терроризирование или нападение совершались заключенным, не являющимся ни особо опасным рецидивистом, ни осужденным за тяжкое преступление, ответственность наступала по другим статьям УК РСФСР: за терроризирование – по ст. 207 УК РСФСР 1960 г. (убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества) или по соответствующим статьям главы о преступлениях против личности; за нападение на администрацию – по ст. 191 УК РСФСР 1960 г. (за сопротивление представителю власти либо принуждение его к выполнению явно незаконных действий, совершенные с насилием или с угрозой применения насилия), по ст. 193 УК РСФСР 1960 г. (за угрозу или насилие в отношении должностного лица) или же по статьям главы о преступлениях против личности [1, с. 44].

Стоит подчеркнуть, что потерпевшими по ст. 77.1 УК РСФСР 1960 г. были как осужденные, вставшие на путь исправления, так и администрация мест лишения свободы, т.е. должностные лица, которые на основании ст. 55 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (далее – ИТК РСФСР) пользовались правом применения мер поощрения и взыскания. Сюда же относились военнослужащие внутренних войск, несущие

службу по конвоированию; лица, осуществляющие в местах лишения свободы политико-воспитательную работу и медицинское обслуживание, административный и инженерно-технический персонал, руководящий производственной деятельностью заключенных (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3.12.1962 г. № 16 [5]).

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.01.1984 г. в статью 77.1 УК РСФСР были внесены изменения. Внесенные изменения в основном были направлены на расширение круга лиц, которые являлись субъектами данного преступления. Теперь таковыми признавались не только особо опасные рецидивисты и осужденные за тяжкие преступления, а любые лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы [10].

Вторым посягательством, совершение которого обусловлено исключительно нахождением виновного в месте отбывания лишения свободы или заключением под стражу выступал побег (ст. 188 УК РСФСР 1960 г.). По ч. 2 данной статьи криминообразующим элементом объективной стороны состава преступления выступало «насилие над стражей». Насилие могло быть как физическим: нанесение побоев, причинение телесных повреждений, разоружение, связывание и т. д., так и психическим – угроза совершения указанных действий [1, с. 35]. Возникающие при квалификации спорные вопросы были частично разрешены вначале постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 3.12.1962 г. № 16 «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений», а затем – одноименным постановлением от 21.06.1985 г. № 10 (с изм. от 2.03.1989 г.). Разъяснения, данные Пленумом, коснулись вопросов установления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 77.1 УК РСФСР.

Уголовно-правой охране чести и достоинства представителей власти также было уделено внимание. В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. была закреплена лишь одна статья (ст. 192), определяющая ответственность за публичное оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка. В окончательной редакции УК РСФСР 1960 г. ответственность за оскорбление представителей власти, сотрудников милиции и военнослужащих была представлена 3 статьями (ст. 192, ст. 192.1, ст. 192.2).

Таким образом, аккумулируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что специальные нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану жизни и здоровья сотрудника исправительного учреждения, появились в законодательстве относительно недавно (в 1962 г.), и были обусловлены проводимой государством политикой в сфере борьбы с особо опасными преступлениями. До этого уголовно-правовая

охрана жизни и здоровья, честь и достоинство сотрудника места лишения свободы обеспечивалась нормами, устанавливающими ответственность за посягательства на представителей власти, имеющими довольно яркие «фамильные» черты тех или иных исторических периодов.

Несмотря на то, что уголовно-правовая охрана служащих государства в русском уголовном праве известна еще со времен Русской Правды, только к концу XIX в. в российском законодательстве были сформированы основные положения, направленные на обеспечение уголовно-правовой охраны жизни и здоровья, чести и достоинства представителей власти. В XX в. в уголовном законодательстве происходит развитие норм, направленных на усиление уголовно-правовой охраны жизни и здоровья тюремной стражи. Однако, посягательства на них упоминаются в уголовных законах лишь в качестве квалифицирующих признаков совершаемых побегов из места лишения свободы.

Литература

1. Горшкова Н.А. Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 266 с.
2. Еженедельник Советской Юстиции / Народный Комиссариат Юстиции. М., 1922. № 35. 28 с.
3. Ларин В.Ю. Историческое развитие уголовно-правовых норм об ответственности за оскорбление представителя власти (XI - середина XVIII вв.) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 3. С. 36-39.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 25.07.1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29, ст. 449.
5. О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3.12.1962 г. № 16 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977, часть 2. М., «Известия», 1978.
6. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. // URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 05.06.2023).
7. Судебник 1550 г [Электронный ресурс]. // URL: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/sudebnik-ivana-iv> (дата обращения 05.06.2023).
8. Третьяков К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 237 с.

9. Уголовно-правовые проблемы охраны власти (история и современность): монография / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2016. 336 с.

10. Указ Президиума ВС РСФСР от 30.01.84 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 5. Ст. 168.

11. *Яковлева С.А.* Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003. 211 с.

References

1. *Gorshkova N.A.* Naznachenie nakazaniya za nasil'stvennyye prestupleniya protiv zdorov'ya, sovershaemye v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: opyt i voprosy sovershenstvovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2017. 266 s.

2. *Ezhenedel'nik Sovetskoj YUsticii / Narodnyj Komissariat YUsticii.* M., 1922. № 35. 28 s.

3. *Larin V.Yu.* Istoricheskoe razvitie ugodovno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za oskorblenie predstavatelya vlasti (HI - seredina XVIII vv.) // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2016. № 3. S. 36-39.

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 25.07.1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29, ст. 449.

5. О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизуящие работу исправительно-трудовых учреждений: постановление Plenuma Verhovnogo Suda SSSR от 3.12.1962 г. № 16 // Sbornik postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda SSSR 1924-1977, chast' 2. M., «Izvestiya», 1978.

6. Sobornoe ulozhenie 1649 g. [Elektronnyj resurs]. // URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya 05.06.2023).

7. Sudebnik 1550 g [Elektronnyj resurs]. // URL: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/sudebnik-ivana-iv> (data obrashcheniya 05.06.2023).

8. *Tret'yakov K.V.* Ugodovnaya otvetstvennost' za nasilie v otnoshenii predstavatelya vlasti: dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2009. 237 s.

9. Уголовно-правовые проблемы охраны власти (история и современность): монография / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2016. 336 с.

10. Указ Президиума ВС РСФСР от 30.01.84 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 5. Ст. 168.

11. *Яковлева С.А.* Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003. 211 с.

Сведения об авторе

Кутаков Николай Николаевич: ФКОУ ВО Академии ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук, доцент E-mail: kutakov.n.n@mail.ru.

Information about the author

Kutakov Nikolay Nikolaevich: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: kutakov.n.n@mail.ru.

А. А. Нуждин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Изменение социально-экономической и политической обстановки в стране, дальнейшее реформирование уголовно-исполнительной системы, гуманизация порядка применения уголовных наказаний требует поиска новых и активизации необоснованно забытых способов борьбы с пенитенциарной преступностью в целом и незаконным оборотом наркотических средств в частности.

В настоящей статье отражена позиция автора о методах и мерах организации предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых в исправительных учреждениях. На основе анализа действующего законодательства, материалов уголовных дел, практики расследования пенитенциарных наркопреступлений кратко рассмотрено криминалистическое обеспечение предупреждения данной категории противоправных деяний.

В статье показана актуальность разработки подобной проблематики, так как данная категория преступлений регистрируется на достаточно высоком уровне и имеет серьезный потенциал общественной опасности. Автор постарался рассмотреть конкретные следственные действия через призму криминалистического предупреждения, показал виды и способы применения процессуальных мер для решения задач уголовно-процессуальной профилактики.

В результате исследования нами внесены конкретные предложения по организации криминалистического предупреждения незаконного оборота наркотиков, совершаемых осужденными в местах лишения свободы

Ключевые слова: криминалистическое предупреждение; преступление; наркотическое средство; осужденный; исправительное учреждение; следственное действие.

A. A. Nuzhdin

FORENSIC SUPPORT FOR THE PREVENTION OF DRUG TRAFFICKING IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The change in the socio-economic and political situation in the country, further reform of the penal enforcement system, humanization of the procedure for the application of criminal penalties requires the search for new and activation of unreasonably forgotten ways to combat penitentiary crime in general and illicit drug trafficking in particular.

This article reflects the author's position on the methods and measures of organizing the prevention of crimes in the field of drug trafficking committed in correctional institutions. Based on the analysis of current legislation, materials of criminal cases, and the practice of investigating penitentiary drug crimes, the criminalistic provision of prevention of this category of illegal acts is briefly considered.

© Нуждин А.А., 2023

© Nuzhdin A.A., 2023

The article shows the relevance of developing such a problem, since this category of crimes is registered at a fairly high level and has a serious potential for public danger. The author tried to consider specific investigative actions through the prism of forensic prevention, showed the types and methods of applying procedural measures to solve the tasks of criminal procedural prevention.

As a result of the research, we have made specific proposals for the organization of criminalistic prevention of drug trafficking committed by convicts in places of deprivation of liberty.

Keywords: forensic prevention; crime; narcotic drug; convict; correctional institution; investigative action.

Преступления, связанные с незаконным оборотом, были и остаются серьезной угрозой безопасности государства. Совершенно не случайно, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков структурно входят в главу Уголовного кодекса Российской Федерации, раскрывающую преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Проблема немедицинского употребления наркотиков, их незаконный оборот, рассматривается на международном уровне. Так, вопросы борьбы с наркотиками нашли свое отражение в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г., Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (с поправками, внесенными Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах), Конвенции о психотропных веществах от 21.02.1971 г.

В Российской Федерации вопросам предупреждения незаконного оборота наркотиков также уделяется пристальное внимание. Только в последние годы принят целый ряд документов стратегического планирования, где на государственном уровне определены вопросы борьбы с наркотиками. К таким документам относятся: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 г.,

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. Тем не менее, прилагаемых усилий не совсем достаточно, цифры официальной статистической отчетности свидетельствуют об относительно высоком уровне преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, в 2022 г. выявлено 177,7 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что составляет 9,1 % от общего количества зарегистрированных преступлений в России (в 2018 г. выявлено 200,3 тыс. подобных преступлений, что составляет 10,1% от общего количества соответственно); в 2022 г. изъято более 37 тыс. кг. различных видов наркотических средств¹. Огромной проблемой остается контрабанда наркотических средств, перемещаемых в международных почтовых отправлениях.

Официальная ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы исполнения наказаний позволяет утверждать, что четверть всех осужденных отбывает наказание за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков². Данная проблема получило свое освещение и в средствах массовой информации³.

По состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях уголовно-исполнительной

¹ По информации Министерства внутренних дел Российской Федерации.

² Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2022 г.

³ URL: <https://dailystorm.ru/news/fsin-nazvala-narkotiki-glavnoy-prichinoy-popadaniya-rossiyan-v-tyurmu?ysclid=lpjo2250ev309192161> (дата обращения: 28.11.2023).

системы на профилактическом учете как склонных к употреблению и приобретению наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков состояло 8 633 человек (или 2 % от общего количества осужденных (заключенных)); в 2022 г. было зарегистрировано 73 случая употребления наркотиков осужденными (заключенными); 109 человек были зафиксированы в состоянии наркотического опьянения⁴.

Совершенно естественным является то обстоятельство, что наркотические средства все же попадают на территорию исправительных учреждений тем или иным способом. В 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы было изъято чуть больше 38 кг. наркотических средств (в 2019 г. – 65,5 кг. соответственно), что характерно, основная масса наркотических средств изымается при доставке и по оперативной информации⁵. Снижение количества изъятых наркотических средств, исключение их из преступного оборота на этапе доставки в исправительное учреждение не снижает общественной опасности данного негативного явления. Уже сам факт доставки в места лишения свободы наркотиков является преступлением. Однако осужденные их используют не только для употребления, но и для последующей перепродажи. В исправительных учреждениях регистрируются преступные деяния, предусмотренные ст. ст. 228 – 228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации. В 2022 г. было зарегистрировано 149 преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков (или 13,5 % от общего количества), в 2018 г. – 247 деяний (или 19,3 %

от общего количества) соответственно⁶. Можно сделать вывод, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, являются одними из наиболее распространенных в исправительных учреждениях⁷.

Общественная опасность данной категории преступлений состоит в причинении вреда здоровью и жизни осужденных (иных граждан). Систематическое употребление наркотиков приводит к нарушению обмена веществ в организме человека, к различным хроническим заболеваниям желудочно-кишечного тракта и органов кровообращения, вызывает стойкие нарушения психики. Осужденные, употребляющие наркотики, постепенно превращаются в «наркоманов». Опасность сбыта, приобретения и хранения наркотических веществ, состоит еще в том, что нередко наркозависимые, находясь в состоянии наркотического опьянения, совершают преступления.

В научной и учебной литературе середины-конца XX века можно встретить ограниченный перечень видов наркотических веществ, доставляемых в исправительные учреждения (гашиш, опий, кокаин, морфий, люминал и т.д.). В настоящее время появилось (и продолжает появляться) такое огромное количество видов наркотических средств (в основном синтетического производства), что дать им хотя бы приблизительный перечень не представляется возможным. В исправительных учреждениях наркотики сбывают либо осужденные, получающие их в посылках, передачах, бандералях и т.д., либо иные лица, имеющие доступ на территорию исправительного учреждения. В последнее время особую популярность получил такой способ достав-

⁴ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2022 г.

⁵ Там же.

⁶ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2018, 2022 гг.

⁷ Указанные выше данные статистической отчетности приведены по всем учреждениям уголовно-исполнительной системы (не только по исправительным учреждениям). Однако 85 % всех регистрируемых преступных деяний совершены именно в исправительных учреждениях.

ки наркотических средств как переброс (с помощью мускульной силы, с использованием приспособлений (арбалеты, газовые пушки), с помощью беспилотных летательных аппаратов кустарного или промышленного производства)⁸. Зачастую распространение и сбыт наркотических средств совершается глубоко законспирированными группами.

Указанные выше обстоятельства ставят во главу угла деятельность по предупреждению преступных деяний, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Представляется, что наиболее эффективный способ организации предупредительной деятельности должен быть осуществлен в процессе расследования. Так, в процессе доказывания обстоятельств преступного деяния, «подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» (ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). По окончании предварительного расследования, «установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона» (ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В данном случае мы ведем речь о так называемом уголовно-процессуальном предупреждении (или, как указывали учены советской криминалистической школы – профилактическая работа следователя [1]). С одной стороны, предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, повседневная задача сотрудников уголовно-исполнительной системы. Однако, с другой стороны, именно в процессе

расследования, с применением всего комплекса методов и мер (в том числе уголовно-процессуальных) возможно реализовать весь потенциал предупредительной деятельности.

Современное уголовно-процессуальное законодательство (в отличие от уголовно-процессуального закона СССР) лишь в общей форме устанавливает организационные основы деятельности следователя (дознателя) по выявлению и предложению рекомендаций по устранению обстоятельств (причин и условий), способствовавших совершению преступлений. Тем не менее, данная деятельность должна быть обязательной, а в условиях мест лишения свободы она приобретает особую эффективность. Применительно к тематике настоящей научной статьи, выявление и последующее устранение обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, важно не только для обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, но и для национальной безопасности государства в целом.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предписывает возможность организации предупредительной деятельности, предлагает легитимные средства для ее реализации. Однако эффективность данной деятельности зависит от способов применения рассматриваемых мер, использования тех или иных средств, приемов и методов. В этом и заключается сущность криминалистического обеспечения предупреждения преступлений (в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотиков в исправительных учреждениях).

Криминалистическое обеспечение предупреждения незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях можно рассматривать с двух основных позиций. В зависимости от этапов рассле-

⁸ URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=715479 (дата обращения: 28.11.2023).

дования преступления: криминалистическое обеспечение на предварительном⁹, первоначальном, последующем и заключительном этапах. А также в зависимости от системы криминалистической науки: обеспечение предупреждения криминалистическими средствами (криминалистическая техника), криминалистическими приемами (криминалистическая тактика), криминалистическими методами (криминалистическая методика). С практической точки зрения абсолютно не важно с какой стороны и под каким углом мы будем рассматривать деятельность по криминалистическому обеспечению предупреждения незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы. Важно осуществлять предупредительную деятельность в процессе расследования с получением максимального эффекта.

Анализ эмпирических данных показывает, что уголовные дела о незаконном обороте наркотических средств в исправительных учреждениях, как правило, возбуждаются при непосредственном обнаружении у осужденного определенного количества наркотиков; при задержании лиц-сбытчиков наркотических средств; при обнаружении признаков незаконного оборота наркотиков при цензуре корреспонденции или телефонных переговоров; по результатам оперативно-розыскной деятельности; на основании сообщения иных лиц. Практика показывает, что возбуждению уголовного дела часто предшествует предварительная проверка. В ходе ее проведения проводятся химические исследования веществ, являющихся (по мнению инициатора) наркотическими. Необходимо понимать, что в процессе расследования данной категории преступлений наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, подлежат выявлению и другие специфические обстоятельства: кана-

лы поступления наркотических средств на территорию исправительного учреждения, каналы приобретения наркотиков, способы транспортировки, их стоимость и т. д.

На предварительном этапе расследования, в ходе предварительной проверки, необходимо использовать весь спектр средств криминалистической техники. Их грамотное использование позволит выявить достаточно обширный круг обстоятельств, способствовавших совершению рассматриваемой категории преступлений. Мы не будем подробно останавливаться на отдельных аспектах предупреждения криминалистическими средствами пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, так как данному вопросу мы уделили время в отдельной научной статье [3].

Как уже отмечалось выше, на предварительном этапе расследования часто назначаются исследования и экспертизы изъятых веществ. Ведь если в полученных порошках, смесях, жидкостях и т. д. не будет «наркотической» составляющей, то и нет оснований для возбуждения уголовного дела. Анализ материалов уголовных дел показывает, что в зависимости от субъекта Российской Федерации, практики деятельности должностных лиц органов предварительного расследования, зависит какую процедуру назначают: оценочную или экспертную. Однако не будем вдаваться в организационные тонкости деятельности следователя (дознателя). Из смысла ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вытекает, что эксперту могут быть поставлены вопросы по установлению любых обстоятельств, имеющих значение для дела. К числу таких обстоятельств относятся и условия, которые способствовали совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В

⁹ Выступая учеником и последователем научной школы профессора Н.Г. Шурухнова, мы также выделяем предварительный этап расследования, особенно применительно к производству по уголовным делам в местах лишения свободы.

процессе расследования данной категории преступлений могут быть назначены различные экспертизы: веществ, материалов и изделий; ботанические; медицинские; психиатрические; биологические; наркологические; химические; криминалистические. В теории, могут быть назначены экспертизы, направленные непосредственно на выявление обстоятельств, способствовавших совершению наркопреступлений, однако на практике подобное встречается редко. В теории криминалистики экспертно-криминалистическому предупреждению уделено незаслуженно мало внимания [2]. Полагаем, что роль экспертно-криминалистического предупреждения сложно переоценить.

Одним из основных процессуальных мероприятий, без которого не обходится ни одно расследование, является осмотр места происшествия. Указанное следственное действие во многих случаях позволяет представить обстановку и способ совершения преступления. Вместе с тем при осмотре можно зафиксировать обстоятельства, в результате которых преступление стало возможным, а иногда принять меры к их устранению. Так, осматривая место переброса наркотических средств, можно выявить такие обстоятельства, облегчившие совершение преступления: слабая освещенность участка местности, «мертвая» зона систем видеонаблюдения, отсутствие технических средств охраны и т.д. Практика расследования пенитенциарных наркопреступлений (ди и многих других) показывает, что первыми на место происшествия выдвигаются сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений и производят осмотр места происшествия¹⁰. В данном случае просто необходимо наряду с выполнением других обязанностей организовать работу по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления. В некоторых случаях ос-

мотр места происшествия можно провести специально для выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления (на практике практически не встречается). Сведения о выявленных при осмотре места происшествия обстоятельствах, способствовавших совершению пенитенциарных наркопреступлений, следует отражать в протоколе осмотра. Однако в нем нельзя излагать выводы или доводы, давать оценку выявленным обстоятельствам. В протоколе фиксируется лишь то, что объективно установлено при осмотре (он должен описывать, а не объяснять выявленные причины и условия).

Обыск чаще всего проводится на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых в исправительных учреждениях.

Полученные в результате этого следственного действия данные иногда являются весьма ценными для выявления причин преступления и условий, которые способствовали его совершению. При обыске могут быть обнаружены предметы, личные вещи, которые расскажут о его образе жизни, связях и преступных намерениях. В некоторых случаях удастся найти и изъять документы, письма, записки, которые могут содержать данные о подготавливаемом преступлении, а также сведения, позволяющие судить о взглядах, нравах, привычках преступника, о других осужденных (иных лицах), оказывающих на него негативное влияние и вовлекающих в преступную деятельность. Предупредительное значение имеет обнаружение и изъятие при обыске предметов, ограниченных или выведенных из гражданского оборота. В некоторых случаях предупреждению будет способствовать раскрытие и уничтожение тайников для хранения наркотических средств (или иных предметов используемых для совершения наркопре-

¹⁰ Вопросы уголовно-процессуальных компетенций должностных лиц уголовно-исполнительной системы остаются спорными и не решены к настоящему моменту, к примеру [4].

ступлений).

Для глубокого и полного выявления всей совокупности обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных наркопреступлений, следователь (дознатель) обязан определить круг лиц, подлежащих допросу и продумать круг необходимых вопросов. Должностное лицо органа предварительного расследования не должно отказываться от допроса лиц, которые по обстоятельствам совершения расследуемого преступного события показать ничего не могут, поскольку не были очевидцами произошедшего.

Специфика функционирования исправительного учреждения показывает, что с виду не причастные к преступлению осужденные, могут обладать огромным количеством криминалистически значимой информации, которая может быть использована в предупредительной деятельности. Выяснению подлежит информация о причинах совершения преступления, что повлияло на формирование криминогенного умысла, какие способствовали этому условия. Умело проведенный допрос подозреваемого (обвиняемого) обязательно оказывает предупредительное воздействие на него. Практика показывает, что осужденные довольно часто признаются в совершении наркопреступления и подробно излагают все обстоятельства дела.

При установлении причин и условий, способствовавших совершению пенитенциарных наркопреступлений, следователь (дознатель) вносит представление или в адрес исправительного учреждения (территориального органа уголовно-испол-

нительной системы), или в адрес конкретного должностного лица. Представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных наркопреступлений можно вносить на любом этапе расследования, однако целесообразней это делать на заключительном этапе. Излагаемые в представлении сведения должны быть точными, полными, убедительно аргументированными и адресными. Практика расследования данной категории преступлений показывает, что наиболее распространенной ошибкой следователей (дознателей) является необоснованное указание на слабую индивидуально-воспитательную работу вообще, как причину преступности. В представлении обязательно должны быть четко изложены продуманные рекомендации о наиболее целесообразных мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению наркопреступлений осужденными. Важно понимать, что рекомендация – это не распоряжение, приказ, она не должна сковывать инициативу и легитимную деятельность должностных лиц. В представлениях желательно избегать требований о наложении дисциплинарных взысканий на тех или иных должностных лиц, подобные рекомендации не имеют никакого отношения к предупредительной деятельности в целом.

В настоящей научной статье мы постарались кратко изложить отдельные криминалистические рекомендации по организации предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Литература

1. Березин М.Н., Кулагин Н.И., Макушненко Л.П. Профилактическая работа следователя : Волгоград. НИиРИО Высшей следственной школы МВД СССР. 1975. 88 с.
2. Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическая профилактика. Москва : Юристинформ. 2018.164 с.
3. Нуждин А.А. Предупреждение криминалистическими средствами пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Ведомости уголовно-ис-

полнительной системы. 2020. № 8 (219). С. 35-43.

4. *Шурухнов Н.Г.* Проблемы, противоречия, различные подходы к уголовно-процессуальным полномочиям учреждений и органов ФСИН России (анализ нормативного правового акта правоприменения) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 7-11.

References

1. *Berezin M.N., Kulagin N.I., Makushnenko L.P.* Profilakticheskaya rabota sledovatelya. Volgograd. NIiRIO Vysshej sledstvennoj shkoly MVD SSSR. 1975. 88 p.

2. *Mahtaev M.Sh.* Ekspertno-kriminalisticheskaya profilaktika. Moskva : Yurlitinform. 2018. 164 p.

3. *Nuzhdin A.A.* Preduprezhdenie kriminalisticheskimi sredstvami penitenciarных prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2020. No. 1 (219). pp. 35–43.

4. *Shuruhnov N.G.* Problemy, protivorechiya, razlichnye podhody k ugolovno-processual'nym polnomochiyam uchrezhdenij i organov FSIN Rossii (analiz normativnogo pravovogo akta pravoprimereniya). Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2023. No. 1. pp. 7–1.

Сведения об авторе

Нуждин Андрей Александрович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Российская Федерация), заместитель начальника юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: aanuzhdin@mail.ru.

Information about the author

Nuzhdin Andrey Alexfndrovich: Academy of the Federal penitentiary service of Russia (Ryazan, Russia), deputy head of the faculty of law, candidate of law, associate professor. E-mail: aanuzhdin@mail.ru.

УДК 343.8

М. А. Одинцова

ПРОБЛЕМЫ СВОЕВРЕМЕННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ОТБЫВАНИЮ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Специфика механизма реализации каждого вида наказания требует индивидуального подхода. Наличие единых методических рекомендаций о порядке определения уровня привлечения осужденных к обязательным и исправительным работам к отбыванию наказания не соответствует данному принципу. В статье осуществлен анализ проблем, возникающих в практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительных ин-

© Одинцова М.А., 2023

© Odintsova M.A., 2023

спекций, при привлечении осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ. Предложен комплекс мер по своевременному привлечению осужденных к труду. Обоснована необходимость по внесению изменений в VI раздел «Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Помимо разграничения методических рекомендаций «О порядке определения уровня привлечения осужденных к обязательным и исправительным работам к отбыванию наказания» по видам наказания, требуется их детальная проработка. Устранение имеющихся пробелов, исключение из тридцатидневного срока привлечения осужденного к отбыванию наказания ряда периодов, в течение которых фактическое привлечение к исправительным работам невозможно, позволит увеличить не только основной оценочный показатель деятельности уголовно-исполнительных инспекции, который за последние десятилетие ни разу не достиг ста процентов, но и рейтинг всего учреждения в целом.

Ключевые слова: труд; наказание; осужденный; исправительные работы; срок привлечения; уголовно-исполнительная инспекция; оценочный показатель; методические рекомендации.

M. A. Odintsova

PROBLEMS OF TIMELY INVOLVEMENT OF CONVICTS TO SERVE SENTENCES IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR

The specificity of the mechanism for the implementation of each type of punishment requires an individual approach. The presence of unified methodological recommendations on the procedure for determining the level of involvement of convicts in compulsory and corrective labor to serve a sentence does not correspond to this principle. The article analyzes the problems that arise in the practical activities of employees of penitentiary inspections, when convicts are involved in serving sentences in the form of corrective labor. A set of measures has been proposed for the timely involvement of convicts in labor. The necessity of making changes to the VI section «Instructions for the organization of the execution of punishments and measures of a criminal law nature without isolation from society» is substantiated. In addition to distinguishing methodological recommendations «On the procedure for determining the level of involvement of convicts in compulsory and corrective labor to serve a sentence» by type of punishment, their detailed study is required.

Elimination of existing gaps, exclusion from the thirty-day period for bringing a convicted person to serve a sentence of a number of periods during which actual involvement in correctional labor is impossible, will increase not only the main estimated indicator of the activity of the penitentiary inspection, which has never reached one hundred percent over the past decade, but also the rating of the entire institution as a whole.

Keywords: labor; punishment; convict; correctional labor; term of engagement; penitentiary inspection; estimated indicator; methodological recommendation.

Одним из основных оценочных показателей, характеризующих деятельность уголовно-исполнительной инспекции, является уровень привлечения к труду осужденных к исправительным работам, закрепленный Приказом ФСИН России от 08.04.2013 № 172 «Об утверждении Положения об определении рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний». Численность лиц данной категории составляет примерно 10 % от общего количества осужденных проходящих по учету уголовно-исполнительной инспекции за год. Анализ статистических данных ФСИН России показал, что случаи несвоевременного привлечения осужденных к отбыванию наказания имеют место быть, причем за последние 10 лет данный показатель ни разу не достиг ста процентов. Среднесписочная численность осужденных привлеченных к отбыванию наказания в виде исправительных работ в среднем составляет 98,5 % [2].

С целью выявления проблем в данной области нами был проведен опрос сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, исполняющих наказание в виде исправительных работ. На вопрос: «Как Вы считаете, достаточно ли 30 дней для фактического привлечения осужденных к отбыванию наказания?» 127 сотрудников, что составило 63,5 % от общего количества опрошенных (200) ответили «нет». На вопрос: «Были ли в Вашем учреждении случаи несвоевременного привлечения осужденных к фактическому отбыванию наказания?» 110 респондентов – 55 % ответили «да».

В качестве причин несвоевременного привлечения осужденных к исправительным работам 74,5 % опрошенных (85 сотрудников) указали, что осужденный скрылся от контроля инспекции; 34,4 % (39) ответили, что осужденный длительное время находился на больничном; 33,6 %

(37) указали, что организации, закрепленные в перечне, отказали в трудоустройстве осужденного; 28,2 % (35) отметили, что организация приняла решение о приеме на работу, но не трудоустроила осужденного в связи с отсутствием каких-либо документов. Десять респондентов – 9,1 % указали иные причины несвоевременного привлечения осужденных к отбыванию наказания: прохождение медицинской комиссии длительное время; отсутствие денежных средств для её прохождения; содержание осужденного под стражей; несвоевременное предоставление организацией документов об увольнении осужденного по собственному желанию.

Как видно по результатам опроса, проблема своевременного привлечения осужденных к отбыванию исправительных работ стоит довольно остро. В ч. 2 ст. 39 УИК РФ установлено, что осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления), а не привлекаются к отбыванию наказания в тридцатидневный срок. Данное положение также закреплено и в п. 65 Приказа Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций привлекают осужденных к отбыванию исправительных работ в тридцатидневный срок в соответствии с Приказом ФСИН России «Об утверждении Положения об определении рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний» и методическими рекомендациями «О порядке определения

уровня привлечения осужденных к обязательным и исправительным работам к отбыванию наказания», которые, по нашему мнению, устарели.

В соответствии с данными методическими рекомендациями установлено десять категорий осужденных, которые не подлежат привлечению к отбыванию наказания. К ним относятся:

– не приступившие к отбыванию исправительных работ до истечения 30 дней со дня постановки на учет в инспекции;

– заключенные под стражу в порядке меры пресечения, находящиеся под домашним арестом, в местах лишения свободы при самостоятельном исполнении приговоров, отбывающие административный арест;

– не приступившие к отбыванию наказания в установленный срок в связи с болезнью (при наличии подтверждающих документов из медицинских учреждений);

– выбывшие за пределы территории в связи с переменной места жительства, в отношении которых не поступили подтверждения о получении личного дела;

– находящиеся на медицинском освидетельствовании для определения первой группы инвалидности, наличия психического расстройства или иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания;

– в отношении которых в суде решается вопрос об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, психическим расстройством, а также об отсрочке от отбывания наказания в связи с беременностью;

– в отношении которых исполнение приговора отсрочено судом в соответствии со ст. 398 УПК РФ;

– в отношении которых в приговорах имеются сомнения и неясности, препятствующие их исполнению;

– объявленные в розыск;

– не работающие осужденные,

не имеющие гражданства РФ и разрешения на трудоустройство.

Несмотря на наличие, казалось бы, достаточно широко перечня осужденных, которые не подлежат привлечению к отбыванию наказания, случаи несвоевременного привлечения к исправительным работам на практике встречаются довольно часто. На наш взгляд, это связано в первую очередь с отсутствием достаточной регламентации данного вопроса как в «Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», так и в вышеупомянутых методических рекомендациях.

Начнем со срока привлечения к отбыванию наказания, который на первый взгляд является достаточно большим. Плюс осужденные делятся на две категории, которые подлежат и не подлежат привлечению к отбыванию исправительных работ. Тогда почему же возникают проблемы. Основной проблемой, по нашему мнению, является отсутствие возможности приостановления срока привлечения к отбыванию наказания. Большинство вышеупомянутых категорий, которые не подлежат привлечению к исправительным работам, могут перейти в разряд тех, которые подлежат, но 30 дней для данных осужденных уже не предоставляется. Например, на исполнение поступил приговор в отношении осужденного, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу или домашний арест. Спустя два месяца меру пресечения отменяют. Осужденный должен быть привлечен к отбыванию наказания на следующий день, т.к. основания, по которым он не подлежал привлечению, отпали. Аналогичная ситуация обстоит с осужденными отбывающими наказание в виде лишения свободы при самостоятельном исполнении приговоров.

С осужденными, отбывающими административный арест, и с не приступившими к отбыванию наказания в установленный срок в связи с болезнью, ситуация

немного другая. В большинстве случаев, нахождение осужденного на лечение носит краткосрочный характер – в среднем от 14 до 20 дней, как и срок административного ареста. В данном случае инспекции сталкиваются с невозможностью привлечения осужденного в короткие сроки, если периоды административного ареста или болезни совпали с тридцатидневным сроком, установленным для привлечения к отбыванию наказания. Если же болезнь или административный арест закончились после истечения 30 дней, то опять же инспекция должна привлечь осужденного к отбыванию наказания на следующий день.

Следует упомянуть еще о некоторых категориях осужденных. Уголовно-исполнительная инспекция проводит первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденных, скрывшихся от контроля. Срок проведения данных мероприятий равен 30 дней. Несвоевременного привлечения к отбыванию исправительных работ не будет, если осужденный изначально скрылся от контроля, и инспекция незамедлительно начала первоначальные розыскные мероприятия, направила материалы в отдел розыска, и на 30 день было вынесено постановление об объявлении лица в розыск. В остальных случаях доля вероятности несвоевременного привлечения очень высока. Например, осужденный скрылся от контроля инспекции после постановки на учет и проведения первоначальной беседы (в соответствии с инструкцией для этого есть 10 дней), соответственно в оставшиеся 20 дней первоначальные розыскные мероприятия в полном объеме провести не удастся. В качестве другого примера можно привести немного обратную ситуацию, после получения приговора инспекция начала первоначальные розыскные мероприятия и местонахождение осужденного было установлено на 27 или 29 день и времени на привлечение осужденного к отбыванию наказания у инспекции не осталось.

Что касается осужденных, в отношении которых находятся материалы в суде, тоже возникает ряд вопросов. Инспекция направила в суд представление о разъяснении сомнений и неясностей, после получения приговора, осужденный не подлежит привлечению к отбыванию наказания. Суд может назначить рассмотрение материала не ранее чем через 14 дней, т.е. как минимум половина срока для возможности привлечения осужденного пройдет, затем суд выносит постановление, например, о самостоятельном исполнении приговоров и времени для привлечения остается совсем мало либо его вообще не остается.

Также весьма проблемная ситуация с осужденными, в отношении которых направлено представление в суд о замене исправительных работ более строгим видом наказания. Законодательно закреплено, что наличие вышеуказанного материала в суде не приостанавливает исполнение наказания и инспекция должна принимать все меры для трудоустройства осужденного. Но осужденный не желает трудоустроиться, суд отказывает в замене наказания, т.к. осужденный обязался отбывать наказание (или оставшуюся часть) либо не явился на судебное заседание и суд посчитал нецелесообразным заменять исправительные работы лишением свободы. После вынесения постановления осужденный является несвоевременно привлеченным к труду. Хотя и в данном примере имеется весьма спорный вопрос, он подлежит привлечению к отбыванию наказания после вынесения постановления об отказе или после вступления его в законную силу.

Еще одним препятствием к своевременному привлечению осужденных к отбыванию исправительных работ является отсутствие необходимых документов, восстановление которых требует не только временные затраты, но и денежные. Организации не имеют право принимать на работу сотрудников без наличия установленного перечня документов,

к главным из которых относятся: паспорт гражданина РФ, СНИЛС, для мужчин военный билет [1, с. 34]. Стоит отметить и тот факт, что для трудоустройства на некоторые предприятия требуется обязательное прохождение медицинской комиссии. И у осужденных вновь возникают проблемы, как со временем, так и с деньгами.

Так же имеется неурегулированный вопрос, касающийся действий уголовно-исполнительной инспекции при увольнении осужденного по собственному желанию. В соответствии с законодательством осужденный имеет на это право при получении письменного согласия инспекции, но уволиться и трудоустроиться в один день не всегда возможно. При этом в инструкции, как и в методических рекомендациях ничего не сказано, подлежит или не подлежит привлечению к отбыванию наказания осужденный после увольнения и в какие сроки.

Предоставление осужденным отсрочки от исполнения приговора в соответствии со ст. 398 УПК РФ в период отбывания наказания тоже вызывает определенные проблемы. Так как при предоставлении отсрочки исполнения приговора, для осужденных не установлены условия ее отбывания, а также возможность освобождения от отбывания наказания или оставшейся его части или об отмене отсрочки исполнения приговора, по ее истечению осужденный обязан продолжить отбывать наказание. Но опять же, в соответствии с действующим законодательством он должен быть трудоустроен на следующий день после окончания срока отсрочки.

Выявленные в ходе проведенного исследования проблемы затрудняют деятельность уголовно-исполнительных инспекций по своевременному привлечению осужденных к исправительным работам. Помимо этого, основной оценочный показатель деятельности уменьшается, и рейтинг учреждения снижается. Для выполнения имеющихся пробелов и урегули-

рования проблем необходимо привести методические рекомендации в соответствие с действующими реалиями и внести изменения в Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142.

В методических рекомендациях необходимо предусмотреть возможность исключения из тридцатидневного срока привлечения осужденного к отбыванию наказания следующие периоды:

1. Проведения первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденного, скрывшегося от контроля инспекции;
2. Нахождения осужденного на больничном;
3. Сбора и восстановления документов, необходимых для трудоустройства;
4. Прохождения обязательной медицинской комиссии;
5. Нахождения и рассмотрения представления о разъяснении сомнений и неясностей в суде;
6. Отбывания административного ареста.

В отношении осужденных, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу или домашний арест, а также отбывающим наказание в виде лишения свободы при самостоятельном исполнении приговоров срок привлечения к отбыванию наказания 30 дней исчислять с момента отмены меры пресечения либо с момента освобождения из мест лишения свободы соответственно. Аналогично исчислять срок в отношении осужденных, которым в соответствии со ст. 398 УПК РФ была предоставлена отсрочка исполнения приговора.

Осужденным, уволившимся по собственному желанию с письменного разрешения инспекции, предоставить семь дней для повторного трудоустройства, о чем внести соответствующие изменения в п. 77 «Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Также необходимо решить вопрос, с какого периода осужденный подлежит привлечению к отбыванию наказания – на следующий день после вынесения постановления суда (об отказе в замене наказания, предоставлении отсрочки, освобождении от отбывания наказания) или после их вступления в законную силу.

Литература

1. Горина Е.Е., Юрова Ю.В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ // Вестник Кузбасского института. – 2021. № 4(49). С. 31-40.
2. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях / Официальный сайт ФСИН России. // URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/>.

References

1. Gorina E.E., Yurova Yu.V. Problemy ispolneniya ugovolnogo nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot // Vestnik Kuzbasskogo institute, no 4(49) / 2021, p. 31-40.
2. Harakteristika lic, sostoyashchih na uchete v ugovolno-ispolnitel'nyh inspekciyah / Oficial'nyj sajт FSIN Rossii. // URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/>.

Сведения об авторе

Одинцова Маргарита Александровна: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: oma94@yandex.ru.

Information about the author

Odintsova Margarita Alexandrovna: Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service» (Ryazan, Russian Federation), Adjunct of the Faculty of Training scientific and pedagogical personnel. E-mail: oma94@yandex.ru.

УДК 343.8

Н. В. Ольховик

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ СТИМУЛИРОВАНИИ РАБОТОДАТЕЛЕЙ-УЧАСТНИКОВ ПРОБАЦИИ¹

Проведен анализ форм государственной поддержки работодателей, трудоустройства осужденных и освобожденных из учреждений ФСИН России в регионах. Не все формы государственной поддержки, предусмотренные региональными законами, применяются и имеют надлежащий механизм реализации. Анализ регионального законодательства

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>

© Ольховик Н.В., 2023
© Olkhovik N.V., 2023

подательства не позволяет говорить и о наличии единых критериев для определения направлений, форм и видов государственной поддержки.

Сформулированы предложения по обеспечению публичных и частных интересов посредством экономического стимулирования субъектов, участвующих в probation. Перечень форм государственной поддержки может сочетать меры прямого и косвенного стимулирования, а также дополнительные формы государственной поддержки. К прямым относятся, в частности, предоставление средств регионального бюджета в различных формах, предоставление регионального имущества на льготных условиях, предоставление государственных гарантий. Косвенные меры включают налоговое стимулирование, информационную поддержку, принятие региональных целевых программ. К третьей группе следует отнести дополнительные формы государственной поддержки, в рамках которых выделяются: организация конкурсов на лучшие проекты по отраслям; организация научных и научно-технических конференций при поддержке органов государственной власти субъекта Российской Федерации; материальное поощрение работодателей, трудоустраивающих осужденных и освобожденных из учреждений ФСИН России и иные формы поддержки, не противоречащие законодательству.

Ключевые слова: публичные и частные интересы; права человека; probation; осужденные; работодатели; региональные органы государственной власти.

N. V. Olkhovik

SECURING PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS WHEN STIMULATING PROBATION EMPLOYERS²

The article analyzes the forms of state support for employers who employ convicts and those released from institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the regions. Not all forms of state support provided for by regional laws are applied and have an appropriate implementation mechanism. Analysis of regional legislation does not allow us to talk about the presence of uniform criteria for determining the directions, forms and types of state support.

The author has formulated proposals to ensure public and private interests through economic incentives for subjects participating in probation. The list of forms of state support may combine direct and indirect incentive measures, as well as additional forms of state support. Direct ones include, in particular, the provision of regional budget funds in various forms, the provision of regional property on preferential terms, and the provision of state guarantees. Indirect measures include tax incentives, information support, and the adoption of regional targeted programs. The third group should include additional forms of government support, which include: organizing competitions for the best projects by industry; organization of scientific and scientific-technical conferences with the support of government authorities of the constituent entity of the Russian Federation; material incentives for employers who employ convicts and those released from institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia and other forms of support that do not contradict the law.

Keywords: probation; correction; social adaptation; resocialization; social rehabilitation.

² The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>

Статья 8 Федерального закона от 06.02.2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о пробации) определяет права в сфере пробации органов государственной власти субъектов Российской Федерации. К их числу относится право разрабатывать и реализовывать меры по экономическому стимулированию работодателей, трудоустройства осужденных и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

В настоящее время растет роль органов власти субъектов Российской Федерации в организации работы по предупреждению преступлений и правонарушений на территории республик, краев и областей. Не меньшее значение придается в организации профилактической работы и органам местного самоуправления.

Практически на всей территории России приняты специальные региональные законы² и действуют специальные программы³ по обеспечению общественной безопасности, где отдельным разделом предусмотрены мероприятия, проводимые и с осужденными.

Анализ региональных нормативных актов позволяет выделить следующие меры содействия занятости осужденных и меры по осуществлению государственной поддержки работодателей, трудоустраивающих осужденных.

Одной из таких мер является квотирование рабочих мест. Говоря о квотировании рабочих мест, следует обратить внимание на то обстоятельство, что государственная политика в области содействия занятости населения направлена на осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы.

К таким гражданам отнесены инвалиды; лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; граждане предпенсионного возраста (в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно); беженцы и вынужденные переселенцы; граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей; одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов; граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф; граждане в возрасте от 18 до 20 лет, имеющие среднее профессиональное образование и ищущие работу впервые⁴.

Очевидно, что это достаточно внушительная часть населения, которой реально требуется помощь в трудоустройстве. Какое отношение к государственной политике о квотировании рабочих мест могут

¹ О пробации в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ.

² О регулировании отдельных вопросов в сфере профилактики правонарушений в Ханты–Мансийском АО–Югре. Закон Ханты–Мансийского АО–Югры от 31.03.2017 № 10–ОЗ; О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно–исполнительной системы. Закон Республики Башкортостан № 92 –з. от 03.02.2009; Об отдельных вопросах, связанных с участием граждан в охране общественного порядка в Иркутской области. Закон Иркутской области от 21.11.2014 № 133–ОЗ.

³ О государственной программе Ханты–Мансийского АО–Югры «Профилактика правонарушений и обеспечение отдельных прав граждан» Постановление от 05.10.2018 № 348–п; Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Новосибирской области. Постановление Правительства Новосибирской области от 29.06.2017 № 246–п «Об утверждении региональной программы Новосибирской области»; Обеспечение прав граждан и их безопасность. Постановление Правительства Алтайского края от 08.05.2020 № 211; О государственной программе Кабардино–Балкарской республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино–Балкарской республики». Постановление Правительства от 02.09.2013 года №240.

⁴ О занятости населения в Российской Федерации. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1.

иметь осужденные? Существуют ли основания для предоставления осужденным преимуществ при трудоустройстве?

Ответ на этот вопрос отрицательный.

В тех регионах, где такое преимущество было закреплено в нормативных правовых актах регионального или местного значения, соответствующие положения либо не работали на практике⁵, либо признавались судом недействующими⁶.

Предоставление льгот работодателям, которые обеспечивают занятость лиц, освобожденных из мест лишения свободы, реализовано в Федеральном законе от 2 июля 2021 г. № 334-ФЗ «О внесении изменения в статью 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁷.

На основании новой редакции ст. 241 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁸, субъект малого или среднего предпринимательства, который обеспечивает занятость лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих неснятую или непогашенную судимость, признается социальным предпринимателем, что дает ему право на получение дополнительных мер поддержки, установленных действующим законодательством для социальных предприятий в виде оказания финансовой, имущественной, информационной, консультационной, методической и

иных мер поддержки.

Статья 8 ФЗ «О пробации в РФ», определяя права в сфере пробации органов государственной власти субъектов Российской Федерации, не говорит о квотировании рабочих мест для осужденных и освобожденных из мест лишения свободы, а предоставляет им право принимать нормативные правовые акты в области содействия занятости населения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы; разрабатывать и реализовывать меры по содействию занятости осужденных и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы; разрабатывать и реализовывать меры по экономическому стимулированию работодателей, трудоустраивающих осужденных и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Предоставление льгот по налогам и компенсации уплаты страховых взносов организациям, использующим труд осужденных к принудительным и исправительным работам.

Как следует из Письма Минфина России от 24 июня 2021 г. № 03-00-03/50104, руководству субъектов Российской Федерации предлагалось принять законодательные акты о снижении

⁵ Бизнес Забайкалья отказался от алиментщиков. // URL: <https://www.eastrussia.ru/material/biznes-zabaykalya-otkazalsya-ot-alimentshchikov/> (дата обращения – 09.09.2023).

⁶ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 26.07.2017 № 72-КГ17-2 Об отмене решения Хилокского районного суда Забайкальского края от 17.06.2016 и апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Забайкальского краевого суда от 31.08.2016 и признании недействующими пунктов 2 и 3 постановления администрации муниципального района «Хилокский район» от 06.02.2015 № 125 «О квотировании рабочих мест для отбывания наказаний в виде обязательных и исправительных работ осужденными без изоляции от общества» // URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/kvotirovanie_rabochih_mest_dlya_osuzhdennyh/ (дата обращения – 09.09.2023).

⁷ О внесении изменения в статью 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Федеральный закон от 02.07.2021 № 334-ФЗ.

⁸ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ.

ставки налога на прибыль организаций для указанных организаций. В большинстве субъектов Российской Федерации инициатива не была поддержана из-за низкого экономического эффекта от соотношения количества принятых организацией на работу лиц, осужденных к принудительным и исправительным работам, с размером предоставленной налоговой льготы в виде снижения ставки налога на прибыль организаций, повлекшей выпадающие доходы региональных бюджетов.

Ввиду высокой дотационности бюджетов большинства субъектов Российской Федерации данная инициатива была признана нецелесообразной. В субъектах Российской Федерации, принявших соответствующие законодательные акты, по указанным выше причинам данные положения законодательства не применялись.

Как следует из изученной нами практики большинство осужденных (около 80%), совершивших преступление после освобождения из учреждений ФСИН России, не могут решить вопрос своего трудоустройства (53%), большинство из них (36%) в результате применения к ним конфискации или по иным основаниям лишены жилых помещений [1, с. 2-4; 3, с. 160], вследствие чего они сталкиваются с отказом в приеме на работу из-за отсутствия регистрации, и наличия судимости и многими другими проблемами.

Следует признать, что наиболее эффективно вопросы трудоустройства осужденных и освобожденных из учреждений ФСИН России решаются в тех регионах, где налажено взаимодействие с органами местного самоуправления и общественными организациями.

В сложившейся ситуации, при отсутствии детального регламентирования этого вопроса, требуется, на наш взгляд, изменение действующего законодательства, необходим правовой механизм, позволяющий осужденным и освобожденным из учреждений ФСИН России реализовать

закрепленные Конституцией РФ права человека, в том числе право на труд. Закон «О занятости населения в Российской Федерации» относит лиц, освобожденных из мест лишения свободы, к числу пользующихся повышенной социально – правовой защитой (ст. 5), при невозможности трудоустройства их регистрируют в качестве безработных, им выплачивается пособие, однако федеральная служба занятости не идет дальше регистрации и выплаты пособия.

Таким образом, в системе государственных и муниципальных структур отсутствует орган или должностное лицо, на которое возлагалось бы обязательство оказать освобожденному конкретную помощь в его трудовом устройстве» [2].

Полагаем, что следует гарантировать освобожденному из исправительного учреждения получение конкретной практической помощи в трудоустройстве. Тем более, что такой опыт имелся в некоторых субъектах Российской Федерации.

Так, например, ст. 4 Закона Республики Башкортостан «О социальной адаптации лиц, освобожденных и освобождаемых из учреждений, исполняющих уголовные наказания», который в настоящее время утратил силу [18], предусматривал обязанности органов местного самоуправления Республики Башкортостан по социальной адаптации указанных лиц, которые состояли в следующем:

1. По запросу учреждений в месячный срок определить возможность трудового и бытового устройства освобождаемому по избранному месту жительства и направить обоснованное заключение.

2. Обеспечить трудовое устройство освобожденных в организации, а лицам, утратившим социальные связи, с предоставлением места в общежитии.

3. Организовать наблюдение за образом жизни лиц, утративших социальные связи в период отбывания уголовного наказания, и проводить с ними воспитательную

работу.

Согласно ст. 8 Закона Республики Башкортостан «О социальной адаптации лиц, освобожденных и освобождаемых из учреждений, исполняющих уголовные наказания» органы местного государственного управления в целях трудоустройства лиц, освобожденных из исправительных учреждений, осуществляли ежеквартальное квотирование рабочих мест в организациях, находящихся в пределах границ соответствующей административно – территориальной единицы, устанавливает квоты для предприятий посредством договоров, заключаемых органами исполнительной власти с этими организациями.

Лица, освобожденные из исправительных учреждений, как правило, трудоустроивались в организации, в которых они работали до осуждения, если по приговору суда не были лишены занимать определенную должность или заниматься определенным видом деятельности.

Решение органов местного самоуправления о трудовом и бытовом устройстве освобожденных из учреждений обязательны для исполнения руководителями организаций.

В указанном законе содержались и положения, предусматривающие ответственность руководителей организаций и предприятий за невыполнение решений по вопросам социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в частности, в соответствии со ст. 15 Закона предусматривался штраф⁹.

Положительный опыт решения вопроса трудоустройства осужденных и освобожденных из мест лишения свободы существует и в других регионах Российской Федерации.

В Красноярском крае на основании

Постановления Совета Администрации Красноярского края от 26.12.1994 № 587-П «О создании центра социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» был создан КГБУ СО «Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Центр социальной адаптации создан по инициативе ГУИН, УВД, Администрации Красноярского края на базе участка – поселения ИТК-28 службы исправительных дел и социальной реабилитации УВД администрации края. В постановлении была указана главная задача центра – профилактика рецидивной преступности, активизация работы с ранее судимыми лицами и предупреждения повторных преступлений с их стороны.

В настоящее время Центр оказывает услуги по временному проживанию, регистрации по месту пребывания, документированию, трудоустройству, психологическую, юридическую помощь, социально-бытовые услуги¹⁰.

Другой опыт работы по указанному направлению деятельности имеется в республике Татарстан, где в июне 2014 года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и адаптации». Осуществляет услуги по временному проживанию, регистрацию по месту пребывания, документирование, трудоустройство, обеспечение продовольственными наборами и сезонной одеждой.

АНО «Центр социальной реабилитации и адаптации» и УФСИИ России по Республике Татарстан заключено соглашение о сотрудничестве предметом, которого является оказание юридической, психологической и социальной помощи осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также обмен информа-

⁹ О социальной адаптации лиц, освобожденных и освобождаемых из учреждений, исполняющих уголовные наказания. Закон Республики Башкортостан от 8 декабря 1997 года № 126-з.

¹⁰ КГБУ СО «Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» // URL: <https://www.kras-csa.ru/index.php/2014-05-03-08-20-06/istoriya> (дата обращения – 09.09.2023).

ции и проведение совместных мероприятий¹¹.

Проведенный анализ немногочисленных форм государственной поддержки работодателей, трудоустраивающих осужденных и освобожденных из учреждений ФСИН России в регионах позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, перечень форм государственной поддержки может сочетать меры прямого и косвенного стимулирования.

К прямым относятся, в частности, предоставление средств регионального бюджета в различных формах, предоставление регионального имущества на льготных условиях, предоставление государственных гарантий.

Косвенные меры включают налоговое стимулирование, информационную поддержку, принятие региональных целевых программ.

Во-вторых, не все формы государственной поддержки, предусмотренные законом, имеют надлежащий механизм реализации.

В-третьих, анализ регионального законодательства не позволяет говорить и о наличии единых критериев для определения направлений, форм и видов государственной поддержки.

Таким образом, экономическое стимулирование работодателей, трудоустраивающих осужденных и освобожденных из учреждений ФСИН России возможно, если в региональном законодательстве будет закреплён чёткий перечень видов государственной поддержки таких работодателей.

На наш взгляд, меры государственной поддержки, которые могут быть предусмотрены региональным законодательством, условно можно подразделить на три группы.

К первой группе можно отнести прямые меры, которые могут использоваться преимущественно для поддержки проведения и реализации проектов по содействию занятости. Региональное законодательство может предусматривать две их разновидности: создание регионального фонда содействия занятости и целевое финансирование соответствующих региональных программ в виде грантов, целевого бюджетного финансирования, бюджетных кредитов и других форм.

Ко второй группе следует отнести косвенные меры, которые являются преимущественной формой стимулирования организаций (предприятий), трудоустраивающих осужденных и освобожденных из учреждений ФСИН России.

На наш взгляд, региональное законодательство может предусматривать следующие разновидности: налоговые льготы; отсрочка (рассрочка) уплаты налога; субсидирование части процентной ставки по банковским и иным кредитам в соответствии с утвержденным порядком; гарантии органов государственной власти области для работодателей, трудоустраивающих осужденных и освобожденных из учреждений ФСИН России.

К третьей группе следует отнести дополнительные формы государственной поддержки, в рамках которых выделяются: организация конкурсов на лучшие проекты по отраслям; организация научных и научно-технических конференций при поддержке органов государственной власти субъекта Российской Федерации; материальное поощрение работодателей, трудоустраивающих осужденных и освобожденных из учреждений ФСИН России и иные формы поддержки, не противоречащие законодательству.

¹¹ АНО «Центр социальной реабилитации и адаптации» // URL: <https://centrra.ru/> (дата обращения – 09.09.2023).

Литература

1. *Агамов Г.Д., Ковалева Е.Н.* Актуальность закона о социальной адаптации // Уголовное судопроизводство. 2006. №3. С. 2-4.
2. *Махмудов З.Ш.* О правовом регулировании социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2010. №4. С.61-65.
3. *Ольховик Н.В., Прозументов Л.М.* Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 160 с.

References

1. *Agamov G.D., Kovaleva E.N.* Aktual'nost' zakona o social'noj adaptacii // Uголовное судопроизводство. 2006. №3. S. 2-4.
2. *Mahmudov Z.Sh.* O pravovom regulirovanii social'noj adaptacii lic, osvobozhdennyh iz mest lisheniya svobody // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2010. №4. S.61-65.
3. *Ol'hovik N.V., Prozumentov L.M.* Recidivnaya prestupnost' osuzhdennyh i ee preduprezhdenie. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2009. – 160 s.

Сведения об авторе

Ольховик Николай Владимирович: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), заведующий кафедрой уголовного права Юридического института; ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Olkhovik Nikolay Vladimirovich: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Head of the Department of Criminal Law of the Law Institute; Tomsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk, Russian Federation), Professor of the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support of the penal enforcement system, Candidate of Law of Sciences, Associate professor.

А. А. Павленко

МЕДИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

В работе проведен анализ положений нормативных правовых документов, регламентирующих охрану здоровья осужденных к принудительным работам. Выявляются различия в правовых статусах указанных осужденных и осужденных, отбывающих иные уголовные наказания, исполнение которых не связано с изоляцией от общества. Выделены четыре группы факторов, формирующих медико-правовой статус осужденных к рассматриваемому наказанию: материально-правовые (формально-юридические), пространственно-процедурные (территориально-режимные), средовые (криминологическая характеристика, состояние здоровья, возраст и трудоспособность), а также пробационные.

Отмечен дисбаланс в практике между назначением принудительных работ и заменой на этот вид наказания неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии со ст. 80 УК РФ.

Формулируются выводы:

- о кардинальном отличии медико-правового статуса осужденных к принудительным работам как от общегражданского, так и от фактически идентичного общегражданскому правовому положению осужденных к альтернативам лишению свободы;*
- о признании неудачной попытки законодателя игнорировать особенности медико-санитарного обеспечения этой категории осужденных, которая как затрудняет реализацию их права на охрану здоровья, так и создает организационно-правовые проблемы администрации ИЦ (УФИЦ);*
- о необходимости системного совершенствования правового регулирования охраны здоровья осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ.*

Ключевые слова: осужденные; принудительные работы; медико-правовой статус; исправительный центр; нетрудоспособность; криминальная субкультура; состояние здоровья.

A. A. Pavlenko

MEDICAL AND LEGAL STATUS OF CONVICTS SENTENCED TO FORCED LABOR

The paper analyzes the provisions of regulatory legal documents regulating the protection of the health of convicts to forced labor. The differences in the legal statuses of these convicts and convicts serving other criminal sentences, the execution of which is not associated with isolation from society, are revealed. Four groups of factors are identified that form the medical and legal status of convicts to the punishment under consideration: substantive (formal-legal), spatial-procedural (territorial-regime), environmental (criminological characteristics, health status, age and working capacity), as well as probational.

© Павленко А.А., 2023

© Pavlenko A.A., 2023

The author notes an imbalance in practice between the imposition of forced labor and the substitution of this type of punishment for those serving other punishments not related to isolation from society.

The author notes the imbalance in practice between the imposition of forced labor and the substitution of other types of punishment for it.

Conclusions are formulated:

- on the cardinal difference between the medical and legal status of those sentenced to forced labor from both the general civil status and the status of those sentenced to alternatives to imprisonment, which is virtually identical to the general civil legal status;

- on the recognition of the unsuccessful attempt of the legislator to ignore the peculiarities of medical and sanitary provision for this category of convicts, which both complicates the realization of their right to health protection and creates organizational and legal problems for the administration of the correctional center;

- on the need to radically improve the legal regulation of health protection of convicts serving sentences in the form of forced labor.

Keywords: convicts; forced labor; medical and legal status; correctional center; disability; criminal subculture; health status.

С начала 2017 года активно развивается институт наказания в виде принудительных работ, что наглядно подтверждается ежегодным значительным увеличением численности данной категории осужденных.

Так, по состоянию на 01.07.2023 в исправительные центры (далее – ИЦ) и изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, при исправительных учреждениях (далее – УФИЦ) поступило 18062 судебных решения о назначении наказания в виде принудительных работ (АППГ – 6167, или +182%) [10].

В настоящее время в территориальных органах ФСИН России, с учетом участков ИЦ, созданных на базе объектов предприятий, функционирует 378 мест отбывания принудительных работ с возможностью размещения в них 42 тыс. осужденных, а количество подучетных лиц в 2022 году увеличилось на 71% по сравнению с предыдущим годом [10].

О значимости развития сети исправительных центров свидетельствует выделение для этого направления деятельности отдельного раздела (№ XII) Концепции развития УИС до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ

от 29.04.2021 № 1138-р), а «информация об исполнении наказания в виде принудительных работ, в том числе о количестве мест для размещения осужденных», включена в число пяти групп основных показателей эффективности деятельности УИС (раздел XV Концепции).

Внимание к данному наказанию еще более возросло в связи с принятием Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации»), в соответствии с нормами которого учреждения, исполняющие наказание в виде принудительных работ, определены одним из мест осуществления пенитенциарной пробации.

Вместе с тем, правовое регулирование далеко не всех составляющих процедуры исполнения принудительных работ выглядит безупречным.

В настоящей работе будут рассмотрены здравоохранительные аспекты этого процесса, влияющие на эффективность исправительного воздействия на осужденных к данному наказанию.

В действующей редакции ст. 60.6 УИК РФ «Медико-санитарное обеспечение осужденных к принудительным работам» заложена бланкетная норма, которая

отсылает правоприменителей к законодательству РФ об охране здоровья и установленному данным Кодексом порядку отбыванию наказания.

Таким образом, в сфере медицинского обеспечения наблюдается попытка приравнивания статуса осужденных к принудительным работам к статусу осужденных, отбывающих уголовные наказания, исполнение которых не связано с изоляцией осужденного от общества (далее – альтернатив лишению свободы либо АЛС).

На первый взгляд, подобный подход законодателя вполне обоснован и укладывается в логику построения раздела II УИК РФ (Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества), в который включено и исполнение принудительных работ (глава 8.1).

Однако анализ правового регулирования сферы медико-санитарного обеспечения осужденных к рассматриваемому наказанию приводит к выводу о наличии целого ряда особенностей процесса реализации права на охрану здоровья осужденных к принудительным работам, в сравнении с осужденными как к АЛС, так и к лишению свободы.

Указанные особенности формируют «медико-правовой статус осужденных к принудительным работам», который также будет одним из критериев разграничения правовых статусов осужденных к рассматриваемому наказанию и осужденных, отбывающих иные наказания, не связанные с изоляцией от общества.

В этой связи необходимо отметить, что еще в 2012 году до введения в действие наказания в виде принудительных работ нами уже отмечались пробелы правового регулирования охраны здоровья осужденных к нему [5].

Систематизируя обозначенные особенности, полагаем целесообразным выделить несколько групп факторов (элементов), формирующих медико-правовой

статус осужденных к принудительным работам:

1. Материально-правовые (формально-юридические) факторы. Выше уже указывалось, что в ФЗ «О пробации» (глава 4 (ст.ст. 13-18)) ИЦ (УФИЦ) как и учреждения, исполняющие лишение свободы, определены местами пенитенциарной пробации. В ст. 18 УИК РФ (Применение к осужденным мер медицинского характера) осужденные к принудительным работам и лишению свободы также равнозначно могут быть субъектами принудительных мер медицинского характера (ч. 1) и обязательного лечения (ч. 3).

Ну и, наконец, явным анахронизмом, который в рассматриваемом случае выступает также и негативным подтверждением нашей позиции о промежуточном характере правового статуса осужденных к принудительным работам, выглядят название и содержание ст. 26 (Права лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде *ограничения свободы* (курсив наш – А.П.), ареста, лишения свободы либо административного ареста, на получение медицинской помощи) Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (далее – Закон № 323-ФЗ).

На наш взгляд совершенно очевидно, что законодатель, формируя перечень категорий лиц лишенных свободы полностью или ограниченно, использовал в качестве объединяющего критерия специфику оказания им медицинской помощи, подразумевал в том числе и осужденных, находящихся в исправительных центрах, которые до 2010 года действительно являлись местом отбывания ограничения свободы. Видимо авторы Закона №323-ФЗ не отследили изменения, внесенные в УК РФ и УИК РФ Федеральными законами от 27.12.2009 № 377-ФЗ и от 07.12.2011 № 420-ФЗ. В этой связи полагаем разрешить давно назревшее несоответствие путем внесения изменений в название и ч.

1 ст. 26 Закона № 323-ФЗ, заменив слова «ограничении свободы» на «принудительных работ».

Таким образом, даже основной источник профильного законодательства РФ об охране здоровья граждан – Закон № 323-ФЗ, к которому, собственно, и отсылает нас ст. 60.6 УИК РФ устанавливает особенности медицинского обеспечения осужденных к принудительным работам.

На таких осужденных также распространяются основные права осужденных, среди которых закреплено и право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения (ч. 6 ст. 12 УИК РФ).

Обеспечение реализации данного права возложено на учреждения, исполняющие наказания, которые обязаны обеспечивать охрану здоровья осужденных (п. 4 ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее – Закон № 5473-1).

Процедура реализации указанных общих прав и обязанностей всех осужденных раскрывается в разделе II (Основные права и обязанности осужденных к принудительным работам) Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110, далее – ПВР ИЦ).

В соответствии с указанными Правилами осужденные к принудительным работам имеют права на медицинское обеспечение (п. 4.4) ПВР ИЦ) и на обращение в медицинскую организацию государственной, муниципальной или частной систем здравоохранения для оказания медицинской помощи (п. 4.5) ПВР ИЦ).

Также в ПВР ИЦ закреплены и специальные обязанности осужденных

к принудительным работам в сфере охраны здоровья: при заболевании немедленно ставить в известность администрацию ИЦ для организации оказания медицинской помощи (п. 8.16)), проходить в соответствии с законодательством РФ необходимые обследования с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, а также фактов употребления алкогольных, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ (п. 8.17)) и не совершать умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью, равно жизни и здоровью других лиц (п. 8.18).

2. Пространственно-процедурные (территориально-режимные) факторы – включают в себя две взаимосвязанных группы элементов, в определенной мере ограничивающих право осужденных к принудительным работам на получение медицинской помощи.

Во-первых, в случае удаленного расположения исправительного центра от крупных населенных пунктов, а, следовательно, и от лечебно-профилактических учреждений, затруднена реализация рассматриваемого права. Данный фактор необходимо учитывать при возможной реализации предложения Ю.А. Кашубы по созданию передвижных механизированных исправительных центров [4].

Во-вторых, это обосновано отмеченные Д.С. Рахимджановой особенности в процедуре предоставления медицинской помощи в ИЦ (УФИЦ) [8], а также положения Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам (утвержден приказом Минюста России от 20.09.2023 № 287), регламентирующие осуществление надзора за осужденными, которым оказывается медицинская помощь в стационарных условиях в медицинских организациях государственной или муниципальной систем здравоохранения.

К этой группе также можно отнести и указанный в ПВР ИЦ алгоритм проведения обысков при наличии у осужденных пластырных наклеек, протезов, гипсовых и других медицинских повязок (п. 92), по которому у нас есть вопросы, а также направление на медицинской осмотр в медицинскую организацию государственной и муниципальной систем здравоохранения «при выявлении в ИЦ, в том числе с использованием технических средств надзора или служебных собак, инородных предметов в организме осужденного к принудительным работам или при наличии оснований полагать проникновение в организм инородных тел через естественные отверстия» (п. 98).

Кроме того, действующая редакция гл. 8.1 УИК РФ включает в себя и другие действия администрации ИЦ, осуществляемые на основании заключения медицинских работников, существенно влияющие на правовой статус осужденного:

- экспертиза временной нетрудоспособности работающих осужденных (ч. 1. ст. 60.21 УИК РФ);

- экспертиза осужденных на предмет употребления психоактивных веществ (алкоголя, наркотических веществ и психотропных препаратов) – п. «а» ч. 2. ст. 60.15 УИК РФ. Эта общая обязанность всех осужденных закреплена на законодательном уровне в п. 9 ст. 14 Закона № 5473-1 и, как было отмечено выше, в качестве специальной обязанности для осужденных к принудительным работам – в п. 8.17) ПВР ИЦ.

В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 60.15 УИК РФ употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ признается злостным нарушением порядка и условий отбывания принудительных работ и является основанием направления в суд представления о замене неотбытой части наказания лишением свободы.

На пробелы в регулировании данной процедуры в части отсутствия

осужденных к принудительным работам в Перечне лиц, в отношении которых может проводиться медицинское освидетельствование, а также основания для его проведения, предусмотренные Порядком проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (утвержден приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н), справедливо указывали М.В. Афанасьев и И.В. Афанасьев [1], а также Е.В. Шульц и С.И. Бякина [11].

Далее полагаем необходимым законодательно дополнить перечень рассматриваемых медицинских заключений еще одним пунктом – о возможности водворения (нахождения) осужденного в помещении для нарушителей (п. «в» ст. 60.14 УИК РФ, далее – ПДН) [5]. В отдельных ИЦ (УФИЦ) подобные осмотры уже проводятся. Так, по информации Д.С. Рахимджановой в УФИЦ при ФКУ Колонии-поселении № 3 УФСИН России по Республике Калмыкия перед водворением в ПДН организуется обращение нарушителя в сопровождении сотрудника в медицинское учреждение за медицинской справкой о состоянии здоровья осужденного [8].

3. Комплекс средовых факторов (третья группа), формирующих медико-правовой статус осужденных к принудительным работам, в свою очередь, содержит, по нашему мнению, целый ряд составляющих: криминологическая характеристика, состояние здоровья, возраст и трудоспособность.

На криминологическую характеристику осужденных к принудительным работам, прежде всего, влияет совместное содержание впервые осужденных с неоднократно судимыми, причем последних большинство.

На опасность приобщения лиц, ранее не отбывавших лишения свободы, к криминальной субкультуре при таком размещении указала Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова в ежегодном докладе за 2022 год [2, с. 339].

Более того, как один из проектов, содержащий эволюционные риски в современный период развития УИС, В.И. Селиверстов выделил предусмотренное в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года расширение применения судами уголовного наказания в виде принудительных работ [9]. Этот авторитетный ученый указал на необходимость учета риска осложнения криминальной обстановки в местах дислокации исправительных центров при выполнении данного положения директивного документа.

По состоянию на 01.07.2023 82% осужденных, содержащихся в ИЦ (УФИЦ), освобождены из мест лишения свободы в связи с заменой наказания более мягким видом наказания, 68% осуждены за совершение особо тяжкого преступления, 45% с неотбытым сроком наказания в виде лишения свободы от пяти до десяти лет [10].

Значительное число правонарушителей в силу асоциального поведения (злоупотребления алкоголем, наркотическими веществами и т.п.) имеют различные заболевания, в том числе социально значимые, и нередко нуждаются в серьезном обследовании и лечении. Особенно это относится к лицам, которым неотбытая часть лишения свободы заменена принудительными работами, привыкшим в исправительных учреждениях к своему преференциальному, по сравнению со среднестатистическим гражданином РФ, положению в сфере охраны здоровья [6].

Состояние здоровья осужденных к принудительным работам напрямую связано с их криминологической характеристикой и установкой получить освобождение от работы прикрываясь реальными и мнимыми заболеваниями, а как «программа максимум» - инвалидность. По состоянию на 01.07.2023 9,2% таких осужденных страдают социально значимыми заболеваниями, 1,1% являются инвалидами III группы [10].

Наказание в виде принудительных работ, очевидно, относится к классификационной группе уголовных наказаний, связанных с трудовым воздействием на осужденного, в связи с чем полагаем трудоспособность неотделимым качеством самого субъекта этого наказания. В УИК РФ закреплена необходимость участия медицинских работников в принятии юридически значимых для осужденных к рассматриваемому наказанию решений, к числу которых отнесем:

- привлечение осужденных к труду администрацией исправительного центра с учетом трудоспособности и состояния здоровья (ч. 1 ст. 60.7, ч. 1 ст. 60.9 УИК РФ);

- перевод осужденного на другую работу в соответствии с медицинским заключением (ч. 2 ст. 60.8 УИК РФ);

- увольнение администрациями организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, в случае невозможности выполнения данной работы в связи с состоянием здоровья осужденного (п. «г» ч. 2 ст. 60.9 УИК РФ).

В этой связи представляются трудноразрешимыми положения ч. 7 ст. 53.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 03.04.2023 № 111-ФЗ, запрещающие назначение принудительных работ, в том числе, субъектам, отвечающим двум критериям: 1) достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством РФ, и 2) признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ».

И если по первому критерию – возрасту все предельно ясно определено Федеральным законом от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам назначения и выплаты пенсий», то по второму – неспособности к трудовой деятельно-

сти возникает ряд вопросов.

Термин «способность к трудовой деятельности» используется законодателем в двух сферах.

Первая из них – как одна из категорий жизнедеятельности при осуществлении медико-социальной экспертизы для определения оснований установления групп инвалидности (п/п. ж) п. 5 Классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы (утверждены приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 27.08.2019 № 585н).

Однако в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ уже установлено, что принудительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, и, следовательно, этот аспект находится вне поля нашего исследования.

Вторая сфера использования термина «способность к трудовой деятельности» – это положения п. 5 ст. 83 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), которые одним из обстоятельств прекращения трудового договора по причинам, не зависящим от воли сторон, устанавливают «признание работника полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ». Именно к данной ситуации и отсылает нас бланкетная норма ч. 7 ст. 53.1 УК РФ.

Механизм действия указанного положения ТК РФ раскрыт в Порядке проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ (утвержден приказом Минздрава России от 05.05.2016 № 282н), который определяет правила проведения экспертизы профессиональной пригодности в целях опреде-

ления соответствия состояния здоровья работника (лица, поступающего на работу) возможности выполнения им отдельных видов работ.

Однако в данном случае речь идет не о безусловной неспособности к любой трудовой деятельности, а о неспособности к выполнению определенной (конкретной) работы.

В этой связи непонятен источник информации для суда о непосредственном (отдельном) виде работ, который будет в будущем определен осужденному администрацией ИЦ, так как на момент вынесения судебного решения конкретное место отбывания принудительных работ и, соответственно, вид работ ещё не будут определены.

На наш взгляд, это обстоятельство на практике исключает возможность применения данной нормы судом и реально будет применяться только возрастной критерий.

Завершая рассмотрение комплекса средовых факторов (третья группа), формирующих медико-правовой статус осужденных к принудительным работам, нельзя не отметить появление, по меткому определению А.В. Бриллиантова, определенного дисбаланса в практике между назначением принудительных работ и заменой на этот вид наказания [2]. Указанное несоответствие возникло в результате Постановления Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова» [7].

Оспоренное законоположение было признано не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно, исключая замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами мужчине единственно в силу достижения им шестидесятилетнего возраста, при наличии всех иных предусмотренных законом нормативных условий, необходи-

мых для замены наказания, не сбалансировано гарантиями возможности применения других вариантов смягчения наказания такому осужденному.

Таким образом, сложилась несколько парадоксальная ситуация, когда в УК РФ присутствует запрет на назначение наказания в виде принудительных работ определенному субъекту, а, казалось бы, абсолютно логичный запрет на замену в порядке смягчения лишения свободы на принудительные работы этому же субъекту отсутствует. В результате уже имеется судебная практика подобных замен, когда наказание, а priori связанное с трудовым воздействием на осужденного, назначается формально нетрудоспособным лицам¹.

Однако эта ситуация требует, по нашему мнению, отдельного исследования и не входит в предмет данной работы.

4. Далее полагаем целесообразным выделить и еще одну группу факторов, формирующих специфичный медико-правовой статус осужденных к принудительным работам, - пробационные. В ФЗ «О пробации» четко разграничиваются исполнительная и пенитенциарная пробация, что также подчеркивает отличия исполнения принудительных работ от иных наказаний, исполнение которых не связано с изоляцией осужденного от общества.

И в данной группе отличий присутствует медицинский компонент – в соответствии с п. 4 ст. 17 указанного Закона учреждения, исполняющие наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, обязаны осуществлять подготовку к освобождению осужденных, в том числе подготовку индивидуальных программ, которые могут включать содействие получении медицинской помощи.

Учитывая все вышеизложенное, можно уверенно констатировать, что медико-правовой статус осужденных к принудительным работам кардинально отли-

чается как от общегражданского, так и от фактически идентичного общегражданскому правовому положению осужденных к АЛС.

Это отличие заключается в дополнительных, по сравнению с указанным статусом осужденных к АЛС, правоограничений, что приближает правовое регулирование сферы охраны здоровья осужденных к принудительным работам к осужденным к лишению свободы.

Указанные правоограничения, формирующие медико-правовой статус осужденных к рассматриваемому наказанию, возникают как результат воздействия четырех групп факторов: материально-правовых (формально-юридических), пространственно-процедурных (территориально-режимных), средовых (криминологическая характеристика, состояние здоровья, возраст и трудоспособность), а также пробационных.

Вместе с тем, попытка законодателя игнорировать особенности медико-санитарного обеспечения этой категории осужденных как затрудняет реализацию их права на охрану здоровья, так и создает организационно-правовые проблемы администрации ИЦ (УФИЦ).

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости системного совершенствования правового регулирования охраны здоровья осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ.

В качестве модели указанного совершенствования предлагаем рассмотреть мероприятия в рамках обозначенных выше элементов медико-правового статуса осужденных к принудительным работам.

Так, в группе формально-юридических факторов необходимо нормативно закрепить опосредованно присутствующие в гл. 8.1 УИК РФ медицинские решения, влияющие на правовой статус осужденно-

¹ См.: например, Постановление Шкотовского районного суда Приморского края от 14.06.2023 №4/17-118/2023.

го к принудительным работам, и, в первую очередь, необходимость медицинского заключения для водворения (нахождения) в помещении для нарушителей и возможности освобождения из этого помещения по состоянию здоровья.

Кроме того, необходимо внесение изменений в название и ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», заменив слова «ограничении свободы» на «принудительных работ».

Мероприятия по совершенствованию второй группы факторов -пространственно-процедурных (территориально-режимных), по нашему мнению, должны заключаться в выделении в ПВР ИЦ отдельного раздела «Организация и предоставление медицинской помощи осужденным к принудительным работам».

В данном разделе кроме детальной регламентации процедуры реализации элементов первой группы, целесообразно рассмотреть и неработающий в настоящее время механизм применения к осужденным к указанному наказанию принудительных мер медицинского характера и обязательного лечения (ч.ч. 1-3 ст. 18 УИК РФ).

Последняя мера медицинского характера особенно актуальна в связи с воздействием на медико-правовой статус осужденных к принудительным работам третьего блока факторов – средовых.

Представляется, что так, в самом общем виде, должна выглядеть модель совершенствования правового регулирования охраны здоровья осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ.

Литература

1. *Афанасьев М.В., Афанасьев И.В.* Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 2. С. 16 - 23.
2. *Бриллиантов А.В.* Принудительные работы // Уголовное право. 2023. № 8. С. 21 - 27.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 год // URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2022.pdf>
4. *Каишуба Ю.А.* Передвижные механизированные исправительные центры как одна из форм организации принудительных работ // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции РФ и Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.) : в 9 томах. Т. 2 : Материалы пленарного заседания. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. – С. 59-62.
5. *Павленко А.А.* Медико-санитарное обеспечение осужденных к принудительным работам // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ: Сборник материалов научно-практической конференции. М., Рязань: НИИ ФСИН России, Академия ФСИН России, 2012. С. 109-114.
6. *Павленко А.А.* Система обеспечения охраны здоровья в местах лишения свободы: структура, динамика и перспективы // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 31-37.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу

о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова». Официальный интернет-портал правовой информации // URL:<http://pravo.gov.ru>, 01.03.2022.

8. *Рахимджанова Д.С.* Некоторые вопросы обеспечения права на охрану здоровья осужденных к принудительным работам // Петербургские пенитенциарные конференции: Сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций: в 2-х томах, Санкт-Петербург - Пушкин, 17–19 мая 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 92-95.

9. *Селиверстов В.И.* Перспективы изменения уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации: анализ эволюционных и революционных рисков развития VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.) : в 9 томах. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С.224-230.

10. Форма ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» за второй квартал 2023 г. Подраздел 15.1. Сведения о деятельности исправительных центров и участков, функционирующих как исправительные центры.

11. *Шульц Е.В., Бякина С.И.* О некоторых проблемах осуществления надзора за осужденными к принудительным работам // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 2 (53). С. 94-100.

References

1. *Afanasyev M.V., Afanasyev I.V.* Problemy ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye. 2022. No. 2. P. 16 - 23.

2. *Brilliantov A.V.* Prinuditel'nyye raboty. Ugolovnoye parvo. 2023. No 8. P. 21 - 27.

3. Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF za 2022 god// URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2022.pdf>

4. *Kashuba Yu.A.* Peredvizhnyye mekhanizirovannyye ispravitel'nyye tsentry kak odna iz form organizatsii prinuditel'nykh rabot. VI Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum «Prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye» (priurochenny k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii RF i Zakona RF ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I «Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii») : sbornik tezisov vystupleniy i dokladov uchastnikov (g. Ryazan', 15–17 noyab. 2023 g.) : v 9 tomakh. T. 2: Materials of the plenary meeting. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. P. 59-62.

5. *Pavlenko A.A.* Mediko-sanitarnoye obespecheniye osuzhdennykh k prinuditel'nym rabotam. Organizatsiya ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii. M., Ryazan': NII FSIN Rossii, Akademiya FSIN Rossii, 2012. P. 109-114.

6. *Pavlenko A.A.* Sistema obespecheniya okhrany zdorov'ya v mestakh lisheniya svobody: struktura, dinamika i perspektivy. Administrativnoye pravo

i protsess. 2022. No. 12. P. 31-37.

7. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.02.2022 № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti sed'moy stat'i 53.1 Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina V.N. Yegorova».Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii // URL:<http://pravo.gov.ru>, 01.03.2022.

8. *Rakhimdzhanova D.S.* Nekotoryye voprosy obespecheniya prava na okhranu zdorov'ya osuzhdennykh k prinuditel'nyim rabotam. Peterburgskiyе penitentsiarnyye konferentsii: Sbornik materialov kompleksa mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsiy: v 2-kh tomakh, Sankt-Peterburg - Pushkin, 17–19 maya 2023 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy St. Petersburg: St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, 2023. P. 92-95.

9. *Seliverstov V.I.* Perspektivy izmeneniya ugovovno-ispolnitel'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii: analiz evolyutsionnykh i revolyutsionnykh riskov razvitiya. VI Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum «Prestupleniye, yavleniye, ispravleniye» (priuchenny k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i Zakona Rossiyskoy Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I «Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii»): sbornik tezisov vystupleniy i dokladov uchastnikov (g. Ryazan', 15–17 noyab. 2023 g.). T. 1: Materials of the plenary meeting. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. P.224-230.

10. Forma FSIN-1 «Itogi deyatel'nosti uchrezhdeniy, organov i predpriyatiy ugovovno-ispolnitel'noy sistemy» za vtoroy kvartal 2023 g. Podrazdel 15.1. Svedeniya o deyatel'nosti ispravitel'nykh tsentrov i uchastkov, funktsioniruyushchikh kak ispravitel'nyye tsentry.

11. *Shul'ts Ye.V., Byakina S.I.* O nekotorykh problemakh osushchestvleniya nadzora za osuzhdennymi k prinuditel'nyim rabotam. Samara Legal Institute. 2023. No. 2 (53). P. 94-100.

Сведения об авторе

Павленко Андрей Анатольевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: a.pav@list.ru.

Information about the author

Pavlenko Andrei Anatolevich: Tomsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk), associate professor of the Department of execution of punishments not related to deprivation of liberty and legal support of the correctional system, candidate of law, associate professor. E-mail: a.pav@list.ru.

О. Н. Уваров

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В современной пенитенциарной науке не стихают споры о предмете уголовно-исполнительного права, его разграничении с другими отраслями права, в частности, с уголовным, уголовно-процессуальным правом и правовыми аспектами постпенитенциарного воздействия на граждан, освобожденных от наказания. Вместе с тем классический подход к предмету уголовно-исполнительного права является основой для дальнейшего решения научных и практических проблем, а также развития уголовно-исполнительного законодательства. При этом включение туда отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, не целесообразно. В свою очередь, вопросы постпенитенциарной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания, отнесены к компетенции института пробации в Российской Федерации, что вполне определенным образом позволяет говорить о том, что это отношения, входящие в настоящее время в предмет пробации.

Исключая споры о главенстве философии права в вопросах определения целей наказания, следует с достаточной долей уверенности утверждать, что вопросы наказания – это прерогатива уголовного и уголовно-исполнительного права. Что касается философии права, то ее достижения, в том числе и в изучении парадигм права, относимы и важны для правовой политики.

Восстановление социальной справедливости должно быть легальной целью уголовно-исполнительного законодательства. Здесь следует обратить внимание на обеспечение условий содержания осужденных, прежде всего, к лишению свободы и компенсацию нанесенного преступлением вреда, которая должна быть переведена из сферы гражданско-правовых отношений в уголовно-правовые. При этом преступник должен быть обязан не потерпевшему, а государству.

Ключевые слова: предмет; уголовно-исполнительное право; уголовное право; пробация; постпенитенциарная деятельность; уголовное наказание; цели наказания; социальная справедливость; осужденные; лишение свободы.

O. N. Uvarov

ON THE SUBJECT OF PENAL ENFORCEMENT LAW

In modern penitentiary science, disputes about the subject of penitentiary law, its delimitation from other branches of law, in particular, criminal, criminal procedural law and the legal aspects of post-penitentiary impact on citizens released from punishment, do not subside. At the same time, the classical approach to the subject of penitentiary law is the basis for further solving scientific and practical problems, as well as the development of penitentiary legislation. At the same time, the inclusion of relations regulated by criminal procedural law there is not advisable. In turn, the issues of post-penitentiary resocialization, social adaptation

and social rehabilitation of persons released from serving a sentence are within the competence of the probation institute in the Russian Federation, which in a very definite way allows us to say that these are relations currently included in the subject of probation.

Excluding disputes about the primacy of the philosophy of law in determining the goals of punishment, it should be argued with a sufficient degree of certainty that the issues of punishment are the prerogative of criminal and penal law. As for the philosophy of law, its achievements, including those in the study of paradigms of law, are relevant and important for legal policy.

Restoration of social justice should be a legal goal of penal legislation. Here, attention should be paid to ensuring the conditions of detention of convicts, first of all, to imprisonment and compensation for the harm caused by the crime, which should be transferred from the sphere of civil law relations to criminal law. In this case, the offender should be obliged not to the victim, but to the state.

Keywords: subject; penitentiary law; criminal law; probation; post-penitentiary activities; criminal punishment; goals of punishment; social justice; convicts; deprivation of liberty.

В современной пенитенциарной науке не стихают споры о предмете уголовно-исполнительного права, его разграничении с другими отраслями права, в частности, с уголовным, уголовно-процессуальным правом и правовыми аспектами постпенитенциарного воздействия на граждан, освобожденных от наказания.

Классическое представление о предмете уголовно-исполнительного права определено ч. 2 ст. 2 УИК РФ. Здесь к предмету отнесено установление общих положений и принципов исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных УК РФ, порядка и условий исполнения и отбывания наказания, применения средств исправления осужденных, порядка деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, порядка участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных, порядка освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам.

Обращение к ч. 2 ст. 2 УИК РФ позволяет правильно определить предмет уголовно-исполнительного права по его широте (в плане отграничения от иных

отраслей) и содержанию (с точки зрения характера регулируемых этим правом отношений). При этом следует иметь в виду, что специфическим «ядром» предмета уголовно-исполнительного права выступают общественные отношения между государством (в лице указанных в ст. 16 УИК учреждений и органов) и осужденными по поводу исполнения уголовных наказаний и реализации ряда иных предусмотренных мер уголовно-правового характера. Отношения в области предварительного заключения под стражу, а также в сфере социальной адаптации (ресоциализации) уже освобожденных от наказания и осуществления административного надзора не входят в предмет уголовно-исполнительного права, хотя тесно с ним взаимосвязаны [6, 17, 18, 21].

Вместе с тем, одним из неоднозначных аспектов при определении предмета уголовно-исполнительного права отмечается вопрос о степени распространения его норм на отношения, возникающие после освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания [18]. Здесь даже предлагается вопросы постпенитенциарной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания, их ресоциализации в общество, решать путем нового межотраслевого под-

хода – через создание новой отрасли права – постпенитенциарного права [3].

К другому характеру определения предмета уголовно-исполнительного права относят расширение его границ и в сторону включения туда регулирование исполнения мер пресечения, определяя его как совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения, а также оказания на осужденных исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия.

При этом к науке уголовно-исполнительного права причисляется совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития уголовно-исполнительной политики государства, уголовно-исполнительного законодательства, практике его применения, правовом регулировании порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания на осужденных исправительного, предупредительного и ресоциального воздействия, а также международного опыта обращения с осужденными и уголовно-исполнительного законодательства зарубежных стран [12, 15].

Кроме того к предмету уголовно-исполнительного права относят уголовно-исполнительные общественные отношения, складывающиеся при реализации принудительных институтов уголовного и уголовно-процессуального права, имеющих исполнительную направленность и включающих в себя:

- исполнение мер процессуального пресечения в виде домашнего ареста и предварительного заключения под стражу;

- общие положения и принципы исполнения наказаний и иных мер уголов-

но-правового характера;

- порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

- применение средств некарательного воздействия на осужденных (исправления, предупреждения, безопасности, оказания помощи осужденным, материально-бытового обеспечения, медицинского обслуживания и пр.);

- порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении и ресоциализации осужденных;

- порядок освобождения от наказания;

- порядок оказания помощи освобождаемым лицам;

- порядок оказания помощи в социальной адаптации освобожденным от отбывания наказания и иных мер уголовно-правового характера [24].

Подытожив рассмотренное выше, представляется, что вопрос предмета уголовно-исполнительного права (в том числе и его границ) может быть адекватно освещен только после детального системного анализа данной отрасли права, при этом очевидно, что такие параметры должны быть predeterminedены той ролью, которая отводится уголовно-исполнительному праву и вытекает из сущности уголовно-исполнительной политики. Это означает, что в их качестве могут быть определены в том числе: субъектный состав отношений (осужденный и государство), временной промежуток их существования (с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до отбытия, исполнения меры уголовной ответственности) и характер отношений (в общих чертах - отношения по поводу реализации содержания мер уголовной ответственности) [25].

В свою очередь, авторы модели Общей части нового УИК РФ [9] утверждают,

что при определении предмета уголовно-исполнительного права можно пойти тремя путями:

Первый путь – выделить системообразующие признаки уголовно-исполнительных отношений (субъекты, содержание правоотношений, их целевая направленность, юридические факты, особенности метода правового регулирования и др.) и на основании этого определить предмет уголовно-исполнительного законодательства в целом и УИК РФ в частности.

Второй путь – ориентироваться на закрепленный в ч. 2 ст. 2 УИК РФ предмет правового регулирования, который включает в себя вписывающиеся в классическое определение предмета общественных отношения, возникающие в связи:

а) с порядком и условиями исполнения и отбывания уголовных наказаний (реализацией кары);

б) применением иных мер уголовно-правового характера;

в) определением и применением основных средств исправления осужденных.

При этом следует учитывать, что предусмотренные в ч. 2 ст. 2 УИК РФ:

– общие положения и принципы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера не образуют самостоятельного вида общественных отношений, а охватываются перечисленными выше в их совокупности;

– порядок участия органов государственной власти и местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных характеризуется применением основных средств исправления осужденных, поскольку предусматривает регламентацию общественных отношений, связанных с оказанием исправительного воздействия со стороны как государственных, так и общественных структур (общественное воздействие как средство исправления осужденных);

– порядок освобождения от отбыва-

ния наказания обусловлен порядком исполнения и отбывания уголовного наказания, а порядок оказания помощи освобождаемым лицам – применением основных средств исправления осужденных при условии включения оказания такой помощи в число основных средств исправления осужденных;

– порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, включает в себя довольно обширный комплекс общественных отношений.

В уголовно-исполнительном законодательстве регламентации должны подвергаться лишь те общественные отношения, которые возникают в связи с исполнением и отбыванием уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. При таком довольно узком понимании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, отношения, подлежащие регулированию нормами уголовно-исполнительного законодательства, охватываются порядком и условиями исполнения уголовных наказаний.

Третий путь представляет собою идею компромисса, ориентирующегося на классический подход к определению предмета уголовно-исполнительного законодательства с учетом сложившихся реалий в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Этот путь допускает наличие в УИК РФ достаточно большого блока уголовно-правовых норм, определяющих содержание уголовных наказаний (определение кары) и иных мер уголовно-правового характера, а также норм иных отраслей права (гражданского, административного и др.).

В любом случае в предмет уголовно-исполнительного законодательства не будут входить отношения, возникающие при содержании подозреваемых, обвиняемых и подсудимых под стражей в следственных изоляторах, помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, или изоляторах временного

содержания либо под домашним арестом в качестве мер пресечения [14].

Таким образом разработчики научно-теоретической модели нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ остаются на классической позиции пенального уголовно-исполнительного права. С такой точки зрения определяющим для понимания уголовно-исполнительных отношений как ядра предмета уголовно-исполнительного законодательства и права (настоящего и будущего) являются два обстоятельства.

Во-первых, это отношения между государством (в лице уполномоченных учреждений, органов и их сотрудников) и осужденными (конкретного уголовно-правового статуса).

Во-вторых, это отношения, возникающие по поводу осуждения, назначенного наказания, иной меры уголовно-правового характера и направленные на их реализацию. Реализация, в свою очередь, достигается фактическим поведением осужденных (отбывание наказания или иной меры уголовно-правового характера) и действиями уполномоченных государством учреждений, органов и должностных лиц (исполнение наказания). Последние вполне можно рассматривать как уголовно-исполнительную деятельность. Понятия уголовно-исполнительная деятельность и деятельность уголовно-исполнительной системы не тождественны.

С одной стороны, деятельность уголовно-исполнительной системы, ее учреждений и органов более многоаспектна, нежели деятельность по непосредственному исполнению наказаний, с другой – к уголовно-исполнительной деятельности могут в силу закона привлекаться и субъекты, не входящие в уголовно-исполнительную систему.

Таким образом, если в приведенных выше обстоятельствах предмета отражен преимущественно субъектный подход, то в понятии «уголовно-исполнительная деятельность» – функциональный, содержа-

тельный, непосредственно определяемый целями реализации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера [22].

Безусловно, следует согласиться с мнением о том, что классический подход к предмету уголовно-исполнительного права является основой для дальнейшего решения научных и практических проблем, развития уголовно-исполнительного законодательства и включение туда отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, не целесообразно.

Это справедливо хотя бы потому, что и уголовно-процессуальное право и уголовно-исполнительное реализуют установления единого материального права – уголовного. Каждая из этих отраслей решает свою сугубо индивидуальную задачу и их смешение не логично и не приемлемо.

Говоря о постпенитенциарном сопровождении лиц, освобожденных от наказания, и включения входящих туда отношений в предмет уголовно-исполнительного права, следует отметить, что в феврале 2023 года опубликован Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Началом его действия определено 1 января 2024 г. (за исключением отдельных положений). Предметом регулирования этого Закона являются общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, в том числе определяет цели, задачи и принципы пробации, правовое положение лиц, в отношении которых применяется пробация, направления деятельности и полномочия субъектов пробации в Российской Федерации. В свою очередь, постпенитенциарная пробация, в соответствии с указанным Законом, - вид пробации, применяемый в отношении лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной

жизненной ситуации, представляющий собой совокупность мер, направленных на их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Трудная же жизненная ситуация – обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности лиц, в отношении которых применяется пробация, и последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно¹.

Таким образом, вопросы постпенитенциарной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания, отнесены к компетенции института пробации в Российской Федерации, что вполне определенным образом позволяет говорить о том, что это отношения, входящие в настоящее время в предмет пробации.

Вместе с тем, для современной науки уголовно-исполнительного права остаются актуальными дальнейшая разработка ее общей теории, связанной с определением предмета, методов и объема правового регулирования: теория уголовно-исполнительных правоотношений, их субъектов и участников; правовой статус лиц, отбывающих различные виды наказаний, прежде всего впервые введенных в УК РФ; правовое регулирование режима отбывания различных видов наказаний и реализация иных мер уголовно-правового характера, а также повышение их эффективности [20].

При этом необходимо четче определить пределы уголовно-исполнительного регулирования путем его разграничения с уголовно-правовым. Для обеспечения системного подхода к этому вопросу представляется обоснованным отнести к уголовно-исполнительному регулированию цели и основные вопросы исполнения всех уголовно-правовых мер, закрепленных в уголовном законодательстве [16].

В свою очередь, разграничивая предмет уголовно-исполнительного и уго-

ловного права, следует понимать, что к предмету уголовного права относится:

- 1) понятие и виды преступлений;
- 2) понятие и виды наказаний, налагаемых за совершенные преступления;
- 3) общие начала и правила назначения наказания;
- 4) субъект преступления – лицо, которое совершило преступление и может быть подвергнуто уголовному наказанию;
- 5) порядок и виды освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания;
- 6) основания и порядок применения мер уголовно-правового воздействия, не являющихся наказанием [19].

Оспаривать главенство уголовного права в определении понятия и видов наказаний, налагаемых за совершенные преступления, мы никак не собираемся, однако если вопросы исполнения наказаний, их эффективности, средств исправления каждому наказанию присущих, объема кары и воспитательно-профилактического воздействия, относятся к предмету уголовно-исполнительного права, то и предоставлять уголовному праву перечень возможных, эффективных и систематизированных наказаний и иных уголовно-правовых мер, как вполне определенные регулируемые отношения, также должно относиться к предмету уголовно-исполнительного права.

А основным вопросом для определения системы наказаний, ее содержательной части, является определение целей, которых должна достичь уголовно-исполнительная деятельность.

Однако, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что существует мнение о конкуренции в предметах уголовного, уголовно-исполнительного права и философии права.

Здесь отчасти вопрос ставится о главенстве той или иной науки. Так, на-

¹ Ст.ст. 1-5 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2023. – Доступ свободный.

пример, утверждается, что если вопрос о целях наказания решается в зависимости от положений того или иного учения о наказании, то представляется недопустимым определение целей наказания в уголовном законе. В противном случае, одна из теоретических моделей наказания получает законодательное основание, перенося в практику несовершенство и неполноту самого учения [1]. А, следовательно, этот вопрос предлагается отнести к компетенции философии права.

Позволим себе не согласиться с изложенным мнением. Во-первых, в связи с разграничением предмета философии права и предмета уголовного и уголовно-исполнительного права.

Предметом философии права является право в его различении и соотношении с законом [7]. Предмет философии права соотносится с понятием «естественного права». Более точным будет утверждение, что философия права изучает «мир права» («правовую реальность» как философский аналог понятия «правовая система») в его всеобщности и целостности, его смысловое содержание. Здесь под правовой реальностью понимается вся совокупность правовых феноменов: правовых норм, институтов, существующих правоотношений, правовых концепций, явлений правового менталитета и т.д. [5].

Предмет философии права – изучение сущности права, задача – поиск общего в различных конкретных проявлениях, в том числе исследование права как феномена общественной жизни (с точки зрения потребностей человека и интересов общества, властных отношений, нравственных представлений) [13].

Таким образом, вопросы наказания – это прерогатива уголовного и уголов-

но-исполнительного права. Что касается философии права, то ее достижения, в том числе и в изучении парадигм права, относимы и важны больше для разрешения вопросов правовой политики, чем правового содержания наказания.

Уголовное наказание в соответствии с действующим Уголовным кодексом это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, которое применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Целями же наказания определены восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений².

В свою очередь, целями Уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в настоящее время являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами³, то есть из целей отбывания и исполнения наказаний исключена цель восстановления социальной справедливости.

Обоснования этого обстоятельства гласят, что на стадии исполнения наказания цель восстановления социальной справедливости подразумевается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения [4].

Иными словами, социальная справедливость достигается неотвратимостью наказания и соответствием его характеру и степени общественной опасности совер-

² Ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2023. – Доступ свободный.

³ Ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.07.2023) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2023. – Доступ свободный.

шенного преступления, а также личности осужденного [23].

В рассматриваемом нами аспекте, если содержание «восстановление социальной справедливости» раскрывается через принцип справедливости, который определяет, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного⁴, то это относится к той «справедливости», которая должна восприниматься осужденным как справедливое отношение государства к нему лично и им содеянному. Ведь процесс реализации всех выше названных постулатов, выделен для определения наказания преступнику.

Далее, процесс исполнения наказания реализуется на основе принципов гуманизма, равенства осужденных перед законом, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правоуправляемого поведения.

Это также то, что определяет справедливое отношение к преступнику в процессе отбывания им наказания и его исполнения. В определенном смысле это относится и к представлениям о социальной справедливости, однако, лишь в оценке равенства объема лишений, назначенных осужденному, объема им содеянного.

Социальную справедливость можно определить как категорию морально-правового и социально-политического сознания общества, понятие о должном, связанное с совместной жизнью людей и с различными формами их общения [2, 8, 10].

Морально-правовое и социально-политическое понятие общества о должном, как социальная справедливость, вполне может быть обусловлено системой

наказаний, включающих в себя большую или меньшую карательную составляющую. Однако к вопросам социальной справедливости следует относить не только ограничение прав и свобод осужденному, а и условия, в которых осужденный отбывает наказание.

Разве можно считать справедливым в этом смысле проживание в условиях лишения свободы, которые лучше условий жизни правоуправляемых граждан.

А это вопрос не только обеспечения несвободы, режима питания, свиданий, писем, передач, телефонных разговоров, оборота товаров и денежных средств.

Это устройство и оборудование мест проживания, гигиены, быта, отдыха и т.п. Эти вопросы должны рассматриваться как вопросы обеспечения социальной справедливости, в связи с чем и общие подходы к ним должны регулироваться уголовно-исполнительным законодательством, а конкретика – иными нормативными правовыми актами, определяющими соответствующие нормы, снижение или превышение которых не допустимо.

Кроме того, говоря о восстановлении социальной справедливости, то есть о «максимально возможном приведении в первоначальное состояние системы нарушенных преступлением общественных отношений, способного сформировать в общественном сознании чувство защищенности и удовлетворенности работой правоохранительных органов», становится очевидным, что для достижения такой цели простой системной комбинации с карательными элементами явно не достаточно.

Само утверждение о том, что карой можно восстановить что-либо, абсурдно, поскольку кара в своей основе предполагает определенные ограничения, лишения [11].

При этом рассуждая о восстановлении социальной справедливости, сле-

⁴ Ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2023. – Доступ свободный.

дует понимать, что правоохранительные органы – это представители государства, следовательно, и «защищенность» и «удовлетворенность», в конечном счете, лежит в плоскости государственного обеспечения общественных отношений, регулируемых законом.

Государство, между тем, обеспечивая эти общественные отношения, обеспечивает и социальную справедливость.

Отсюда, представляется, что социальную справедливость не следует исключать из целей уголовно-исполнительного законодательства, так как это и есть основная цель наказания – продемонстрировать обществу и убедить его в присутствии государственной охраны его от преступных посягательств.

Восстановление же социальной справедливости, действительно не может содержать только карательные меры. Здесь следует обратить внимание на компенсацию нанесенного преступлением вреда. Такую компенсацию, или «восстановление» возможно обеспечить переводом компенсации материального и нематериального вреда из сферы гражданско-правовых отношений в уголовно-правовые, при чем это не должно требовать инициативы от потерпевшего. При этом преступник будет обязан не потерпевшему, а государству. Государство же перед потерпевшим гражданином, в этом случае, выполнит свои обязательства, чем и восстановит социальную справедливость.

Литература

1. *Безверхов Л.Г., Жуков А.В.* Теории наказания (в истории философской мысли): Учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарский университет, 2001. 48 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. - Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд «Ленингр. Галерея», 2002. – 1628 с. ил., карт.
3. *Гришко А.Я.* Уголовно-исполнительная политика и предмет уголовно-исполнительного права // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах, Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 37-40.
4. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / [Брезгин Н.И. и др.]; под ред. А. И. Зубкова. – 4-е изд., перераб. - Москва: Норма, 2008. – 495 с.
5. *Куляскина И.Ю., Титлина Е.Ю.* Философия права: учебное пособие для магистрантов направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2021. – 101 с. С.6-9.
6. *Малинин В.Б., Смирнов Л.Б.* Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ООО «ВОЛТЕРС КЛУВЕР», 2009. – 309 с.
7. *Нерсесянц В. С.* Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
8. Новая философская энциклопедия [Текст]: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. – Москва: Мысль, 2000-2001.
9. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Сели-

верстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 80 с.

10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. – М., 1999. – С. 673.

11. *Прокументов Л. М.* Эволюция целей уголовного наказания в России. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2021. – 149 с.

12. Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник/ Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; подред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; ООО «Издательство “Элит”», 2012. – 696 с.

13. *Сеидов Ш.Г.* Философия права : учеб. пособие. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – 160 с.

14. *Селиверстов В.И.* О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 1 (33). – С. 90-98.

15. *Симонова С.С.* Уголовно-исполнительное право: учебное пособие. Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

16. *Скиба А.П.* Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования. // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3(86). – С. 46-50.

17. Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. – 7-е изд., испр. И доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. 352 с. С. 10.

18. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие/ д-р юрид. наук, доц. А.Г. Антонов, д-р юрид. наук Е.А. Антонян, д-р юрид. наук, проф. А.Я. Гришко, д-р юрид. наук В.А. Жабский, канд пед. наук, доц. М.В. Киселев, канд. юрид. наук С.М. Савушкин, канд. юрид. наук, доц. М.В. Степанов, д-р юрид. наук, проф. В.А. Уткин, канд. юрид. наук, доц. А.И. Шилов: науч. ред. д-р юрид. наук, проф. А.Я. Гришко. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. 2016. – 208 с. С. 4.

19. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с. С. 9-10.

20. *Уткин В.А.* Отечественная наука уголовно-исполнительного права: очерк истории // Уголовная юстиция. – 2017. – № 9. – С. 69-77.

21. *Уткин В.А.* Проблемы уголовно-исполнительного права: учебно-методический комплекс для магистратуры. – Томск: Изд-во НТЛ, 2017. – 120 с.

22. *Уткин В.А.* Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2(24). – С. 39-43.

23. *Филимонов В.Д.* Справедливость как принцип права // Государство и право. 2009. № 9. С. 5-13.

24. *Чубраков С.В.* Проблемы предмета уголовно-исполнительного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Редакционная коллегия: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. Том Часть 50. – Томск:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. – С. 54-56.

25. Южанин В.Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 10 (155). – С. 114-122.

References

1. *Bezverhov L.G., Zhukov A.V.* Teorii nakazaniya (v istorii filosofskoj mysli): Ucheb. posobie . Samara : Izd-vo Samarskij universitet», 2001. 48 s.
2. Bol'shoj enciklopedicheskiy slovar' / gl. red. A.M. Prohorov. - Moskva: Sovetskaya enciklopediya; Sankt-Peterburg: Fond «Leningr. Galereya», 2002. – 1628 s. il., kart.
3. *Grishko A.Ya.* Ugolovno-ispolnitel'naya politika i predmet ugolovno-ispolnitel'nogo prava // III Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii) : Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov. V 8-mi tomah, Ryazan', 21–23 noyabrya 2017 goda. Tom 2. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2017. – S. 37-40.
4. Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / [Brezgin N.I. i dr.] ; pod red. A. I. Zubkova. – 4-e izd., pererab. - Moskva : Norma, 2008. – 495 s.
5. *Kulyashkina I.Yu., Titlina E.Yu.* Filosofiya prava: uchebnoe posobie dlya magistrantov napravleniya podgotovki 40.04.01 Yurisprudenciya. – Blagoveshchensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – 101 s. S.6-9.
6. *Malinin V.B., Smirnov L.B.* Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. – M.: Mezhhregional'nyj institut ekonomiki i prava, Yuridicheskaya firma «KONTRAKT», ООО «VOLTERS KLUVER», 2009. – 309 s.
7. *Nersesyanc V. S.* Filosofiya prava: Uchebnik dlya vuzov. – M.: Norma, 2005. – 656 s.
8. Novaya filosofskaya enciklopediya [Tekst]: v 4 t. / In-t filosofii Ros. akad. nauk, Nac. obshchestv.-nauch. fond; Nauch.-red. sovet.: V.S. Stepin [i dr.]. – Moskva: Mysl', 2000-2001.
9. Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: rezul'taty teoreticheskogo modelirovaniya / pod red. d.yu.n., professora V.I. Seliverstova. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2016. – 80 s.
10. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 4-e izd., dop. – M., 1999. – S. 673.
11. *Prozumentov L. M.* Evolyuciya celej ugolovnogo nakazaniya v Rossii. – Novosibirsk: ООО «Al'fa-Porte», 2021. – 149 s.
12. Rossijskij kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava. V 2-h t. T. 1. Obshchaya chast': uchebnik/ E.A. Antonyan, Yu.M. Antonyan, S.A. Borsuchenko idr.; podred. V.E. Eminova, V.N. Orlova. – M.: MGYUA imeni O.E. Kutafina; ООО «Izdatel'stvo “Elit”», 2012. – 696 s.
13. *Seidov Sh.G.* Filosofiya prava : ucheb. posobie. – Penza: Izd-vo PGU, 2013. – 160 s.
14. *Seliverstov V.I.* O razrabotke nauchno-teoreticheskoy modeli Obshchej chasti UIK RF // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2016. – № 1(33). – S. 90-98.
15. *Simonova S.S.* Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnoe posobie. Volgogradskij institut upravleniya – filial FGBOU VPO «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby». – Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravleniya – filiala RANHiGS, 2019. – 1 elektron. opt. disk (CD-ROM). – Sistem. trebovaniya: IBM PC s processorom 486; OZU 64 Mb; CD-ROM diskovod; Adobe Reader 6.0. – Zagl. s ekrana.

16. *Skiba A.P.* Nekotorye problemy razgranicheniya ugovolno-pravovogo i ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya. // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. – 2014. – № 3(86). – S. 46-50.

17. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb. dlya yurid. vuzov / Pod red. d.yu.n., professora V.I. Seliverstova*. – 7-e izd., ispr. I dop. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2009. 352 s. S. 10.

18. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnoe posobie/ d-r yurid. nauk, doc. A.G. Antonov, d-r yurid. nauk E.A. Antonyan, d-r yurid. nauk, prof. A.Ya. Grishko, d-r yurid. nauk V.A. Zhabskij, kand ped. nauk, doc. M.V. Kiselev, kand. yurid. nauk S.M. Savushkin, kand. yurid. nauk, doc. M.V. Stepanov, d-r yurid. nauk, prof. V.A. Utkin, kand. yurid. nauk, doc. A.I. Shilov: nauch. red. d-r yurid. nauk, prof. A.Ya. Grishko*. – Novokuzneck: FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii. 2016. – 208 s. S. 4.

19. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' : ucheb. posobie / pod obshch. red. V.A. Utkina, A.V. Sheslera*. – Tomsk : Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. – 600 c. S. 9-10.

20. *Utkin V.A.* Otechestvennaya nauka ugovolno-ispolnitel'nogo prava: ocherk istorii // *Ugolovnaya yusticiya*. – 2017. – № 9. – S. 69-77.

21. *Utkin V.A.* Problemy ugovolno-ispolnitel'nogo prava: uchebno-metodicheskij kompleks dlya magistratury. – Tomsk: Izd-vo NTL, 2017. – 120 s.

22. *Utkin V.A.* Ugolovno-ispolnitel'naya deyatel'nost' i predmet ugovolno-ispolnitel'nogo prava // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. – 2016. – № 2(24). – S. 39-43.

23. *Filimonov V.D.* Spravedlivost' kak princip prava // *Gosudarstvo i pravo*. 2009. № 9. S. 5-13.

24. *Chubrakov S.V.* Problemy predmeta ugovolno-ispolnitel'nogo prava // *Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: Sbornik statej / Redakcionnaya kollegiya: O.I. Andreeva, S.A. Eliseev, L.M. Prozumentov, M.K. Sviridov, V.A. Utkin, N.S. Dergach; Tomskij gosudarstvennyj universitet. Tom Chast' 50*. – Tomsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2011. – S. 54-56.

25. *Yuzhanin V.E.* Perspektivy rasshireniya predmeta otrasli ugovolno-ispolnitel'nogo prava // *Lex Russica (Russkij zakon)*. – 2019. – № 10 (155). – S. 114-122.

Сведения об авторе

Уваров Олег Николаевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: o-uvarov@mail.ru.

Information about the author

Uvarov Oleg Nikolaevich: Tomsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk, Russian Federation), Professor of the Department of Organization of Execution of Punishments, candidate of law, associate professor. E-mail: o-uvarov@mail.ru.

В. А. Уткин

УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СВЕТЕ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье рассматриваются социально-правовые проблемы структурной модернизации исправительных учреждений на основе формирования и развития в уголовно-исполнительной системе России «учреждений объединенного типа», включающих в себя подразделения различных видов учреждений с разными видами режима.

По мнению автора, реализацию данного проекта нельзя сводить к архитектурно-техническим аспектам создания единственного экспериментального учреждения с неясной перспективой масштабирования. Такой эксперимент, опираясь на имеющийся опыт, должен включать и совершенствование нормативной базы.

С привлечением материалов ведомственной статистики автор ставит вопрос о минимизации видов условий отбывания лишения свободы, об унификации условий отбывания наказания в помещениях камерного типа и тюрьме.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения; учреждения объединенного типа; лишение свободы; условия отбывания лишения свободы.

V. A. Utkin

CONDITIONS OF IMPRISONMENT IN THE LIGHT OF THE STRUCTURAL MODERNIZATION OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article examines the socio-legal problems of structural modernization of correctional institutions based on the formation and development of «united type institutions» in the Russian penal system, which include subdivisions of various types of institutions with different types of regime.

According to the author, the implementation of this project cannot be reduced to the architectural and technical aspects of creating a single experimental institution with an unclear prospect of scaling. Such an experiment, based on existing experience, should include the improvement of the regulatory framework.

Using the materials of departmental statistics, the author raises the question of minimizing the types of conditions for serving imprisonment, on the unification of conditions for serving sentences in cell-type premises and in prison.

Keywords: penal enforcement law; penal enforcement system; correctional institutions; joint type institutions; deprivation of liberty; conditions of serving imprisonment.

Согласно данным ФСИН России, в первой половине 2023 г. в исправительных колониях страны (колониях общего, строгого, особого режима, колониях-поселениях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях) отбывали наказание 272 тыс. человек, что на 36 % меньше, нежели в аналогичном периоде 2019 года. При этом более всего (на 38 %) сократилось количество осужденных в колониях общего режима. В колониях строгого режима – на 36 %, особого режима – на 32 %, в колониях – поселениях – на 24 % в лечебных исправительных учреждениях – на 37 %. Среди мест лишения свободы по видам режима преобладают исправительные колонии строгого режима (246), затем идут колонии общего режима (161), колонии-поселения (94), ЛИУ (51), колонии особого режима (41), наконец, – лечебно-профилактические учреждения (23). Из 254 тыс. осужденных, отбывающих лишение свободы в колониях общего, строгого, особого режимов и колониях поселениях, 60,2 % находятся на строгом режиме, 23,4 % – на общем, 6,7 % – на особом и 9,7 – в колониях – поселениях. Судя по статистике, в структуре мест лишения свободы ныне преобладают исправительные колонии строгого режима (около 40 % всех учреждений и более 60 % всех осужденных). Из всех прибывших за 2022 год осужденных более половины (52,5 %) ранее отбывали лишение свободы.

К сожалению, приведенные цифры отождествляют вид режима лишения свободы и вид учреждения. Из этого исходит и ст. 58 УК РФ, именуемая «Назначение осужденным вида исправительного учреждения». Однако они уже давно не совпадают, поскольку, начиная с 2001 года, на территории «титульных» исправительных учреждений на основании ч. 2 ст. 74 УИК РФ создаются изолированные участки с иными видами режима, а в последние годы на основании ч. 3 ст. 60.1

УИК РФ и изолированные участки, функционирующие как исправительные центры (УФИЦ). В настоящее время в России практически не осталось «классических» для советского периода монорежимных исправительных учреждений, а некоторые одновременно представляют собой и «гибридные» учреждения, сосредотачивая в себе и учреждения иного вида (ПФРСИ, ПФРТ, УФИЦ). Из официальной статистики неясно, сколько, к примеру, осужденных в колониях строгого режима отбывают наказание именно на строгом режиме, и сколько осужденных в «титульных» колониях строгого режима размещены на их территории на изолированных участках общего или особого режима либо в участках колоний-поселений.

Тем не менее, объективно происходящая структурная перестройка (а по сути – модернизация) исправительных учреждений в виде тенденции распространения «мультирежимных» и «гибридных» учреждений заслуживает пристального внимания уголовно-исполнительной науки, причем не только в ее сугубо юридическом (как науки уголовно-исполнительного права), но и в организационном, управленческом, экономическом и даже в архитектурном аспектах, что ранее уже отмечалось в научных публикациях [1, с.733-741; 5, с. 79-91].

Формулируя в 2019 году предложения для включения в проект Рекомендаций IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» Академии ФСИН России, автор этих строк обратил внимание на необходимость «изучить перспективы, пути и способы формирования в уголовно-исполнительной системе исправительных (пенитенциарных) комплексов как учреждений, одновременно объединяющих в себе черты охраняемых колоний, тюрем и колоний-поселений («открытых тюрем») для дифференцированного содержания в разных условиях изоляции различных категорий осужденных к лишению свободы

в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, сроков наказания, личности и поведения в период отбывания наказания». Данное положение было включено в текст Рекомендаций Международного форума [2].

В этой связи нельзя не приветствовать самого факта появления в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, Раздела VII, где говорится об «учреждении объединенного типа» [3].

Это учреждение, в котором «планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, модернизировать и унифицировать имеющиеся технологии в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора, а также предусмотреть клиентоцентричный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, предоставления свиданий с их родственниками, осуществления деятельности адвокатов и общественных организаций, включая оборудование для предоставления свиданий, а также для осуществления деятельности судов, органов прокуратуры, следователей, включая оборудование помещений для их деятельности».

Не ставя целью детальный анализ рассматриваемого положения Концепции, обратим внимание в первую очередь на то, что упомянутый проект по сути предполагается как сугубо архитектурно-технический. Но его перспективная практическая значимость в значительно большей мере определяется не только возможностью дальнейшего масштабирования (распространения) в уголовно-исполнительной системе России, но и организационными и правовыми принципами, которые будут заложены в его основу. Иначе напрашивается аналогия с некоей «потемкинской деревней», либо с неспособным к широкому применению «сияющему городу н

а холме». Тем не менее, видимо, сам авторитет Концепции не способствует широкой дискуссии среди ученых и практиков по вопросу, чем же качественно упомянутое в ней «учреждение объединенного типа» должно отличаться от обычной существующей ныне исправительной колонии с изолированными участками различных видов режима. Если, конечно, оставить в стороне предусмотренный Разделом, мягко говоря, спорный «клиентоцентричный подход» и разного рода «оборудование» для обеспечения практически всех субъектов, вовлеченных в практику уголовно-исполнительной системы. Тем не менее, по нашему мнению, именно сейчас налицо повод и возможность дискуссии о перспективных видах учреждений, видах режима лишения свободы и видах условий его отбывания.

От советского периода Россия унаследовала классическую монорежимную систему карательно-воспитательных исправительных (ранее – исправительно-трудовых) колоний, структура и организация которых диктовались прежде всего потребностями массового «трудоиспользования» осужденных, то есть производственными интересами. Она отражена в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 74 УИК РФ) и в Уголовном кодексе (ст. 58 УК РФ). Каждый из трех основных видов охраняемых колоний в рамках одного режима включает три вида условий (обычные, облегченные и строгие).

В воспитательных колониях – один режим и четыре вида условий, в тюрьмах – два вида режима. В то же время сегодня на одной территории или во всяком случае в единой организационной структуре по указанным выше причинам возможно существование не только различных видов режима, но и многообразных видов учреждений: открытых (колонии-поселения, исправительные центры), закрытых (исправительные колонии общего, строгого и особого режима) и «крытых» (ПКТ, ЕПКТ, ПФРТ, ПФРСИ, СУОН).

В настоящее время в исправительных колониях примерно 82 % осужденных отбывают наказание на обычных условиях, 13 % – на облегченных и только 5% – на строгих (примерно 12 тыс. чел.). Разделив последнюю цифру на общее количество указанных выше охраняемых учреждений (522), получаем, что в каждой исправительной колонии (включая ЛИУ и ЛПУ) на строгих условиях находится в среднем чуть более двадцати человек. Уместен вопрос о целесообразности существования «строгих условий отбывания наказания» как самостоятельной категории уголовно-исполнительного законодательства. Не следует ли воздействовать на злостных нарушителей порядка и условий отбывания наказания исключительно мерами взыскания и режимно-предупредительными мерами, в том числе более активным использованием ПКТ и ЕПКТ? При этом по данным официальной статистики, существующие единые помещения камерного типа в начале 2023 года были заполнены едва ли на треть (32 %) причем налицо тенденция к снижению (в 2022 году – на 35,3 %). Перевод в ПКТ составляет всего 1 % всех на-

ложенных на осужденных взысканий, а перевод в единые помещения камерного типа и того меньше (0,24 %). Предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом условия содержания осужденных в ПКТ, ЕПКТ даже более суровы, нежели условия отбывания лишения свободы на строгом режиме в тюрьме. При этом традиционное использование тюрьмы как самостоятельного средства воздействия на злостных нарушителей порядка и условий отбывания наказания (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ) также имеет тенденцию к снижению. Если в 2019 году из 1 856 осужденных в тюрьмах 942 (лишь немногим более половины) были осуждены именно к тюремному заключению, то в первой половине 2023 года из находившихся в тюрьме 1 490 осужденных приговоры к тюремному заключению имели 1 328 чел., то есть около 90 %).

Обратимся к таблице со сравнительными сведениями о количестве и характере правоограничений осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа, камерах, запираемых помещениях в учреждениях различного вида и режима.

Таблица 1.

ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ В СТРОГИХ УСЛОВИЯХ, В ПОМЕЩЕНИЯХ КАМЕРНОГО ТИПА, В ТЮРЬМЕ

Виды камерной изоляции Параметры изоляции	Строгие условия отбывания наказания			Штрафной изолятор	ПКТ, ЕПКТ	Тюрьма	
	Общий режим (ст. 121)	Строгий режим (ст. 123)	Особый режим (ст. 125)			Общий режим	Строгий режим
Размещение	запираемые помещения	запираемые помещения	помещения камерного типа	камеры	камеры	камеры	камеры
Лимит расходования денег (в месяц)	7800	7200	6600	-	5000	7200	6000
Длительные свидания (в год)	3	2	1	-	-	2	1
Краткосрочные свидания (в год)	3	2	2	-	1 (с разрешения)	2	2
Посылки, передачи	3	2	1	-	1 (в течении 6 мес.)	2	1
Бандероли	3	2	1	-	1	2	1
Прогулка (в день)	1,5 часа	1,5 часа	1,5 часа	1 час	1,5 часа	2 часа	1,5 часа

Строгие условия отбывания наказания в исправительных колониях (ст.ст. 121, 123, 125 УИК РФ) предполагают проживание осужденных в запираемых помещениях либо помещениях камерного типа и формально отличаются по ряду показателей. Это сумма разрешенных к ежемесячному расходованию денег, число длительных и краткосрочных свиданий, разрешенных к получению посылок, передач и бандеролей.

Продолжительность прогулки для всех осужденных, содержащихся на СУОН, одинакова (1,5 часа с возможностью продления до трех часов). Однако в действительности для большинства осужденных данная дифференциация условий не столь значима. И это понятно, поскольку, например, по данным Всероссийской специальной переписи осужденных 2009 г., в среднем 56,6 % осужденных не имели в течение года краткосрочных свиданий, еще больше - 66,2 % - длительных свиданий. 40 % женщин и 57 % мужчин не имели денег на лицевом счете. 23,2 % осужденных вообще не получали посылок и передач, а 52,2 % получали посылки и передачи ниже норм, установленных законом. Бандероли не получали две трети осужденных [6, с. 5-7].

Материалы Специальной переписи 2022 г. еще обрабатываются, но, по предварительным данным, ситуация здесь в местах лишения свободы во всяком случае не улучшилась.

Это обстоятельство позволяет поставить сегодня под сомнение оправданность наличия в качестве самостоятельной категории не только строгих, но и облегченных условий отбывания наказания, которые также выделяются законом по отмеченным выше параметрам, но в лучшую для осужденных сторону.

Иначе говоря, какой смысл предоставлять осужденным права, которыми большинство из них не может воспользоваться? Не проще ли расширить юридические возможности администрации учреж-

дений по предоставлению осужденным в порядке поощрения тех прав, которые уже сейчас предусмотрены законом (ст. 113-114 УИК РФ).

Сказанное ничуть не умаляет значения оптимальной классификации осужденных, в том числе посредством отдельного содержания их отдельных категорий.

Но для этого вовсе не необходима формальная дифференциация условий отбывания лишения свободы на обычные, облегченные и строгие.

Дифференциация режимов отбывания наказания в закрытых исправительных учреждениях при отмене градации «условий», но с сохранением изолированного (но унифицированного) содержания злостных нарушителей по принципу необходимой достаточности позволит лучше обеспечить управляемость учреждений объединенного типа, создаст предпосылки качественного повышения уровня безопасности осужденных и персонала с использованием передовых технологий.

С другой стороны, назвали практические шаги в интеграции существующих исправительных центров, исполняющих принудительные работы, и колоний-поселений, которые весьма близки по режиму отбывания наказания. Об этом мы писали еще в 2011 году [4, с. 125-126].

Имеет смысл вернуться и к обсуждению названия исполняемого ими наказания, поскольку ранее существовавшее аналогичное наказание, предусмотренное ст. 53 УК РФ в редакции 1996 г., на наш взгляд, более адекватно именовалось «ограничением свободы».

Такие учреждения как самостоятельные или как части «гибридных» исправительных учреждений вполне могут более широко восполнить существующую сегодня «нишу» между лишением свободы и альтернативными мерами, быть переходным этапом при освобождении из мест лишения свободы социально-дезадаптированных осужденных.

Литература

1. Горбань Д.В., Южанин В.Е. Комплексные исправительные учреждения на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2021. Т.15 (56). С. 733-741.
2. IV Международный пенитенциарный форум № Преступление, наказание, исправление» 20 – 22 ноября 2019 г., г. Рязань. Академия ФСИН России., 2019.
3. Распоряжение Правительства России № 1138-р от 25 апреля 2021 г. «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15 мая 2020 г. № 20. Ст. 3397.
4. Уткин В.А. Осужденные в колониях-поселениях, По материалам Специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей 12-18 ноября 2009 г. Выпуск №1. М.: Юриспруденция. 2011. С.125-126.
5. Уткин В.А., Киселев М.В., Савушкин С.М. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 79-91
6. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы. По материалам Специальной переписи осужденных 2009 г. Выпуск 1. М.: Юриспруденция. 2010.

References

1. Gorban' D.V., Yuzhanin V.E. Kompleksnye ispravitel'nye uchrezhdeniya na sovremennom etape reformirovaniya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Penitenciar'naya nauka. 2021. T.15 (56). S. 733-741.
2. IV Mezhdunarodnyj penitenciar'nyj forum № Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» 20 – 22 noyabrya 2019 g., g. Ryazan'. Akademiya FSIN Rossii., 2019.
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossii № 1138-r ot 25 aprelya 2021 g. «O Konceptcii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 15 maya 2020 g. № 20. St. 3397.
4. Utkin V.A. Osuzhdennyye v koloniyah-poseleniyah, Po materialam Special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej 12-18 noyabrya 2009 g. Vypusk №1. M.: Yurisprudenciya. 2011. S.125-126.
5. Utkin V.A., Kiselev M.V., Savushkin S.M. «Gibridnye» i «mul'tirezhimnye» penitenciar'nye uchrezhdeniya: preimushchestva i riski // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2018. № 29. S. 79-91
6. Harakteristika osuzhdennyh, otbyvayushchih lishenie svobody. Po materialam Special'noj perepisi osuzhdennyh 2009 g. Vypusk 1. M.: Yurisprudenciya. 2010.

Сведения об авторе

Уткин Владимир Александрович: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института; ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры организации исполнения наказаний, доктор юридических наук, профессор. E-mail: crim_tsu@mail.ru.

Information about the author

Utkin Vladimir Alexandrovich: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Head of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology of the Law Institute; omsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk, Russian Federation), Professor of the Department of Organization of Execution of Punishments, Doctor of Law, Professor. E-mail: crim_tsu@mail.ru..

ПСИХОЛОГИЯ
Psychology

УДК 159.9.07; 159.96

Э. В. Зауторова

**ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

В представленной статье автором рассматривается проблема эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Особенностью рассмотрения данного феномена является его гендерный аспект. Учитывая сложные условия выполнения служебной деятельности сотрудников и особенности общения со спецконтингентом, отмечается, что это приводит к профессиональному выгоранию, риску развития профессиональной деформации и т.д.

Ученые отмечают, что приобретенным стереотипом эмоционального, чаще всего профессионального поведения и выступает эмоциональное выгорание. Целью данного исследования выступает изучение в гендерном аспекте уровня эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы (мужского и женского пола). В исследовании была использована методика диагностики уровня эмоционального «выгорания» (автор В.В. Бойко), где рассматривались показатели выявляемых симптомов на разных стадиях эмоционального выгорания: напряжение, резистенция и истощение.

Были сделаны предварительные выводы, что большинству женщин свойственны неадекватное избирательное реагирование, расширение сферы экономики эмоций, а мужчины характеризуются переживанием психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенностью собой, проявлением раздражения при общении с товарищами. Руководителям и пенитенциарным психологам следует обратить внимание на данную проблему и проводить специальную психокоррекционную работу с сотрудниками.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; эмоциональное выгорание; гендерный аспект; сотрудники женского пола; сотрудники мужского пола.

E. V. Zautorova

**THE PROBLEM OF EMOTIONAL BURNOUT OF EMPLOYEES
OF THE PENAL SYSTEM: GENDER ASPECT**

In the presented article, the author considers the problem of emotional burnout of employees of the penitentiary system. A feature of the consideration of this phenomenon is its gender aspect. Taking into account the difficult conditions for the performance of employees' official activities and the peculiarities of communication with the special contingent, it is noted that this leads to professional burnout, the risk of developing professional deformation, etc.

Scientists note that the acquired stereotype of emotional, most often professional behavior is emotional burnout. The purpose of this study is to study the level of emotional

burnout of employees of the penitentiary system (male and female) in the gender aspect. The study used a method for diagnosing the level of emotional «burnout» (author V.V. Boyko), which examined the indicators of detected symptoms at different stages of emotional burnout: tension, resistance and exhaustion.

Preliminary conclusions were made that most women are characterized by inadequate selective response, expansion of the sphere of saving emotions, and men are characterized by experiencing psycho-traumatic circumstances, dissatisfaction with themselves, and manifestations of irritation when communicating with comrades. Managers and penitentiary psychologists should pay attention to this problem and carry out special psycho-correctional work with employees.

Keywords: penitentiary system; emotional burnout; gender aspect; female employees; male employees.

Среди феноменов личностно-профессиональной деформации особое место принадлежит изучению эмоционального выгорания личности (В.В. Бойко, Л.А. Китаев-Смык, А.А. Рукавишников). Данному феномену посвящено много работ психологов, психотерапевтов, психофизиологов и других специалистов, но мы рассмотрим эмоциональное выгорание с точки зрения психологии.

В работах исследователей, таких как Н.А. Аминов, Л.И. Анциферова, М. Буриш, Н.Е. Водошнянова, В.И. Ковальчук, К. Маслач, В.С. Медведев, Б. Пельман, А. Пинес, П.И. Сидоров, П. Торнтон, А. Чиром, Х. Шредер, В.В. Бойко описано множество подходов, где рассматривается понятие «эмоциональное выгорание»; представлены различные факторы развития синдрома эмоционального выгорания и их классификация; показана динамика развития синдрома эмоционального выгорания, а также его последствия (изменения, деформация) и профилактика.

Некоторые исследователи полагают, что эмоциональное выгорание является начальной причиной профессиональной деформации, другие наоборот, определяют эмоциональное выгорание уже следствием профессиональной деформации.

Отмечается, что продолжительный профессиональный стресс приводит к негативным личностным устойчивым изменениям. При этом синдром профессио-

нального выгорания почти отождествляют с понятием «профессиональная деформация». В результате хронического действия профессиональных стрессоров наблюдается примерно такая негативная динамика: действие профессиональных стрессоров длительное время – дистресс как истощение ресурсов личности – синдром профессионального выгорания – профессиональная личностная деформация.

В.В. Бойко – отечественный исследователь – рассматривал профессиональное выгорание только в связи с эмоциональной динамикой и определял его как «эмоциональное выгорание».

Он обозначил эмоциональное выгорание как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме частичного или полного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [3].

Так же ученые выделяют в эмоциональном выгорании три главных компонента: 1) эмоциональное истощение проявляется в ощущениях эмоционального перенапряжения и в чувстве опустошенности, истощенности своих эмоциональных ресурсов; 2) возникновение равнодушного и негативного отношения к людям, с которыми человек взаимодействует по роду работы. В деперсонализации коммуникация становится безличной и формальной, так как возникают негативные установки. При этом она сначала может иметь скры-

тый характер. Потом они проявляются во внутреннем сдерживаемом раздражении, которое обязательно со временем прорывается наружу, что и провоцирует различные конфликтные ситуации; 3) сниженная продуктивность профессиональной деятельности отражается на снижении самооценки своей компетентности. Это проявляется в негативном восприятии себя в качестве профессионала, постоянное недовольство собой и негативные отношения к своей личности [5].

Синдром эмоционального выгорания как одномерную конструкцию рассматривают А. Пинес и Е. Аронсон, считая его состоянием психического и физического истощения личности, которое вызвано длительным по времени пребыванием в остро перегруженных эмоциональных ситуациях [14].

Все исследователи склоняются к мысли о том, что детерминирующим фактором, способствующим развитию эмоционального выгорания, является стрессогенность деятельности и условие взаимодействия в системе «человек – человек».

Деятельность человека в той или иной профессии рассматривается не только как основной источник средств для его существования, но и определяющим условием самореализации и развития личности.

В связи с этим приобретенным стереотипом эмоционального, чаще всего профессионального поведения и выступает эмоциональное выгорание. Эмоциональные факторы вызывают нарастающее чувство неудовлетворенности, накопление усталости, что ведет к кризисам в работе, истощению и выгоранию.

Главной причиной, по мнению большинства исследователей, называется внутреннее, душевное, психологическое переутомление. Например, требования, как внутренние, так и внешние начинают преобладать длительное время над человеком, то тогда нарушается состояние его равнове-

сия, приводящее к синдрому эмоционального выгорания. Существует взаимосвязь данных изменений с характером профессии и деятельностью человека, которая сопряжена с ответственностью за здоровье, судьбу и жизнь людей. Выявленные изменения рассматриваются как результат влияния профессионального стресса продолжительного по времени [11; 15].

Если рассматривать профессиональные стрессоры, которые способствуют развитию синдрома эмоционального выгорания, то вырисовывается обязательность работы, причем в определенном строгом режиме дня, яркая эмоциональная насыщенность общения и взаимодействия людей. У некоторых профессионалов стрессогенность общения обусловлена длительностью и долгой продолжительностью, многолетними повторениями, а реципиентами часто могут выступать «аномальные люди». Развитию синдрома эмоционального выгорания способствуют как внешние факторы, так и личностные особенности [8].

К категории специалистов, которые в большей мере подвержены риску развития профессиональной деформации, принадлежат сотрудники правоохранительных органов, в том числе и уголовно-исполнительной системы. Этому способствует множество физиологических, психологических, экономических и социальных факторов.

Так, учитывая очень сложные условия выполнения служебной деятельности сотрудников данной системы и особенности общения со спецконтингентом (крайний авторитаризм, недоверие, оппозиция, жесткий стиль общения, упор на методах взыскания и др.) она, как правило, приводит к профессиональному выгоранию [11; 13].

При этом сотрудник испытывает состояние профессионального стресса, сопряженного с быстрым истощением психоэмоциональных и физических ресур-

сов человека. Это, в свою очередь, может привести к различным профессиональным заболеваниям, как язва желудка, гастрит, сердечно-сосудистые заболевания и др. Отмечаются и проявления девиантного поведения, которые выражаются в алкоголизме, наркомании, игровой зависимости или суицидах.

Так, по данным В.С. Медведева, негативное деформирующее влияние условий службы сотрудников и работников правоохранительных органов и ее экстремальный характер часто несет за собой довольно неблагоприятные последствия.

Это проявляется различными психосоматическими нарушениями, отгороженностью от других профессиональных групп населения, чертами подозрительности, замкнутостью социального общения, определенными элементами психопатизации, а иногда и склонностью к злоупотреблению алкогольными напитками [12].

Эмоциональное выгорание отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы.

В то же время могут возникать его дисфункциональные последствия, когда эмоциональное выгорание отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и отношениях с партнерами.

Все это может проявиться у личности в психосоматических и в сугубо психологических изменениях: мотивационных, когнитивных, эмоциональных [9; 10].

Изучение данного феномена представляется весьма актуальным в связи с непосредственным отношением синдрома эмоционального выгорания к сохранению здоровья, психической устойчивости, надежности и профессиональному долголетию сотрудников, осуществляющих межличностные коммуникации продолжительные по времени [4].

Целью данного исследования является изучение в гендерном аспекте уровня

эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы. В связи с этим изучался уровень эмоционального выгорания сотрудников мужского и женского пола. Изучая гендерное равенство в переживании профессионального стресса, ученые отмечают, что мужчины могут превосходить женщин по эмоциональности и переживанию различных отрицательно-негативных эмоций (стыд, презрение, беспокойство, гнев, чувство вины, отвращение) и по точности декодирования невербальных сигналов, которые сигнализируют о переживании этих эмоций у окружающих [1].

К тому же можно говорить о существовании так называемых «мужских» и «женских» эмоций, т. е. тех, которые более значимы для определенного пола (например, для мужчин – это, в первую очередь, гнев, для женщин – это страх и печаль) [7].

В связи с этим можно говорить о специфике эмоциональной сферы с гендерной стороны: мужчины более эмоциональны в выражении агрессии и гнева, а женщины – в выражении печальных эмоций и чувств, а также страха [6; 8].

Для проведения намеченного исследования и осуществления поставленных цели и задач необходимо было сформировать две экспериментальные группы (ЭГ). Выборка формировалась из числа сотрудников, проходящих службу в исправительном учреждении, мужчин и женщин.

При формировании выборки испытуемых учитывался стаж работы, интервал работы от 8 до 12 лет, а также возраст респондентов – от 35 до 45 лет.

В первую экспериментальную группу (ЭГ-1) вошли 30 сотрудников уголовно-исполнительной системы мужского пола, во вторую (ЭГ-2) – 30 сотрудников уголовно-исполнительной системы женского пола из различных исправительных учреждений УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В исследовании была использована методика диагностики уровня эмоционального «выгорания» (автор В.В. Бойко [2]), которая представляет собой личностный опросник, направленный на проведение диагностики синдрома эмоционального выгорания, возникающий у человека в ходе выполнения разнообразных видов деятельности, длительное время оказывающей неблагоприятное воздействие и характеризующейся различной степенью стресс-факторов.

Материал теста состоит из 84 утверждений, при этом респонденту предлагается выразить в виде однозначных ответов «да» или «нет» свое отношение к тому или иному утверждению.

Автор методики выделяет такие фазы развития стресса, как «напряжение», «резистенция» и «истощение», для каждой из которых рассмотрены характерные симптомы «выгорания», а также разработана методика, определяющая количественную сторону (степень) их выраженности.

Также обозначен список выявляемых симптомов на разных стадиях эмоционального выгорания:

1) напряжение – «тревога и депрессия», «неудовлетворенность собой», «переживание психотравмирующих обстоятельств», «загнанность в клетку»;

2) резистенция – «неадекватное эмоциональное избирательное реагирование», «эмоционально-нравственная ориентация», «расширение сферы экономии эмоций», «редукция профессиональных обязанностей»;

3) истощение – «эмоциональный дефицит», «эмоциональная отстраненность», «личностная отстраненность (деперсонализация)», «психосоматические и психовегетативные нарушения».

По методике диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко осуществлялась интерпретация результатов, проводилась она по ключу и соответствующим ему шкалам.

Для этого были использованы количественные соотношения полученных результатов. Для анализа результатов по каждой шкале был посчитан средний бал.

Полученные результаты представлены ниже (таблица 1).

Таблица 1

Представление результатов диагностики
эмоционального выгорания по методике В.В. Бойко

Фазы	Сотрудники - мужчины, в %	Сотрудники - женщины, в %
Напряжение доминирует	10	10
В стадии формирования Сформировавшийся синдром	20 -	16,7 -
Резистенция доминирует	56,7	63,3
В стадии формирования Сформировавшийся синдром	26,7 3	43,3 16,7
Истощение доминирует	26,7	30
В стадии формирования Сформировавшийся синдром	- 3	20 3

Как видно из таблицы 1, почти все респонденты ЭГ-1 (сотрудники мужского пола) имеют различной степени выраженности признаки синдрома выгорания. Те или иные симптомы выгорания имеют 99.8% испытуемых, сложившийся симптом отмечается у 45%, в фазе формирования – у 54.8%.

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что фаза «резистенция», как реагирование человека неадекватное и избирательное, а также расширение сферы экономии эмоций, эмоционально-нравственная дезориентация, редукция профессиональных обязанностей проявляются фактически у половины группы (56.7%), в стадии формирования отмечается у 26.7% респондентов.

Синдром эмоционального выгорания сформировался у 3% испытуемых – это признак того, что у меньшинства представителей ЭГ развился признак (или совокупность признаков) рассматриваемой фазы.

У меньшинства преобладающей выступает фаза «напряжение» (10%), как неудовлетворенность собой, переживание психотравмирующих жизненных ситуаций, «загнанность в клетку», симптом депрессии, постоянная тревога.

К тому же в стадии формирования отмечено у 20% не было отмечено признаков этой фазы. Фаза «истощение» (эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, личностная отстраненность или деперсонализация, психосоматические и психовегетативные нарушения) определяется почти у трети респондентов (26.7%). В стадии формирования отмечено у 13.3% испытуемых, сформировавшиеся признаки проявились у 3% мужчин.

По сравнению с вышеперечисленными результатами в группах сотрудников мужского пола и сотрудников женского пола получены следующие показатели.

Выраженная фаза «резистенция» (неадекватное избирательное реагирова-

ние, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей) определяется у большинства респондентов (63.3%).

В стадии формирования отмечено у 43.3%. Как сложившийся синдром проявился у 16.7%, что составляет чуть меньше одной пятой данной ЭГ-2. Фаза «напряжение» преобладает у 10% женщин. В стадии формирования отмечено у 16.7%, сформировавшихся признаков данной фазы нет.

Фаза «истощение» является доминирующей у одной трети испытуемых (30%). При этом в стадии формирования находится у 20%.

Как сложившийся синдром проявился у 3% респондентов, это свидетельствует о наличии развитого признака фазы, проявляющегося в эмоциональной и личностной отстраненности, эмоциональном дефиците, деперсонализации, нарушениях психосоматического и психовегетативного характера.

В ЭГ-2 показатели фазы «резистенция» значительно выше по сравнению с ЭГ-1. Возможно, это связано с тем, что на женщин оказывают влияние такой фактор, как наличие дополнительных домашних и семейных обязанностей.

Следует также учитывать, что женщины более эмоционально отзывчивы.

Мужчины имеют больший процент фазы «напряжение» в стадии формирования. Следовательно, они более подвержены переживаниям, неудовлетворенности собой, проявлению раздражения при общении с товарищами.

Таким образом, эмоциональное выгорание имеет три фазы: «напряжение», «резистенция», «истощение».

И рассматривать синдром в контексте одной фазы было бы неправильным, на рисунке 1 представлена общая картина развития синдрома эмоционального выгорания у первой и второй экспериментальных групп.

Конечно у каждого респондента индивидуальная картина, но обобщенный вариант позволяет представить динамику развития эмоционального выгорания в це-

лом, определить уровень эмоционального выгорания у мужчин и у женщин, взятых как отдельные категории.

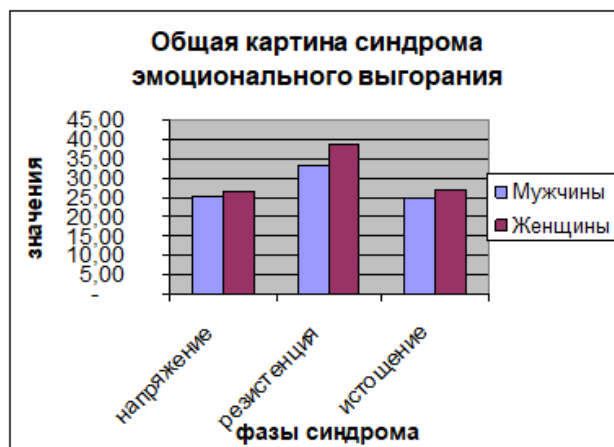

Рис. 1. Общая картина развития синдрома эмоционального выгорания

Из рисунка 1 видно, что у женщин и мужчин практически на одном уровне находятся обе фазы («напряжение» и «истощение»). «Напряжение» – это неудовлетворенность собой, ощущение загнанности в клетку, переживание, тревога, симптомы депрессии. Также по рисунку заметно, что все-таки женщины незначительно, но имеют выше показатели.

Подобно этому, показатели фазы «истощение» (эмоциональная отстраненность, личностная отстраненность или деперсонализация, психосоматические и психовегетативные нарушения) чуть выше у ЭГ-2 (сотрудники женщины).

Фаза «резистенция» оказалась более развитой среди остальных, то есть избирательное неадекватное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей.

Развитию данных симптомов могло послужить множество факторов, таких как поглощенность работой, а впоследствии утрата собственной эффективности в работе, когда человек не видит перспектив в своей профессиональной деятельности, снижается удовлетворение своей работой,

утрачивается вера в свои профессиональные возможности.

Причинами могут стать интенсивная интериоризация (ответственность и рефлексия), эмоциональная ригидность (склонность к застреванию), низкая мотивация эмоциональной отдачи.

В фазе «истощение» в ЭГ-2 по сравнению с ЭГ-1 показатели были выше. Возможно, это связано с тем, что женщины эмоционально отзывчивы, у них меньше проявляется чувство отчуждения от других людей.

Таким образом, мы можем сказать, что большинству женщин свойственны неадекватное избирательное реагирование, расширение сферы экономии эмоций. Мужчины характеризуются переживанием психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенностью собой, проявлением раздражения при общении с товарищами.

Полученные результаты обусловлены профессиональными стрессорами, которые накладывают отпечаток и дают толчок в развитии того или иного симптома выгорания. Насколько негативно будет действовать симптом, зависит от личностных свойств человека, его отношения к ус-

ловиям профессиональной деятельности, его способности справляться с определенными трудностями. Ясно, что одной методике трудно делать определенные выводы, но все-таки данное исследование обращает внимание руководителей и сотрудников психологической службы на данную проблему. В связи с этим необходимо учи-

тывать выявленные особенности эмоциональных состояний у сотрудников, чтобы предотвратить возникновение различных конфликтных ситуаций в ходе прохождения службы в уголовно-исполнительной системе и выполнения своих профессиональных обязанностей.

Литература

1. Бендас Т.В. Гендерная психология :учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
2. Бойко В.В. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания // URL: <https://www.b17.ru/article/4338/> (дата обращения 05.09.2023).
3. Бойко В.В. Энергия эмоций. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. 474 с.
4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб: Питер, 2005. 336 с.
5. Горохова М.Ю. Роль личностного фактора в возникновении и развитии феномена «эмоциональное выгорание»: дис. ...канд. психол. наук. М., 2004. 245 с.
6. Зауторова Э.В. Гендерные особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. М., 2020. 112 с.
7. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб: Питер, 2002. 544 с.
8. Книга А.И. Теория и практика формирования и оценки социально-психологического климата трудового коллектива. СПб.: Центр стратегических исследований, 2011. 420 с.
9. Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2001. № 11. С. 2-16.
10. Лук А.Н. Эмоции и личность. М. : Знание, 1982. 175 с.
11. Маслач К., Джексон С. Диагностика профессионального выгорания // URL: <https://psylab.info/> Опросник выгорания Маслач (дата обращения 05.09.2023).
12. Медведев В.С. Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ...д.п.н. Киев: ун-т им. Тараса Шевченко, 1999. 35 с.
13. Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике) : сборник научных статей / под ред. В.В. Лукьянова, С. А. Подсадного. Курск : КГУ, 2007. 169 с.
14. Pines, A.M., Aronson, E., & Kafry, D. Burnout: From Tedium to Personal Growth. New York: The Free Press, 1981 // URL: https://vk.com/wall-109106564_6314 (date of address 04.06.2023).
15. Рукавишников А.А. Определение психического выгорания // URL: https://docviewer.yandex.ru/view/44074435/?*=pvh6pgtmcb6c (дата обращения 05.09.2023).

References

1. *Bendas T.V.* Gendernaya psihologiya :uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2006. 431 s.
2. *Bojko V.V.* Metodika diagnostiki urovnya emocional'nogo vygoraniya // URL: <https://www.b17.ru/article/4338/> (data obrashcheniya 05.09.2023).
3. *Bojko V.V.* Energiya emocij. 2-e izd., dop. i pererab. SPb.: Piter, 2004. 474 s.
4. *Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S.* Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika. SPb: Piter, 2005. 336 s.
5. *Gorohova M.Yu.* Rol' lichnostnogo faktora v vozniknovenii i razvitii fenomena «emocional'noe vygoranie»: dis. ...kand. psihol. nauk. M., 2004. 245 s.
6. *Zautorova E.V.* Gendernye osobennosti professional'nogo vygoraniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy : monografiya. M., 2020. 112 s.
7. *Il'in E.P.* Differencial'naya psihofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny. SPb: Piter, 2002. 544 s.
8. *Kniga A.I.* Teoriya i praktika formirovaniya i ocenki social'no-psihologicheskogo klimata trudovogo kollektiva. SPb.: Centr strategicheskikh issledovanij, 2011. 420 s.
9. *Leonova A.B.* Osnovnye podhody k izucheniyu professional'nogo stressa // Vestnik psihosocial'noj i korrekcionno-reabilitacionnoj raboty. 2001. № 11. S. 2-16.
10. *Luk A.N.* Emocii i lichnost'. M. : Znanie, 1982. 175 s.
11. *Maslach K., Dzhekson S.* Diagnostika professional'nogo vygoraniya // URL: https://psylab.info/Oprosnik_vygoraniya_Maslach (data obrashcheniya 05.09.2023).
12. *Medvedev V.S.* Psihologiya professional'noj deformacii sotrudnikov organov vnutrennih del : avtoref. dis. ...d.p.n. Kiev: un-t im. Tarasa Shevchenko, 1999. 35 s.
13. Problemy issledovaniya sindroma «vygoraniya» i puti ego korekcii u specialistov «pomogayushchih» professij (v medicinskoj, psihologicheskoy i pedagogicheskoy praktike) : sbornik nauchnyh statej / pod red. V.V. Luk'yanova, S. A. Podsadnogo. Kursk : KGU, 2007. 169 s.
14. *Pines, A.M., Aronson, E., & Kafry, D.* Burnout: From Tedium to Personal Growth. New York: The Free Press, 1981 // URL: https://vk.com/wall-109106564_6314 (date of address 04.06.2023).
15. *Rukavishnikov A.A.* Opredelenie psihicheskogo vygoraniya. // URL: https://docviewer.yandex.ru/view/44074435/?*=pvh6pgmtmcb6c (data obrashcheniya 05.09.2023).

Сведения об авторе

Зауторова Эльвира Викторовна. ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России» (г. Вологда, Российская Федерация), профессор кафедры юридической психологии и педагогики; ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор. E-mail: elvira-song@mail.ru.

Information about the author

Zautorova Elvira Viktorovna: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vologda, Russian Federation), Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy; Leading Researcher at the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia» (Moscow, Russian Federation), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. E-mail: elvira-song@mail.ru.

А. А. Мишин

АЛГОРИТМ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У ОСУЖДЕННЫХ

Статья посвящена проблеме разработки алгоритма дифференциации негативных психических состояний у осужденных. Рассмотрены определение понятия «психическое состояние» осужденного. Кратко характеризуются негативные психические состояния, возникающие у осужденных в период отбывания наказания: аффект, стресс, фрустрация, тревога, отвращение, депрессия, агрессия, психическая напряженность. Предложен алгоритм дифференциации негативных психических состояний у осужденных для сотрудников уголовно-исполнительной системы. Описанный алгоритм включает в себя оценку таких внешних проявлений в поведении осужденного как: оценка изменения физической активности осужденного, внешний вид осужденного, эмоциональная выразительность, коммуникативная активность, особенности кенесики, особенности проксемики.

Ключевые слова: психическое состояние; негативное психическое состояние; осужденный; алгоритм; оценка психического состояния.

A. A. Mishin

THE ALGORITHM OF DIFFERENTIATION OF NEGATIVE MENTAL STATES IN CONVICTS

The article is devoted to the problem of developing an algorithm for differentiating negative mental states among convicts. The definition of the concept of «mental state» of a convicted person is considered. The negative mental states that arise in convicts while serving their sentence are briefly characterized: affect, stress, frustration, anxiety, disgust, depression, aggression, mental tension. An algorithm for differentiating negative mental states among convicts for employees of the penitentiary system is proposed. The described algorithm includes the assessment of such external manifestations in the behavior of the convict as: assessment of changes in the physical activity of the convict, the appearance of the convict, emotional expressiveness, communicative activity, features of kenesics, features of proxemics.

Keywords: mental state; negative mental state; convicted person; algorithm; mental state assessment.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы связана с постоянным взаимодействием с осужденными, имеющими различные психологические особенности. Одним из психологических явлений, отличающим одного человека от другого являются психические состояния. В научной литературе можно

встретить различные определения данного явления. Так, в Большом психологическом словаре [3] под психическими состояниями понимается - совокупность признаков психической деятельности, характеризующих ее состояние в данное время.

В работе Мицкевича В.В. – психологическая категория, в состав кото-

рой входят разные виды интегрированно-го отражения воздействий субъектом как внутренних, так и внешних стимулов без отчётливого осознания их предметного содержания. В широкой трактовке психическое состояние – это единовременное проявление всех компонентов психики в определённый временной интервал [4]. В клинической психологии психические состояния – это совокупность различных признаков расстройств психики и характеристика ее сохранных элементов, обнаруживаемых у личности на момент обследования [1].

Таким образом, психическое состояние человека можно определить как – психологическая категория, описывающая динамические проявления психики в конкретный момент времени, повышающая или понижающая активность индивида.

Психические состояния человека, которые оказывают на него отрицательное воздействие можно определить как негативные. Причины переживания осужденными негативных психических состояний очень разнообразны.

К наиболее распространенным можно отнести такие как: помещение в исправительное учреждение, смена отряда, помещение в штрафной изолятор, отказ в условно-досрочном освобождении, конфликты с другими осужденными или представителями администрации, «плохие» новости из дома и так далее. Приведенный перечень возможных причин не является исчерпывающим.

Осужденный, переживающий негативные психические состояния, способен оказать отрицательное воздействие, как на окружающих, так и на самого себя.

В связи с этим особое значение приобретает знание сотрудниками уголовно-исполнительной системы как наиболее типичных негативных психических состояний осужденных, так и их внешних (поведенческих) проявлений. Основная задача сотрудников уголовно-исполнительной

системы это вовремя определить наличие признаков неблагоприятных психических состояний у осужденного с целью обеспечения, как своей личной безопасности, так и оказания помощи осужденному.

В научной литературе можно встретить характеристику наиболее часто встречающихся негативных психических состояний осужденных. Интерес для сотрудников пенитенциарной системы в первую очередь представляют такие психические состояния, которые негативным образом отражаются на процессе межличностного взаимодействия с осужденными. К таким психическим состояниям относят: аффект, стресс, отвращение, фрустрация, грусть, тревога, подавленность, депрессия, агрессия, психическая напряженность.

Кратко рассмотрим их характеристику. Аффект – внезапно возникающее в острой конфликтной ситуации чрезмерное нервно-психическое перевозбуждение, проявляющееся во временной дезорганизации сознания и в крайней активизации импульсивных действиях. Аффект вызывается очень сильными и неожиданными раздражителями, когда человек не подготовлен к обдуманной реакции на них.

Психическая напряженность – это состояние, возникающее у человека в экстремальной (необычной, новой или угрожающей) ситуации, её влияние на психическую деятельность зависит от индивидуально-психологических качеств человека (на одних людей действует мобилизующе, на других дезорганизуяюще).

Стресс – психическое состояние, вызванное неблагоприятным воздействием на человека внешних факторов, данное состояние может проявляться через разнообразные физические и эмоциональные симптомы, такие как повышенное артериальное давление, бессонница, беспокойство и изменения в настроении.

Отвращение – это эмоциональное состояние, которое характеризуется чувством неприязни, негодования к чему-либо

или кому-либо, может возникать в ответ на запахи, внешний вид окружающих людей, вкус, звуки или другие впечатления, которые вызывают негативную реакцию.

Психическое состояние грусть – это эмоциональное состояние, которое характеризуется чувством печали, утраты и неудовлетворенности. Оно может быть вызвано различными событиями, потерей близкого человека, разочарованием или стрессом.

Фрустрация – психическое состояние, возникающее вследствие реальной или воображаемой помехи, препятствующей достижению цели и воспринимаемое на индивидуальном уровне как крушение надежд (проявляется в переживании гнетущего напряжения, тревожности, отчаяния, гнева и т.д., зачастую обуславливает проявление агрессивности).

Тревога – эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий.

Психическое состояние подавленность – это эмоциональное состояние, которое характеризуется чувством грусти, отсутствием энергии и интереса к жизни, апатией и угнетенностью. Оно может быть вызвано различными факторами, такими как стресс, потеря, травмы или депрессия.

Депрессия – негативное психическое состояние, характеризующееся отрицательным эмоциональным фоном, соответствующими изменениями мотивационной сферы, когнитивных представлений, а также быстрой утомляемостью, сниженной самооценкой, подавленностью и общей пассивностью поведения, пессимизмом, печалью и т.п.

Агрессия – это эмоциональное состояние, которое проявляется через желание атаковать или нанести ущерб другим или самому себе.

В каждом психическом состоянии присутствуют физиологические, психологические и поведенческие аспекты.

В связи с чем выделяют различные уровни проявления психических состояний:

- физиологический уровень: изменение частоты пульса, артериального давления и т. п.;

- моторный уровень: ритм дыхания, изменение мимики, громкости голоса и темпа речи;

- эмоциональный уровень: проявляется в виде положительных или отрицательных переживаний;

- когнитивный уровень: проявляется в особенностях мышления, точность прогноза предстоящих событий и т. п.;

- поведенческий уровень: точность, правильность выполняемых действий, их соответствие актуальным потребностям и т. п.;

- коммуникативный уровень: проявляется в характере общения человека с другими людьми, способности слышать другого человека и воздействовать на него.

На основе анализа внешних проявлений различных уровней негативных психических состояний, был разработан алгоритм их дифференциации для сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Алгоритм дифференциации психических состояний может варьироваться в зависимости от конкретной методики или теоретической модели.

Прежде всего, для корректного определения наличия у человека неблагоприятного психического состояния сотруднику необходимо понимать в отношении какого объекта необходимо осуществить наблюдение.

Наблюдение может быть реализовано в отношении человека, на которого у нас имеется достаточный объем информации (его тип темперамента, особенности характера, типичные модели поведения и т.д.) и в отношении лица, информации о котором мы не располагаем или её недостаточно для формирования устойчивого представления о типичных реакциях человека.

Отклонение любого из рассмотренных ниже критериев (триггеров) от типичного для человека будет являться поводом определить его психическое состояние как негативное (нетипичное переживание радости, как и грусть, могут быть признаком негативного психического состояния).

Важно отметить, что алгоритм дифференциации психических состояний может различаться в зависимости от специфики каждого случая и подхода специалиста. Квалифицированный специалист может использовать дополнительные методы и инструменты для оценки и дифференциации психических состояний.

Алгоритм дифференциации негативных психических состояний осужденных включает в себя несколько критериев: оценка изменения физической активности осужденного, внешний вид осужденного, эмоциональная выразительность, коммуникативная активность, особенности кенесики, особенности проксемики.

1. Оценка изменения физической активности осужденного. Резкое изменение физической активности осужденного может быть признаком негативного психического состояния. Повышенная двигательная активность проявляется в расторможенности, наличии резких, не контролируемых и порывистых движений. Резкое снижение физической активности проявляется в заторможенности подавленности, а также наличии навязчивых движений.

2. Внешний вид осужденного. Не объяснимые изменения внешнего вида осужденных могут быть поводом для проявления беспокойства сотрудников уголовно-исполнительной системы. Изменения могут носить диаметрально противоположных характер: от небрежного, пренебрежительного отношения человека к себе (может быть следствием депрессивных состояний) до подчеркнуто аккуратного, педантичного (может быть признаком суицидального поведения).

Так же стоит обращать внимание на внешние проявления вегетативной нервной системы которое, прежде всего, проявляется в изменении цвета кожных покровов (резкое изменение цвета: покраснение, побледнение) и особенностей дыхания (дыхание резкое, прерывистое, поверхностное или очень глубокое).

3. Эмоциональная выразительность осужденного. Данный критерий проявляется в эмоциональном фоне: резкое повышение эмоционального фона (яркое выражение эмоций: гнев, ярость, истерика, слезы, эйфория) или снижение (подавленность, эмоциональный ступор, отсутствие эмоционального реагирования на внешние раздражители).

4. Коммуникативная активность осужденного. Одним из критериев оценки наличия неблагоприятного психического состояния осужденного выступает его коммуникативная сфера. При оценке коммуникативной активности необходимо обратить внимание на просодику (особенности голоса) и семантику (смысловое значение) речи. Изменения просодики, на которые необходимо обратить внимание: наличие неустойчивого темпа речи, тембра, высоты и громкости голоса, присутствии необоснованно длинных или слишком коротких пауз в процессе общения, несоответствие интонации для ситуации взаимодействия. Признаками неблагоприятных психических состояний в семантике речи могут быть: излишняя, чрезмерная детализация, сосредоточенность на мелочах; наличие явных признаков вербальной агрессии (угрозы, оскорбления); разговоры на темы «прощания», «подведения итогов», «завершения дел».

5. Особенности кенесики в поведении осужденных. К данному критерию относятся изменения таких проявлений в общении как: поза, взгляд, жесты и мимика. Признаками неблагоприятных психических состояний могут быть: преобладание закрытых поз во время общения, «застыв-

шее» положения тела, наличие внешних признаков напряжения (скованность, сжатые кулаки), частая смена положения тела во время общения. Особенности взгляда осужденного также позволяет говорить о возможном переживании негативных психических состояний. Диагностическими являются такие проявления взгляда как: бегающий, рассредоточенный взгляд, резкое перемещение с одного объекта на другой, наличие суженных зрачков (признак враждебности, агрессивности). Активность использования жестов и мимики как показатель изменения психического состояния осужденного может быть выражен в чрезмерном использовании или невыразительности, «застывшей» мимики.

6. Особенности проксемики осужденного. Проксемика – это особенности взаимного расположения участников взаимодействия и дистанция между ними. К негативным проявлениям психического состояния можно относить такие проявления как: стремление к сокращению дистан-

ции между (нарушение «личных границ», занять дистанцию удобную для нападения на сотрудника) или стремление дистанцироваться от окружающих.

Вопрос определения и дифференциации негативных психических состояний это важный аспект деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. В большинстве случаев, рядовые сотрудники исправительных учреждений имеют недостаточный уровень знаний о психологических особенностях личности осужденных, что может приводить к различным негативным последствиям.

Представленный алгоритм позволяет оценить наличие у человека выраженных признаков негативных психических состояний. Если при аудиовизуальной диагностике были выявлены выше обозначенные признаки, это может свидетельствовать о необходимости обратиться к психологу исправительного учреждения для оказания квалифицированной психологической помощи осужденному.

Литература

1. *Ганишина, И.С.* К вопросу о психологической коррекции негативных психических состояний наркозависимых осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-2. – С. 80-81.

2. *Дебольский, М.Г.* Выявление психических состояний несовершеннолетних обвиняемых и осужденных как предпосылка профилактики их деструктивного поведения / М. Г. Дебольский, Д. В. Мельникова, А. С. Месниченко // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 35-50.

3. *Мещеряков Б.Г.* Большой психологический словарь / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002

4. *Мицкевич В.В.* Психологические приёмы установления оперативного контакта сотрудниками силовых структур/ В.В Мицкевич, А.И. Бородич. –Минск, 2013.

5. *Николаев, Е.В.* Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции и психологического центра по работе с мотивацией и психическим состоянием условно осужденных / Е. В. Николаев, В. Н. Стручкова // Психология и право. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 10-19.

References

1. *Ganishina, I.S.* K voprosu o psihologicheskoy korrekcii negativnyh psichicheskikh sostoyanij narkozavisimyyh osuzhdennykh, otbyvayushchih nakazaniya v mestah lisheniya svobody // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2020.

– № 20-2. – С. 80-81.

2. *Debol'skij, M.G.* Vyyavlenie psihicheskikh sostoyanij nesovershennoletnih obvinyaemyh i osuzhdennyh kak predposylka profilaktiki ih destruktivnogo povedeniya / M. G. Debol'skij, D. V. Mel'nikova, A. S. Mesnichenko // *Psihologiya i pravo.* – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 35-50.

3. *Meshcheryakov B.G.* Bol'shoj psihologicheskij slovar' / V.P. Zinchenko, B.G. Meshcheryakov. – SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2002

4. *Mickevich V.V.* Psihologicheskie priyomy ustanovleniya operativnogo kontakta sotrudnikami silovyh struktur/ V.V Mickevich, A.I. Borodich. –Minsk, 2013.

5. *Nikolaev, E.V.* Vzaimodejstvie ugovovno-ispolnitel'noj inspekcii i psihologicheskogo centra po rabote s motivaciej i psihicheskim sostoyaniem uslovno osuzhdennyh / E. V. Nikolaev, V. N. Struchkova // *Psihologiya i pravo.* – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 10-19.

Сведения об авторе

Мишин Алексей Андреевич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, кандидат психологических наук. E-mail: mishin87@mail.ru.

Information about the author

Mishin Aleksey Andreevich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), associate professor of the Chair of Penal Psychology and Penal Pedagogics, candidate of psychological sciences. E-mail: mishin87@mail.ru.

УПРАВЛЕНИЕ
Management

УДК 343.825.(470.12)

Т. Н. Коголь, М. И. Кузнецов

**САРАТОВСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ
ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ**

В статье анализируется опыт трудового воспитания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях Саратовской области 70-х – начала 80-х годов прошлого века, центральным звеном которого стало повышение его эффективности и качества выпускаемой продукции. На предприятиях учреждений региона была внедрена система бездефектного изготовления продукции, а также введен измеритель качества работы – процент сдачи продукции с первого предъявления. Проводились еженедельные «Дни качества», месячники соблюдения технологической дисциплины и повышения качества выпускаемой продукции, передовикам было предоставлено право трудиться с личным клеймом, были созданы кабинеты передового опыта. Удалось достигнуть стабильности осужденных в первичных коллективах, работа которых осуществлялась по принципу «отряд – смена». Лиц, не имеющих специальности, в обязательном порядке обучали в ПТУ.

Организовывались ежеквартальные слеты передовиков производства, на которых опыт лучших получал распространение. На производстве велись «Экраны трудовых будней», учитывающие ежедневное выполнение норм выработки производственниками, качество изготавливаемой продукции, состояние трудовой дисциплины. Кроме того, в цехах велись лицевые счета. Получили распространение трудовые вахты навстречу знаменательным датам.

Эффективным средством исправления осужденных являлось трудовое соревнование. В целях привития им трудолюбия, воспитания на трудовых традициях широко использовались клубная и библиотечная работа. Важная роль принадлежала производственно-массовым секциям самодеятельных организаций осужденных, умело использовалась правовая пропаганда.

Обращение к прошлому опыту деятельности пенитенциарных учреждений нашей страны, в том числе и саратовскому опыту, не является самоцелью. Оно обусловлено поиском и внедрением наиболее эффективных форм исправления лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы на нынешнем этапе развития пенитенциарной системы России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации; осужденные; саратовский опыт; труд; трудовое воспитание осужденных.

T. N. Kogol, M. I. Kuznetsov

SARATOV EXPERIENCE OF CORRECTION OF CONVICTS

The article considers a retrospective of the experience of labor education of convicts in correctional labor institutions of the Saratov region in the last third of the last century, the central link of which was to increase the efficiency and quality of products. A system of defect-free production of products was introduced at the enterprise of institutions, and a quality meter was introduced - the percentage of delivery of products from the first presentation. Weekly «Quality Days» were held, months of compliance with technological discipline and improving the quality of products, the leaders were given the right to work with a personal stamp, cabinets of excellence were created. It was possible to achieve stability of convicts in primary collectives, whose work was carried out on the principle of «squad – shift». Persons who do not have a specialty were necessarily trained in vocational schools. Quarterly meetings of the production leaders were organized, at which the experience of the best was disseminated.

Labor competition was an effective means of correcting convicts. Club and library work were widely used in order to instill them with diligence and education based on labor traditions. An important role belonged to the mass production sections of amateur organizations of convicts, legal propaganda was skillfully used. Referring to the past experience of the penitentiary institutions of our country, including the Saratov experience, is not an end in itself. It is conditioned by the search and implementation of the most effective forms of correction of persons serving sentences in places of deprivation of liberty at the current stage of development of the penitentiary system of Russia.

Keywords: the penal enforcement system; convicts; Saratov experience; labor; labor education of convicts.

Анализ и осмысление прошлого опыта исправления осужденных, накопленного в разные годы, находится в центре внимания ученых - пенитенциаристов, проводящих исследования в различных областях научного знания: права, управления, истории, психологии, педагогики и др. Однако осталось еще немало «белых пятен» в силу закрытости информации о деятельности пенитенциарной системы в разные периоды ее деятельности, особенно в советские годы.

Так, в приветственном слове участникам VI Всероссийской научно-практической конференции «Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» заместитель директора ФСИН России генерал-майор внутренней службы А.В. Матвеев подчеркнул, что «все еще фрагментарны научные представления о системе исполнения наказа-

ний Московской Руси, в период правления Петра Великого и его ближайших преемников, а также истории советской исправительно-трудовой системы (выделено авторами – Т.К., М.К.)» [7].

Среди опубликованных в последнее время работ, посвященных анализу деятельности исправительно-трудовых учреждений последней четверти прошлого века, особо выделим научную статью В.Е. Южанина, Д.В. Горбаня, В.В. Бочкарева, в которой дается историческая ретроспектива различных экспериментов, проводившихся в исправительных учреждениях нашей страны в советский период. В указанном труде затронут опыт управления исправительно-трудовых учреждений (УИТУ) Управления внутренних дел (УВД) Саратовского облисполкома по профилактике нарушений режима отбывания наказания осужденными уже с момента пребывания в карантине, взаимо-

действия сотрудников следственных изоляторов и колоний при организации работы с вновь прибывшими в исправительно-трудовую колонию (ИТК). Показала высокую эффективность и экспериментальная работа по организации профилактического учета лиц, склонных к противоправному поведению в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Инициатором эксперимента стал начальник УИТУ области Ю.И. Калинин, впоследствии продолжительное время возглавлявший пенитенциарное ведомство Российской Федерации, ставший государственным советником юстиции 1 класса, генерал-полковником внутренней службы [8].

Мы попытаемся проанализировать еще одну новеллу в деятельности УИТУ саратовского региона того времени, касающуюся трудового воспитания осужденных, которая не получила пока достаточного освещения в научных источниках.

Необходимо отметить, что центральным звеном воспитания осужденных в трудовой деятельности было постоянное внимание всех сотрудников и работников ИТУ УВД Саратовского облисполкома вопросам повышения эффективности и качества выпускаемой продукции. На предприятии учреждений была внедрена система бездефектного изготовления продукции, а также введен измеритель качества работы – процент сдачи продукции с первого предъявления.

Вошло в систему проведение еженедельных «Дней качества». В эти дни в соответствии с разработанным графиком инженерно-технические работники колоний осуществляли проверку соблюдения технологических процессов по каждому цеху, отдельным узлам и деталям. Вскрытые недостатки и меры по их устранению отражались в актах. В учреждениях проводились месячники соблюдения технологической дисциплины и повышения качества выпускаемой продукции. В целях совершенствования профессиональной квали-

фикации осужденных, повышения эффективности их труда в подразделениях были созданы кабинеты передового опыта.

Действенной формой морального и материального стимулирования передовиков производства было предоставление им права работать с личным клеймом. Этим правом пользовались 36 осужденных. Характерно, что за 4 года из 99 человек, работающих с личным клеймом, никто не был лишен этого почетного права.

В целях повышения качества выполняемого труда на предприятиях было разработано положение о материальном поощрении за бездефектное изготовление продукции и сдачу ее с первого предъявления. Лицам, работающим с личным клеймом, выплачивалась дополнительная премия в размере 6 % к месячному заработку [2].

Выпускаемая предприятием дождевальная установка и магистральный трубопровод были отмечены на Выставке достижений народного хозяйства в столице СССР соответственно бронзовой и серебряной медалями, что свидетельствовало о высоком качестве выпускаемой осужденными продукции [1].

Постоянное внимание уделялось повышению воспитательной роли общественно полезного труда. Была достигнута стабильность осужденных в первичных коллективах отбывающих наказание, работа которых осуществлялась по принципу «отряд – смена». Важную роль в этом сыграло внедрение комплексного планирования политико-воспитательной работы, привлечение к решению конкретных воспитательных задач всех работников частей и служб учреждения, коллективов школ и профессионально-технических училищ (ПТУ). Для лиц, не имеющих специальности, приобщение к труду начиналось с приобретения профессии в ходе обучения в ПТУ, где имелись учебные классы, оснащенные необходимыми учебными пособиями, действующими макетами, станками.

В училище готовили токарей, слесарей, электросварщиков, электромонтеров, механизаторов для сельского хозяйства. В ИТУ не было случаев выхода на свободу осужденных без специальности.

На предприятии ИТУ была разработана и осуществлялась четкая система организации труда осужденных. Особенно повысилась его эффективность после введения на предприятии внутриводского хозяйственного расчета. Рабочий день производственного начинался с получения сменного задания, технологической карты, дающих представление о нормах выработки, трудоемкости выполняемой работы, расценках по конкретным операциям обработки узлов, деталей и заканчивался подведением итогов старшими мастерами.

Действенным фактором трудового воспитания осужденных была работа по внедрению технической эстетики. Только за счет мероприятий, направленных на повышение культуры производства, производительность труда возросла на 9,5 % [3].

Цеха предприятия были оборудованы довольно редкими для того периода приточно-вытяжной вентиляцией и тепловыми завесами, окраска оборудования и помещений производилась в соответствии с рекомендациями по научной организации труда, действовала станция нейтрализации для очистки загрязненных вод.

Эффективным средством исправления осужденных являлось трудовое соревнование. По дошедшим до нашего времени сведениям, были удостоены звания «Коллектив высокопроизводительного труда и примерного поведения» три отряда, пятнадцать бригад, более 24 % осужденных присвоены звания «Передовик производства» и «Лучший по профессии» [6].

Важное значение в организации соревнования и повышении трудовой активности отбывающих наказание придавалось четкой постановке системы оперативной информации, гласности и наглядности. На производстве велись «Экраны трудовых

будней», учитывающие ежедневное выполнение норм выработки производственными, качество изготавливаемой продукции, состояние трудовой дисциплины. Кроме того, в цехах велись лицевые счета, в которых отражалось выполнение отрядом, бригадой производственных заданий, учитывался выпуск сверхплановой продукции, экономия сырья и материалов, экономический эффект.

В учреждении получили распространение трудовые вахты навстречу знаменательным датам (годовщинам Великой Октябрьской социалистической Революции, Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и др.), ежеквартальные слеты передовиков производства, на которых опыт лучших производственников получал дальнейшее распространение. Кроме того, на общих собраниях обсуждались вопросы повышения качества продукции, разрабатывались мероприятия по укреплению трудовой дисциплины, формировалось чувство гордости за принадлежность к своей профессии.

В целях привития осужденным трудолюбия, воспитания их на трудовых традициях советского народа в коллективе широко использовались клубная и библиотечная работа, возможности самодеятельных организаций. Сохранились сведения о проведении тематических вечеров по актуальным в тот период для советского общества темам: «В ногу с рабочим классом», «Трудовой подвиг», «Дорогой отцов», читательских конференций по популярным на тот момент литературно-художественным произведениям: по книгам В. Иванова «Вечный зов», Г. Серебряковой «Битва в пути». Практиковались диспуты на социально-производственные темы: «Труд – героизм», «Твоя Родина – Советский Союз», «Твой вклад в десятую пятилетку» и другие.

Важная роль принадлежала производственно-массовым секциям само-

деятельных организаций осужденных. В составе самодеятельных организаций они являлись самыми многочисленными, активно способствовали укреплению трудовой дисциплины, улучшению порядка на предприятии [5]. Члены производственно-массовых секций принимали активное участие в оформлении стендов «Рубежи пятилетки», «Важнейшие стройки 10-й пятилетки», «Трудовая жизнь коллектива», а также в выпуске специальных номеров стенных газет, молний, сатирических листов по производственной тематике [1].

Умело использовалась правовая пропаганда в воспитании у осужденных дисциплинированности, уважения к труду, сохранности социалистической собственности. Вошло в систему проведение занятий по правовым знаниям, вечеров вопросов и ответов, встреч с работниками суда, прокуратуры, юстиции. Работала юридическая консультация на общественных началах. Ведение «наступательной правовой пропаганды» [1] позволило установить здоровую моральную атмосферу в колонии, расширило уровень правовой осведомленности осужденных по интересующим их вопросам, активно влияло на воспитание их в духе уважения советских законов, правил общежития, необходимости активно участвовать в общественно полезном труде. Проведение этой работы способствовало уменьшению числа жалоб и заявлений, направляемых осужденными в различные инстанции.

В школе при ИТУ сложились хорошие традиции проведения первого и по-

следнего звонков, торжественных линеек, выпускных вечеров, смотров творчества учащихся, конкурсов на лучшее сочинение, математических олимпиад. Многие учащиеся после освобождения из колонии получали высшее и среднее специальное образование. Отмечалось, что двое отбывших наказание после окончания Саратовского института механизации сельского хозяйства успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук [1].

Обращение к прошлому деятельности пенитенциарных учреждений нашей страны, в том числе и саратовскому опыту, не является самоцелью. Оно обусловлено поиском, внедрением наиболее эффективных форм исправления лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы на нынешнем этапе реформирования пенитенциарной системы России, на что нацеливает Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года [4].

В рамках проведения упомянутой в начале статьи научной конференции было подчеркнуто: изучение истории уголовно-исполнительной системы способствует формированию корпоративной культуры и солидарности в среде работников и ветеранов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, патриотическому воспитанию молодых сотрудников, а также укреплению сотрудничества ФСИН России с учреждениями и организациями, занимающимися исследованием и сохранением историко-культурного наследия нашей страны [7].

Литература

1. Воспитательная работа с осужденными: учебник. Под науч. ред. Т.В. Кирилловой. Рязань: Академия ФСИН России, 2021.
2. Исправительная (пенитенциарная) педагогика: учебник. Рязань: Рязанская высшая школа МВД РФ, 1993.
3. Исправительно-трудовая педагогика: учебник. Под ред. И.Т. Богатырева. М.: Академия МВД СССР, 1978.
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

на период до 2030 года : утв. распор. Правительства Рос. Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. *Метлин Д.Г.* Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: историко-организационный анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1(84). С. 163-171.

6. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными: учебное пособие. Под науч. ред. Ю.В. Гербева. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1985.

7. Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 14 апреля 2023 г.) - М., 2023. 295 с.

8. *Южанин В.Е.* Поиск инновационных форм и методов исправления осужденных в различные периоды функционирования УИС РФ: эксперименты и их итоги / В.Е. Южанин, Д.В. Горбань, В.В. Бочкарев // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). С. 108-125.

References

1. *Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi: uchebnik. Pod nauch. red. T. V. Kirillovoj.* Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2021.

2. *Ispravitel'naya (penitenciarnaya) pedagogika: uchebnik.* Ryazan': Ryazanskaya vysshaya shkola MVD RF, 1993.

3. *Ispravitel'no-trudovaya pedagogika: uchebnik. Pod red. I.T. Bogatyreva.* M.: Akademiya MVD SSSR, 1978.

4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распор. Правитель'ства Рос. Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. *Metlin D.G.* Samodeyatel'nye organizacii osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: istoriko-organizacionnyj analiz // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1(84). S. 163-171.

6. *Pedagogika i politiko-vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi: uchebnoe posobie.* Pod nauch. red. Yr.V. Gerbeeva. Ryazan': Ryazanskaya vysshaya shkola MVD SSSR, 1985.

7. *Perspektivnye napravleniya nauchnyh issledovaniy po istorii ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Moskva, 14 aprelya 2023 g.) - M., 2023. 295 s.*

8. *Yuzhanin V.E.* Poisk innovacionnyh form i metodov ispravleniya osuzhdennyh v razlichnye periody funkcionirovaniya UIS RF: eksperimenty i ih itogi / V.E. Yuzhanin, D.V. Gorban', V.V. Bochkarev // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2023. № 1 (15). S. 108-125.

Сведения об авторах

Коголь Татьяна Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник учебного отдела, кандидат исторических наук, доцент.

Кузнецов Михаил Иванович: ФКОУ ВО Академия ФСИН России, (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru.

Information about the authors

Kogol Tatiana Nikolaevna: Tomsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk, Russian Federation), Head of the educational department, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Kuznetsov Mikhail Ivanovich: the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ
Responses, reviews

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию, подготовленную А. А. Павленко на тему:
«Запрет пыток осужденных в странах постсоветского пространства
и механизм его обеспечения»
(Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2022. – 160 с.)

REVIEW

of the monograph prepared by A.A. Pavlenko on
«The prohibition of torture of convicts in the post-Soviet countries
and the mechanism of its enforcement»
(Tomsk: Tomsk IPKR of the FPS of Russia, 2022. – 160 p.).

В настоящее время вопросы правозащитной практики приобрели особый характер для участников соответствующих общественных отношений, правоприменителя, научной общественности, что вызвано не только наличием конкретных фактов попирания прав человека, но и новым взглядом на социально-культурологическую ценность личности, оптимизацией методологии исследований категории «правовой статус» и ростом конституционных гарантий защиты граждан от криминальных посягательств. Достаточно остро эти вопросы высвечиваются в сфере исполнения уголовных наказаний, поскольку данная область общественных отношений становится объектом пристального внимания со стороны правозащитных организаций, контролирующих органов государственной власти, населения. Не случайно в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одним из вызовов, стоящих перед учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания, является необходимость дополнительного совершенствования нормативно-правового регулирования, направленного на обеспечение прав лиц, содержащихся в учрежде-

ниях уголовно-исполнительной системы.

В этом ракурсе актуальность темы монографического исследования, подготовленного А.А. Павленко, не вызывает сомнений: современный анализ механизма обеспечения запрета пыток осужденных и иных форм жестокого обращения с ними демонстрирует недостаточно эффективную работу по выявлению и предупреждению данных криминальных явлений, показывает соответствующие лакуны правового регулирования обозначенного механизма. Исследование соответствующих ретроспективных и международно-правовых аспектов данной весьма значимой научной и практической проблемы необходимо для повышения уровня законности и правопорядка в уголовно-исполнительной системе. Ведь обеспечение режима законности и правопорядка в сфере исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера строится как на соответствующей правоприменительной деятельности, так и на научном сопровождении механизма предупреждения пыток, иных форм негуманного и жестокого обращения с осужденными. Ведь в данной области общественных отношений до сих пор существуют «белые пятна»

относительно правовой оценки тех или иных мер (например, интрузивные обыски) работы с лицами, отбывающими уголовное наказание, различных на предмет их отнесения к негуманным и(или) жестоким форм обращения с осужденными. Причем рассмотрение данных проблемных вопросов в контексте функционирования пенитенциарных учреждений постсоветских государств подчеркивает социально-историческую преемственность, высвечивает особенности и контраст развития правозащитной практики на всем постсоветском пространстве, позволяет обнаружить вектор такого развития в отечественном законодательстве, правоприменительной деятельности и уголовно-исполнительной доктрине.

Таким образом, монографическое исследование является своевременной и актуальной работой, в рамках которой раскрыты международные стандарты запрета пыток, иных форм негуманного и жестокого обращения с осужденными, законодательные гарантии их защиты от такого криминального воздействия, ретроспективные и современные аспекты нарушений условий содержания в пенитенциарных учреждениях постсоветских государств, а также изложен международно-правовой механизм предупреждения пыток, проблемы и перспективы реализации данного механизма в законодательстве и практике постсоветских государств.

Несмотря на то, что проблема пыток осужденных уже обсуждалась в современной научной литературе, но до сих пор нет решений по ряду ключевых вопросов законодательной регламентации и практического применения системы профилактики данного вида криминальных проявлений, отсутствует особый взгляд на специфику таких деяний в странах постсоветского пространства. Автор исследования представил оригинальную градацию различных форм жестокого обращения с осужденными, предложил читателю систему при-

чин применения пыток в пенитенциарных учреждениях постсоветских государств, сформулировал отдельные предложения, направленные на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в данной сфере. Так, делается обоснованный вывод о том, что оптимальным вариантом расположения норм, регламентирующих запрет пыток и приравненных к ним мер, представляется их размещение как элемента принципа гуманизма и составной части права на обеспечение человеческого достоинства осужденных. В этом и иных положениях проявляется научная новизна монографического исследования.

В исследовании используется широкая гамма методов научного поиска – начиная от общенаучных, позволивших проанализировать ряд соответствующих проблем, и заканчивая конкретно-научными методами. Так, задействование системно-структурного метода обеспечило стройность построения излагаемого материала, взаимосвязь всех четырех глав монографического исследования, включающих тринадцать параграфов (некоторые из которых предусматривают ряд подпараграфов); метода сравнительного правоведения – сравнительно-правовой анализ соответствующего опыта и проблем деятельности национальных превентивных механизмов некоторых стран постсоветского пространства. В свою очередь хронологический анализ позволил систематизировать источники специальных (пенитенциарных) гарантий запрета пыток в международном праве. Применение метода юридической герменевтики обеспечило обнаружение казусов в конкретных правовых актах, позволяющих дать неоднозначную оценку мер, имеющих определенное сходство с пыткой.

Работа имеет высокую теоретическую ценность, о чем свидетельствуют аргументированные рассуждения автора и обоснования путей решения сложных научных проблем. В исследовании с те-

оретической точки зрения поднимаются и анализируются насущные вопросы пенитенциарной действительности (в частности, конституционные аспекты защиты осужденных от пыток и иных форм негуманного (жестокое) обращения в пенитенциарных системах постсоветских государств, уголовно-исполнительные гарантии такой защиты).

Ряд выводов и предложений, сформулированных в монографическом исследовании, обладают практической значимостью. В частности, выделяется определенный перечень типичных конфликтных пенитенциарных ситуаций, создающих реальные предпосылки применения к осужденным пыток и приравненных к ним мер, путем трансформации правомерного принуждения по отношению к осужденным в незаконное. Данное предложение дает возможность усилить механизм предупреждения пыток конкретными критериями, позволяющими предварительно распознать (оценить) ситуации негуманного и жестокого обращения с осужденными. Кроме того, обладают практико-ориентированной направленностью рассуждения и выводы автора относительно нарушений условий содержания в пенитенциарных учреждениях постсоветских государств (в части недобровольного питания лиц, лишенных свободы, проведения медицинских опытов на осужденных, избыточного применения мер безопасности etc.).

Структура работы отвечает требованиям логики исследования, что позволило осуществить достаточно детальный анализ как теории, так и практики реализации запрета пыток осужденных в странах постсоветского пространства и механизм его обеспечения. Между главами и соответствующими параграфами обнаруживается прочная смысловая связь, обеспечивающая логику излагаемого материала и внутреннее единство всей работы. Предложенные в монографии новые решения аргументированы и критически оценены по срав-

нению с другими известными научными предложениями. При этом содержание работы соответствует его виду, то есть действительно является исследованием монографического характера.

Язык и стиль изложения материала заслуживает положительной оценки. Сложные содержательные обороты не отягчают понимание смысловой канвы и гармонично вписываются в процесс раскрытия поставленных научных проблем. В тексте демонстрируются соответствующие примеры, что способствует доходчивости и ясности доводимых до читателя авторских позиций.

Отдельно следует отметить тщательный авторский анализ международно-правового механизма предупреждения пыток и иных форм жестокого обращения с осужденными и проблемы его реализации в законодательстве и практике постсоветских государств. Обращает внимание (sic!) обоснованный подход А.А. Павленко к перспективам совершенствования механизма предупреждения пыток в России.

Рецензируемое монографическое исследование, безусловно, позволяет понять правовые особенности и организацию деятельности национальных превентивных механизмов стран постсоветского пространства. В силу этого видится достаточно обоснованным предложение автора о целесообразности создания в Российской Федерации национального превентивного механизма.

Отмечая завершенность данного исследования, стоит обратить внимание на то, что оно обозначает ряд самостоятельных проблем, которые могут стать предметом дальнейших научных исследований (например, интрузивные формы жестокого обращения с осужденными в пенитенциарных учреждениях постсоветских государств).

Комплексный характер исследования позволяет рекомендовать его к использованию при изучении соответствующих

криминологических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных проблем, а также в рамках международного пенитенциарного права, уголовно-исполнительной педагогики и психологии, пенитенциарной виктимологии.

Работу отличает богатая источниковая база. При подготовке монографии использованы нормативные правовые акты, которые определенным образом систематизированы, а также монографии, диссертации, статьи. В тексте работы неправомерные заимствования отсутствуют, на все использованные литературные источники и приводимые точки зрения других авторов имеются соответствующие ссылки.

Особо убедительными являются статистические сведения и анализ судебной практики. Это обстоятельство повышает наглядность и доступность излагаемого материала. Также расшифровка принятых сокращений и аббревиатуры повысила степень удобства использования монографического исследования.

С позиций дальнейших перспектив исследования избранной темы можно порекомендовать автору направить усилия на анализ гипотетических основ национального превентивного механизма, обосно-

вание соответствующей модели системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, наиболее подходящей для Российской Федерации.

Итак, проведенная работа представляет собой серьезное творческое и самостоятельное исследование, отличается обширным спектром подвергнутых анализу вопросов и умением автора использовать широкую гамму методов научного поиска, характеризуется основательностью и аргументированностью выводов, использованием значительного теоретического и эмпирического материала.

На основании вышеизложенного необходимо заключить, что монография, подготовленная Андреем Анатольевичем Павленко на тему «Запрет пыток осужденных в странах постсоветского пространства и механизм его обеспечения», обладает высоким качеством, предъявляемым к подобного рода работам, характеризуется достаточной степенью научной новизной, может быть рекомендована к использованию в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности образовательных организаций юридического профиля.

Рецензия подготовлена:

профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» доктор юридических наук, профессор *Павел Владимирович Тепляшин*.

Review prepared by:

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor, *Pavel Vladimirovich Teplyashin*.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 10 до 15 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье

должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на английском языке располагается после списка литерату-

ры на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора(ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русско-язычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общепотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества

авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в сетевом издании «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (follow logic of the description of results in article);

compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into

English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazy dannykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsин.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which

the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 4 (18) / 2023
октябрь — декабрь

Ответственный за выпуск: С.М. Савушкин
Технический редактор: А.А. Мамонтова

Дата опубликования: 28.12.2023.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru